

Екатерина Леснова

A detailed illustration of a man and a woman in a classic library. The man, with blonde hair, is seated in an ornate wooden chair, wearing a white blazer and blue trousers. The woman, with long dark hair, stands behind him, wearing a black leather jacket and dark pants. The background features a large window with intricate ironwork, a desk with a lamp, and a bookshelf filled with books.

Проводник.
Когда мертвые
молчат

Екатерина Леснова Проводник. Когда мертвые молчат

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70582528
SelfPub; 2024*

Аннотация

Говорят, слышать голоса – к безумию? И это правда. Слышат голоса сущие безумцы или проводники, что, в общем-то, почти одно и то же. Слушать, что тебе с того света говорят покойники – то еще удовольствие! Но еще более странно, когда проводник не слышит мертвых. И вот с этим мне и придется разобраться!

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	18
Глава 3.	32
Глава 4.	47
Глава 5.	66
Глава 6.	83
Глава 7.	96
Глава 8.	106
Глава 9.	119
Глава 10.	133
Глава 11.	152
Глава 12.	166
Глава 13.	179
Глава 14.	191
Глава 15.	203
Глава 16.	212
Глава 17.	223
Глава 18.	232
Глава 19.	243
Глава 20.	253
Глава 21.	267

Екатерина Леснова

Проводник. Когда мертвые молчат

Глава 1.

– Вы ведь знаете, что я не занимаюсь криминальными делами. Найдите другого проводника, – я раскачивался на стуле, делая вид, что очень заинтересован состоянием идеально ровных ногтей. По чести сказать, я должен был подняться в присутствии дамы, но, во-первых, комиссар Ферт такого чувства у меня не вызывала: женщина в возрасте, с мужскими замашками и холодом во взгляде. А, во-вторых, я примерно понимал, зачем она заявила в мой офис.

– Никого сильнее в этом городе нет, к тому же тебя я уже знаю, – с нажимом произнесла она. Я ей не очень нравился, но приходилось быть милой. – Аарон, на кону несколько невинных жизней, – попыталась она надавить на жалость. – К тому же заплатят очень хорошо, – выделила она слово "очень".

Вот это сомнительно, чтобы полиция, да хорошо заплати-

ла? Среди своих я слыл любителем денег. Все просто: чем дороже услуги – тем реже обращаются. Поэтому ко мне обращались редко.

– Нет, госпожа комиссар, я не занимаюсь поиском убийц, не слушаю жертв, не слушаю мертвых мерзавцев, отнявших жизнь. Обратитесь в департамент.

Где-то глубоко в душе зашевелилась совесть, но я игнорировал ее. Мне нет, и не было дел до посторонних. Я изредка слушал покойничков по заказу, больше для развлечения, чем для реальной работы, ну и потому что должен отработать ежемесячную норму во благо родины, чтобы из департамента не придерались.

Стоит только впрячься в дела полиции, как не успеешь оглянуться, а уже сидишь в старом здании за задрипанным столом, перекладываешь бумажки и слушаешь мертвых подонков по щелчку какого-нибудь комиссара, выжигая остатки собственного разума и души.

– Ворн, ты же знаешь, что в департаменте сидят одни идиоты, которые если и могут услышать, то только неуспокоенного духа, который орет им, воплотившись, прямо в ухо, – комиссар Ферт без разрешения уселась на стул для гостей. – Ты ведь уже помогал нам...

– И это мой промах, – я сделал глоток чая. – Помниться, тогда мне самому чуть не предъявили обвинение в разбое и непристойном поведении.

Я взял чайную пару в руки и сделал глоток. Ферт даже и

не подумал предложить.

– Не стоило вламываться в магазин и после разгуливать с голым торсом, – недовольно ответила женщина.

– Я не виноват, что тот задохлик заблевал мне рубашку. Ходить в испорченных вещах – это еще больший ужас, чем слышать мертвых! – поморщился я.

– Заканчивай ломаться и помоги, – совсем другим тоном, по-настоящему, попросила Рейза Ферт.

– Я не ломаюсь, – отбросив шуточный тон, прямо посмотрел на комиссара, – я не буду помогать полиции с криминалом.

– Что ж, – Рейза встала и направилась к двери, – я хотела по-хорошему, но, – она пожала плечами, – придется поступить по закону, вызвать всех проводников и некромантов для проверки. Включая тебя, – она неприятно ухмыльнулась, – и твоих родственников.

Женщина вышла за дверь, а я швырнул чашку ей в след. Жаль не попал! Вот же стерва! Знает, что я не позволю таскать родителей и сестру в полицию. Не сейчас, когда репутация семьи очень важна.

Нужно успокоиться. Шум в голове усилился, прорываясь, через ментальный барьер. Потеря концентрации продавила блок, и сотни голосов слились в невыносимый гвалт. Твари темных времен! С каждым днем удерживать границу своего разума становится все труднее!

Я сел обратно и уставился невидящим взглядом в окно,

пытаясь взять себя в руки. Потеря контроля грозит срывом и последующей реабилитацией, которая с каждым разом становится все дольше, а результат все хуже. Блок и так держится еле-еле, господин Лац предупредил, что мое время заканчивается, что лучше переходить на препараты, которые хоть немного заглушат дар. Ага, а вместе с ним сделают из меня слюнявого дебила, непонимающего кто он и где. Нет, такого я больше не хочу повторять!

Очередная вспышка гнева откатила все попытки выстроить блок, и в голове зашумели эхом невнятные голоса мертвых, желающих говорить с теми, кто может слышать. Я устало потер лицо, помедлил секунду и нажал на кнопку вызова Нила.

Парень без стука вошел и вопросительно посмотрел на осколки чашки.

– Принеси виски и готовь мотолет, я уезжаю. Найди Лиану и скажи, чтобы связалась со мной.

Нил кивнул и вышел.

Иметь контору в центре Вердама дорого и убыточно, но меня это никогда не останавливало. Деньги не заботили, я сын своих родителей, богатых родителей, даже очень богатых. И пусть с ними я практически не общаюсь, но иметь неограниченный кредит в имперском банке мне никто не запрещал. Видимся мы не часто, но они меня любят, да и я их, никто не виноват, что так получилось.

Целых пять процентов населения нашей Империи, так же

как и я являются проводниками, это даже кем-то там уважается и почитается. Кем-то. Не мной. И не моей семьёй. А после угрозы этой комиссарши, нужно предупредить хотя бы отца. Пусть дар некромантии в нашем роду смехотворный, но он есть, а, значит, есть и учет, и потому любая тень на имя славного рода Ворнов может помешать отцу. Собственно, такой жирной тенью, точнее смачным пятном на репутации уже являюсь я, но я проводник, что практически равно сумасшедший, которому прощались всякие выверты и странное поведение. Чем я и пользовался.

В нашем роду не принято праздное существование, хотя я бы не отказался, собственно и не отказываюсь, просиживая штаны в пустом кабинете собственного офиса. Отец и мать спокойны, зная, что старший сын жив, относительно здоров и ведет вполне респектабельный, на первый взгляд, образ жизни. Мина, сестричка ставшая богатой наследницей, прекрасно осведомлена о моей реальной жизни, но молчит и прикрывает. Вот такая братско-сестринская взаимовыгодная любовь. Я ей семейный бизнес, она мне полное прикрытие от родительского взора. Впрочем, сомневаюсь, что лорд Ворн не знает, как, где и чем я занимаюсь, но пока городские хроники вспоминают меня лишь в относительно положительном свете, он никогда не станет вмешиваться.

Мотолет уже ждал, оставленный прямо у крыльца. Лаконичная вывеска на двери разворачивала большую часть потенциальных заказчиков, что меня несказанно радовало:

«Проводник Аарон Ворн, услуги общения с мертвыми, лицензия 0023847». И в низу мое любимое, крупными буквами: «ДОРОГО». Золотые буквы на черной вывеске навевали похоронные мысли о надгробиях в похожем стиле. Ну, а что? Мертвые, есть мертвые.

Я спустился со ступеней, откинул полы пальто и с комфортом устроился на удобном сиденье машины. Шлем-сфера скрыл мое лицо, а заодно и шум города. Боги, ну почему вокруг меня так много шума? Этот шум не оставляет меня ни на секунду. Хочется тишины.

– Когда-нибудь ты останешься без головы, Ворн, – проворчала Райза, встречая меня на пороге небольшого дома.

Я припарковал мотолет и, сняв с головы плотную сферу шлема, с улыбкой ответил:

– Разница будет небольшой, – криво улыбнулся, – если учесть, сколько людей в моей голове.

Полицейские мотолеты на дух не переносили, как и целители. А все потому, что скорость они развивали больше, чем каролёты, но при этом уцелеть в аварии практически невозможно. Если в каролёте ты защищён магическими щитами, воздушными подушками и страховочными ремнями, то на этом средстве передвижения вся защита сводится к собственной силе ездока, удерживающего себя в воздухе на юркой магомашине и нескольких амулетах, которые попыта-

ются погасить скорость до того, как тебя размажет по дороге.

С комиссаром я созвонился по дороге, примерно предпологал, где они будут, и не прогадал. Это место было обозначено во всех утренних городских сводках. Тройное убийство, никаких следов, оживленный квартал, хороший дом. Все это я припоминал в пути, пока мотолет несся по дороге, обгоняя более медленные каролеты.

– Ты бы хоть защиту надевал, – укоризненно проговорила женщина, – ведь не соберут потом.

Отвечать не стал, не видел смысла.

– Передумал?

– Нет, но отец будет не рад, что ему придется посетить департамент накануне избрания в городской совет.

– Боишься отца? – ехидная улыбка начала проступать на обветренном, морщинистом лице женщины.

– Нет, не хочу, чтобы из-за меня были проблемы у семьи, – я холодно посмотрел на комиссара, – но в следующий раз наплюю на это, и вам придется разбираться с родом Ворн самостоятельно.

Комиссар угрозу проглотила, понимала, что один из старейших и богатейших родов Империи для нее не тот противник. Потягаться может, все же все мы ходим под императорской властью, а полиция его верный союзник. Но и Ферт не настолько крупная шишка, чтобы иметь столько власти.

– Мы идем или так и будем тут топтаться?

Внутри дом не представлял из себя ничего интересно-

го: уютно, мягкая мебель светлых тонов, много безделушек и милых детских поделок, которые так умиляют родителей. Деревянная отделка, светлые обои. Гостиная, три спальни, одна из которых явно гостевая, кабинет, кухня, ванная. Обычный пригородный дом в хорошем районе. Цветы за окном и зеленый газон. Любопытные лица соседей у забора. Два каролета полиции и фургон судебных некромантов черного цвета портили весь образ идеальной жизни.

Тела были в спальнях. Родители и ребенок, словно просто спали, но уже стали заметны первые следы разложения.

– Их обнаружил почтальон, когда на третий день никто не открыл и не забрал письма за два предыдущих дня. Деверь оказалась открыта.

– Как мило с его стороны подергать ручку двери чужого дома, – я огляделся в комнате родителей, обычная спальня, слащаво и нежно.

– Ты не понял, – Рейза стояла рядом и немного нервировала своим присутствием, – язычок замка срезан чем-то острым, либо магией. Дверь оказалась просто прикрыта. Кто-то хотел, чтобы их нашли.

Не дождавшись от меня комментариев, Ферт продолжила:

– Тела без видимых повреждений. Некромант сказал, что смерть внезапная, одновременная, предположительно отказ всех органов. В доме все вещи на месте, следов присутствия вроде бы нет, но мы еще проверяем.

– Хм, странная смерть, но и такое бывает.

– А чтобы некромант не смог призвать душу тоже?

Я обернулся к комиссару, сперва, подумав, что она шутит. Некромантов осталось мало, все мало-мальски сильные служат при дворе Императора после реформы Печатей, но все же сил у сотрудников полиции должно хватить, чтобы призвать душу и попытаться расспросить. Даже если прошло три дня, то до похорон и наложения печати на могилу душа прибывает в нашем мире, находясь в пограничье, только после этого они уходят дальше, откуда услышать их могут только проводники.

– Может сил не хватило?

– Господин Ольсон работает в отделе судебной некромантии без малого двадцать лет, и каждая призванная им душа исправно являлась. За все время работы в полиции не припомню такого, чтобы никто не пришел.

– Странно.

Я подошел ближе к кровати, где лежали мужчина и симпатичная женщина, еще молодые. Было ли мне их жаль? Не знаю и никогда не знал ответ на этот вопрос. Смерть для меня выглядит иначе, воспринимается по-другому. Для кого-то это безвозвратная потеря, для меня изнурительная обязанность и дар, от которого я бы с легкостью отказался. Смерть для меня ближе, чем мне бы хотелось, и в буквальном смысле тоже. Проводники выгорали и умирали, не дожив до старости. Да даже до сорока лет доживали единицы. Мне тридцать четыре, осталось немного.

Попробовал сосредоточиться и уловить голоса людей передо мной. Постарался нащупать и вычленить нить, идущую от физических оболочек. Проводник с легкостью мог улавливать голоса недавно умерших, даже не используя погружение. Но, как ни странно, не увидел ничего. Гомон голосов в голове стал громче, но ни один не отзывался на мой посыл. Странно. И интересно. Такое со мной впервые.

– Я хочу посмотреть на ребенка.

Уютная детская, забавные картинки на стенах и игрушки. Кровать, заправленная цветастым бельем со зверушками, и маленький мальчик, который словно спит. Наверное, это горе, потерять ребенка. Мне вспомнилась мать и ее взгляд на меня после обретения дара, она словно прощалась каждый раз со мной. Поэтому я рано ушел из дома. Мне никогда не понять этого, своих детей у меня не будет. Да я, наверное, и не хочу. Что-то сегодня во мне слишком много сомнений. Напиться что ли? Да, определенно стоит выпить, и много, и расслабиться с кем-нибудь.

Попытка услышать малыша тоже не увенчалась успехом. Нахмурившись, я снова попытался уловить его голос, но слышал сотни других. Это уже злит. Со мной всегда говорили! Всегда! С первых проявлений дара, я мог легко связаться практически с любым покойником, даже с давним.

– Можно мне стул со спинкой, – попросил у стоявших в дверях полицейских.

– Что ты хочешь сделать? – Рейза вдруг стала говорить

неуверенно и как будто нерешительно.

– То, зачем вы меня позвали и так настаивали, хочу поговорить с мальчиком.

Стул оказался на удивление массивным и добротным, никак не вязавшимся с общей обстановкой дома. Но это даже хорошо. Надеюсь, выдержит. Я сел, откинулся на спинку, сжал руками подлокотники.

Проводники не маги, точнее считается, что этот дар возник вследствие вырождения некромантии. Проводники слышат мертвых, могут погрузиться туда, в мир, куда они уходят, или в пограничье с этим миром. Мертвые говорят. Постоянно. Сотни тысяч голосов, громких и тихих, злых, отчаянных, нудных, веселых. Это больно. К этому нельзя привыкнуть.

Проводник может открыть щелочку или пропустить весь поток через себя, ища нужный голос. В процессе от напряжения истощается физическая оболочка и аура, которая у проводников не восполняется, утрачивая безвозвратно единую структуру. Мы словно ходячие приговоренные трупы, которые постоянно слышат голоса и доносят их до живых, стоя на пороге смерти. Мы словно последняя возможность высказаться тем, кто говорить уже не может.

Обычно проводник может выстроить собственную стену, которая глушит поток, не совсем, но гораздо тише и управляемей. Этому долго учатся, и уже на этом этапе многие сходят с ума. Тем «счастливчикам», кому удалось научиться,

предстоит всю жизнь удерживать грань между тем миром и собственным сознанием, которое постепенно размывается под натиском мертвых.

Погружение было болезненным. Я давно уже не делаю такого, мне осталось недолго и каждое погружение не делает меня здоровее или стабильнее. Выгорание идет полным ходом и без этого. Чего стоит только мое изменение внешности, уже не было ни прежнего цвета волос, ни цвета глаз.

Удерживать барьер стало тяжело. Я искал среди оглушительного гвалта голос мальчика, я примерно знал, что мне нужно, просто чувствовал силой своего дара, но в ответ был лишь поток бесконечных неразборчивых слов, криков, стонаний или настойчивых требований, и ни одного похожего на нужный голос.

Итан, где ты? Имя было на вышитой картине над кроватью малыша. Мать с любовью вышивала его, пока ты рос в ее чреве.

Итан, скажи мне, я слушаю тебя!

Голоса стали яростней, громче, но того, нужного, не было. Так не бывает!

Итан, говори!

Последнее усилие стало чрезмерным. Переборщил. Голоса лавиной захватили сознание, я чувствовал, что тело бьют конвульсии. Но это уже не важно, нужно удержаться на грани, остаться собой, не раствориться в потоке.

Я – Аарон Ворн, я – проводник. Это мое тело, мой разум,

мои правила! Усилим сознания я окружил себя коконом силы. Голоса стали чуть тише.

Я – Аарон Ворн, я – проводник. Это мое тело, мой разум, мои правила! Я не один из вас!

Открыл глаза, лежа на полу. Рейза Ферт держала мою голову на коленях боком, потому что из носа и рта текла кровь.

– Вызовите целителя!

– Не надо, – хрипло и тут же закашлявшись кровью, проговорил комиссару, садясь и вытаскивая платок, – это нормально.

– Ни демона не нормально, Ворн! – вспыхнула комиссар, вставая. – Ты что тут решил отправиться к праотцам, чтобы меня сгнобили твои родственники?! Какое нормально? Ты выглядишь как труп!

– Это нормально, – устало повторил, вытирая кровь, – их там нет.

Рейза осеклась, уставившись на меня.

– Как это нет?

– Не знаю.

В этот момент в дверях комнаты появилось новое действующее лицо. Моя помощница и телохранительница Лиа, собственной персоной.

– Где тебя твари носили? – сварливо осведомился я.

Девушка молча подошла ко мне и помогла встать, закинула руку себе на плечи и, придерживая, повела к выходу.

– Комиссар, я пришло официальный бланк с отчетом о

погружении.

Ферт явно хотела сказать что-то еще, но мне было уже все равно.

Глава 2.

За окном лил дождь, поэтому каролетов было больше обычного, людям не хотелось выходить на улицу в такую дрянную погоду. В офисе было как то на удивление уютно. Может этому способствовала девушка, что устроилась у меня между ног? Старалась она во всю, но необходимого мне расслабления добиться не удалось. И даже ее умелые движения никак не могли изгнать из моих мыслей последний случай.

Вчера Лиа дотащила меня до дома, где я благополучно отправился в обморок от истощения, так что запланированную пьянку пришлось отложить, а вот расслабиться мне было нужно. Не люблю продажную любовь, но искать сейчас свободную любовницу просто лень. Так что девочка за свои деньги отлично старается.

Лиа без стука влетела в кабинет, но увидев такую картину, меня сидящего вальяжно с расстегнутой ширинкой в кресле, и девушку, активно работающую между моих ног, словно наткнулась на стену, а потом также быстро и молча вышла. Я ухмыльнулся, ну ничему она не учиться, ведь работает со мной уже несколько месяцев, а все удивляется. Я живу так, как хочу, точнее доживаю последние разумные годы, поэтому могу напиться в дым, заниматься любовью с кем хочу, кутить всю ночь, просаживать свои и родительские деньги,

и об этом я ее честно предупредил сразу. Собственно и телохранитель то мне нужен больше для загулов, ну и чтобы отвадить приставучих клиентов, которым хватило денег мне заплатить, но не хватило ума, чтобы понять, что проводник не виноват, если вам не понравились слова покойника.

Девушка закончила, как и я, правда не получив желаемой разрядки, но уж как есть. Поблагодарил весьма симпатичную ночную фею и отправил восвояси. Привел себя в порядок и вызвал Нила.

– Позови Лиа. Пусть заходит.

Прошло несколько минут, и девушка снова вошла в кабинет. На ее лице не было ни одной эмоции, молодец, умеет держать маску. Впрочем, боевой маг, пусть и в отставке, и должен уметь легко справляться с любыми эмоциями и ситуациями. Это хорошо, потому что извиняться я не собирался.

– Что ты хотела?

Лиа вытащила из кармана узких штанов визор, быстро набрала текст и показала мне: «Звонил твой целитель. Сказал, что ты не связываешься с ним и не лечишься. Вчера ты был в отключке три часа, я хотела вызвать господина Лаца, но потом ты очнулся и выставил меня. Аарон, может лучше связаться с ним?»

Быстро прочитав, я ответил:

– Лиа, не лезь, куда не следует, – мягко, но непреклонно ответил, – ты, конечно, моя помощница и телохранитель, но в твои обязанности не входит забота о моем здоровье. От-

ключка после погружения – это нормально.

«Трехчасовая? С кровотечением из горла и носа?» – И хоть Лиа писала, но я словно слышал ее скептический голос.

Лиа попала под проклятье во время облавы в каком-то притоне, где нелегально продавали дурмящий порошок с лаконичным названием «Последняя черта». Это и вправду последняя черта для человека, попробовавшего эту дурь, слезть с нее невозможно, только умереть в муках и весьма быстро. Но говорят галлюцинации от него шикарнейшие. Многие мои коллеги по дару именно так заканчивали, но я предпочитал алкоголь и женщин. Дурмана и без того в моей голове полно, чтобы добавлять новый, который убивает даже быстрее, чем мой дар. Так вот Лиа служила в полиции, в отделе быстрого реагирования и была отличным боевым магом, сильным и умелым. Но все это быстро закончилось, когда на нее попало проклятье. Жива осталась, но силы потеряла вместе с голосом, к тому же врачи давали неутешительные прогнозы относительно здоровья после проклятья. Голос – только начало. В полиции выгоревший маг даром не нужен, так поскитавшись где-то полгода, Лиа нанялась ко мне. И до этого дня мы вполне мирно сосуществовали. Я брал ее с собой, если мне была нужна помощь. За все время это было всего несколько раз. Так что она за непыльную работу получала весьма неплохие деньги.

– Лиа, я ведь проводник, погружения с возрастом даются тяжелее, – со вздохом все же пояснил, и это вовсе не оправ-

дание, – там произошло что-то странное.

«Что странного в тройном убийстве? Все новостные порталы об этом уже написали».

– В том то и дело, что на первый взгляд все просто, вот только их голосов я за чертой не услышал.

«Так бывает?»

– В первый раз с таким столкнулся, а голоса я слышу с восьми лет, знаю, о чем говорю. Вот поэтому я и не хотел связываться с криминалом, знаю себя, все равно теперь влезу в это дело по полной, раз так зацепило.

«Может не стоит?»

– Выключи мамочку, – сморщился я, – я тебя не для этого нанял. Мне непонятно почему души не откликнулись ни на призыв некроманта, а дед явно опытный, ни на мой.

Лиа пожала плечами и развернулась на выход.

– Никуда не уходи, через час отправимся вместе в полицию, нужно отдать отчет, а заодно узнать нашли ли там еще что-нибудь интересное.

А пока стоит ознакомиться с тем, что понаписали в новостях. С появлением информационных листов, бумажные издания существенно просели, однако все еще издавались. Вот и Нил, как обычно оставил утренний Столичный вестник на краю стола. Но быстрее и проще было прочитать все на иллюзорном экране.

Лиа не соврала, о происшествии написали почти все столичные издания. Жаль ничего интересного, даже не удосу-

жились узнать, кем работал покойный отец семейства. Ну, так не интересно, опять придется все самому узнавать. Хотя, почему бы не разведать все у Ферт, раз она так зазывала меня на это убийство? У полиции ведь больше источников, чем у меня.

Центральный полицейский участок располагался на одной из главных улиц, и раз я был с Лиа, то вызвал наемный каролет, отказавшись от своего любимого мотолета. Лиа не выглядела довольной. В какой-то степени я ее понимал: здесь она работала последние десять лет, была сильным магом и на хорошем счету, но здесь же ее списали с мизерным пособием по инвалидности. Вот эта ее тоска во взгляде на других полицейских, что разговаривали при входе в здание, меня совершенно выбивала из колеи. Как можно тосковать по тем, кто легко отказался от тебя, бросил в трудную минуту? То есть пока она была сильна и умела – мы тебя на руках носим и даем самые громкие дела. А как запахло жареным, то вот тебе пособие и иди на «почетную» пенсию. Ага, в тридцать лет.

Когда Лиа пришла ко мне по объявлению, я сначала не хотел ее брать. Мне нужен был телохранитель, и я представлял себе туповатого качка, возможно, мага, но и это было не обязательно. Мне просто нужен был кто-то, кто сможет отвадить недовольных клиентов и выручить в завязавшейся потасовке. Не то чтобы я сам на это не был способен, но с

таким как то понадежнее. Я вращаюсь в разных кругах, порой весьма сомнительных. И вот такая симпатичная стройная девушка на эту роль никак не вписывалась, ну вот совсем. Однако я просмотрел ее анкету и удивился тем, что она десять лет прослужила в полиции, из них последние пять в отделе быстрого реагирования. Это вызвало уважение. Но сиротливая приписка, что дар выгорел, перечеркивала вроде бы все заслуги. В тот день я ее отпусти, но не забыл. Пробил по своим источникам, и вот не жалость во мне проснулась, а, наверное, солидарность. Непростое проклятье ей досталось. Немота лишь малая часть, потеря дара здесь тоже не основное. Проклятье ее убивало, медленно, но верно. Прогноз давал самое большое лет десять, и то не факт, а может это будут те года, когда и сам будешь не рад, что еще жив.

– Что сидим? Пошли, – Лиа открыла дверь и придержала ее для меня.

У меня не было принципа в работе, чтобы она соблюдала предписанные негласные правила телохранителей, однако она сама чаще придерживалась строго официального общения. Меня это никак не трогало, я не относился к ней как к девушке. Это просто человек, которому нужна работа.

С сопровождавшей меня девушкой здоровались, махали, но она лишь строго кивала в ответ и все. Что ж, никто не говорил, что ей будет легко. Меня же просто провожали взглядами, но не более. Со стороны это выглядело, как сопровождение аристократа в полицейский участок по делам. Конеч-

но, ведь я одевался соответственно своему положению. Вот вел себя несоответственно, это да, но с первого взгляда это и не увидишь. А так идет молодой мужчина в дорогой качественной одежде с тростью отделанной черненым серебром, а за ним следует телохранитель, хоть и девушка, но это сразу показывает статус. В нашем мире у кого длиннее список благородных родственников и богаче счет в имперском банке, тот и прав, ну по крайней мере чаще всего это так.

– Вы к кому? – на входе сидел молодой паренек с сержантскими нашивками.

– Добрый день, – намеренно вежливо поприветствовал секретаря, так как он мне этакой чести не предоставил, – мне нужна комиссар Рейза Ферт, где я могу ее увидеть?

– Извините, господин... – парень несколько не смутился.

– Ворн, Аарон Ворн. Комиссар должна меня ожидать сегодня.

– Ах, да, господин Ворн, это вы тот проводник? – парень с любопытством рассматривал меня, мне даже неловко стало от такого детского интереса.

– Что значит «тот проводник»?

– Ну, вы тот, который отправился в отключку после погружения в доме упокоенных.

Я посмотрел на Лиа в удивлении, что за ересь он несет? Девушка посмотрела на меня таким же удивленным взглядом.

– Какие еще упокоенные?

– Ну, мы с ребятами, так прозвали тех несчастных, что не смог поднять уважаемый мастер Ольсон, ну и вы тоже не справились с погружением. Значит, души-то того.

– Чего того? – это даже забавно стало, как он разговаривает.

– Ну, нет их, – парень помахал руками, очевидно, показывая, куда испарились души.

– Так что с госпожой комиссаром? – пора заканчивать цирк, на нас и так половина народу в большом холе полицейского участка смотрит, а вторая слушает и потащит эти сплетни по улицам столицы.

– Кабинет госпожи комиссара на втором этаже, третья дверь от лестницы по правой стороне.

– И на будущее, говорил бы ты потише, – наклонившись к парню, проговорил я практически шепотом, – а то попрут с работы быстрее, чем ты задницу пересадишь в другой кабинет.

По лестнице сновали туда и сюда люди в полицейской форме, а также множество обычных с виду граждан. Форму носили не все полицейские, она предписывалась лишь низким чинам. Должность вроде комиссара или лейтинанта позволяла ходить в обычной одежде. Поэтому с первого взгляда было не понять служит кто-то из них здесь или по делам, как мы. Дворяне полицию недолюбливали. Во времена реформ, в частности реформы Больших Печатей, которая ограничила магически одаренных в резерве, а заодно переписала

всех и поставила на учет, полиция стала одной из силовых сторон, которая способствовала насильственному ограничению прав.

Поскольку сильные маги рождались в древних родах, то ни один из них не был рад наложению печати. Но с тех пор прошло уже практически четыреста лет, и все давно уже успокоилось, но нелюбовь к законникам закрепились в могущественном сословии можно сказать на кровном уровне. Поэтому даже мне было неуютно среди полицейских. Пусть наш род и не препятствовал в те времена ограничению магического дара. Я об этом иногда думал, возможно не будь наложено печати, то у меня был обычный средний дар некромантии, как и во всем нашем роду. Но блокировка уменьшила магические потоки, и потому вместо некромантии я получил этот дар-проклятие проводника. Пенять на судьбу – это последнее что я бы стал делать. Все идет, как идет, значит мне уготовано умереть молодым и красивым!

Из кабинета комиссара Ферт вывели под руки сопротивляющегося мужика, воровского вида, который сыпал отборной бранью на весь коридор.

– Очаровательно, – не сдержавшись, улыбнулся, когда услышал особенно забористые ругательства.

После стука открыл дверь, не дожидаясь разрешения.

– Я занята! – рявкнула женщина, не поднимая головы от листов бумаги на столе.

– Думаю, что меня вы все же примете, – спокойно отве-

тил на выпад комиссара, снимая пальто и пристраивая его на вешалке. Лиа заняла место за моей спиной, когда я сел в кресло для посетителей под пристальным взглядом стальных глаз комиссара.

– Здравствуй, Аарон, – тон Ферт смягчился, но выражение лица осталось столь же суровым, как и было.

– Добрый день, комиссар, – я знаю, что Ферт не любит лишних расшаркиваний, поэтому не мог упустить случая побесить ее лишним раз, – как ваши дела? Как семья?

– Твоими молитвами, Ворн, – буркнула женщина. – Что тебя привело?

Как ни странно, но у этой железной женщины действительно была семья. Я точно знаю, что у нее два вполне успешных сына, один целитель, другой военный, и муж, занимающийся каким-то частным делом, приносящим неплохой доход. Знать максимально много информации обо всех, с кем общаешься, это мое негласное правило. Так спокойнее.

– Да вот хотел лично передать отчет о погружении, – я протянул руку за спину, и Лиа вложила бумагу, вытащив ее из тонкой кожаной папки.

– Мог бы по почте прислать или курьером и не удостаивать наш участок своим посещением.

– Да, знаете ли, прогуляться захотелось.

– Скорее захотелось сунуть свой длинный нос в это дело, – криво усмехнулась женщина. Уверен, в душе она довольно потирает руки. Не зря же она сначала лично пришла ко мне

в офис с просьбой посмотреть на криминальные тела.

Я тонко улыбнулся. Ферт непросто обмануть. Тут никакая аристократическая вежливость или дань традициям не поможет. Эта пиранья за версту учует ложь. Я скорее дразнил ее, чем пытался скрыть истинные намерения.

– Вы как всегда проницательны, комиссар.

– Что же изменилось, Ворн? Ты ведь не имеешь дела с криминалом, – она сложила сцепленные руки на столе и пристально взглянула на меня.

– Да вот интересно, как так получается, что ни опытный некромант, ни, не будем лукавить, один из сильнейших проводников города, не смогли найти души покойных? Я с таким раньше не сталкивался. Любопытство, знаете ли.

– Значит любопытство, – протянула Рейза, – что ж это тоже неплохо. Я даже не подумаю отказаться от твоей помощи, Аарон, раз ты сам хочешь влезть в это дело, то препятствовать не стану. Но учти все должно быть законно, иначе вылетишь с расследования, как пробка.

– Ну, конечно, комиссар. Я законопослушный гражданин Империи, – улыбнулся как можно доброжелательнее, – вот даже отчет составил по всей форме департамента магического контроля.

– А то, прям клейма ставить негде, – сухо ответила на мою улыбку комиссар.

– И все же, вернемся к странностями с душами погибших или упокоенных, как сказала юное дарование за стойкой сек-

ретаря.

– Это Винс что ли?

– Не знаю, он мне не представился, хамоватые у вас подчиненные.

– Ему язык надо укоротить. И так уже сняли с патрульных из-за этого. Болтает без меры. Думаю надо его вообще попросить из полиции.

– Дайте молодежи шанс, – трагически приложил руку к сердцу, – пусть хоть двор метет.

– Ладно, разберемся, – закончила представление Ферт. – По поводу трупов. Убиты явно магически, но как конкретно не удалось установить.

Лиa привлекла наше внимание, шагнув вперед и показав нам на экране визора вопрос: «Может проклятье?»

– Нет, – покачала головой комиссар, – на тела вообще не воздействовали каким-то заклинанием, магический фон нулевой.

– Почему тогда вы думаете, что их убили с помощью магии? И вообще, что их убили?

– А как тогда?

Хм, ну логично конечно, хотя нужно покопаться еще, может поискать что-то другое.

– Может отравление чем-нибудь? Например, случайное. Тогда это и вовсе несчастный случай, – спросил первое, что пришло на ум, кроме магии и не оставляющее видимых следов.

– Проверили уже. Мастер Ольсон и трое других некромантов полицейских проверили все, что может как то навредить, не оставив следов. Пока глухо. Хотя они что-то там еще проверяют.

– А в доме не нашли ничего не обычного?

– Обыскали все.

– А родственники?

– В полнейшем шоке. Все, как один говорят, что семья Марьен самая обычная, законопослушные граждане, любящие родители и супруги.

– Могу я прогуляться со своей помощницей еще раз по этому дому?

Не то чтобы мне хотелось там побывать еще раз, я не вполне отошел от прошлого погружения, но начинать то надо с чего-то.

– Хорошо. Я выпишу тебе временное удостоверение сотрудника полиции.

– Всегда мечтал, – радостно улыбнулся, – просто предел моих мечтаний!

– Не кривляйся, – осадил Ферт, – ты сам захотел влезть. И все же почему? Не поверю, что из чистого любопытства.

– Что вы, комиссар, просто желание развеять скуку праздного аристократа, – я манерно поддернул рукава светлого пиджака и встал, взял трость и направился на выход, прихватив такое же светлое пальто.

– Ну, да, – кивнула она, не поверив. – Удостоверение при-

шлю с курьером вечером. Завтра можешь сходить в тот дом.
– Благодарю, – учтиво поклонился прощаясь.

Глава 3.

Вечером, когда я уже собрался уходить, курьер действительно доставил временное удостоверение сотрудника полиции. Прямоугольник из плотного картона с тиснением давал возможность сунуть нос поглубже в полицейское расследование. Какого-нибудь частного детектива такая перспектива скорее всего обрадовала бы, но не меня. Вообще не очень-то понимал свои мотивы. Я ведь действительно не работаю с криминалом. Не потому что не могу, а не хочу по ряду причин. Но еще когда меня щелкают по носу, а сейчас именно тот случай, то я вцепляюсь мертвой хваткой. И я буду не Аарон Ворн, если не пойму что с этим делом не так. Поэтому, покрутив прямоугольник, сунул его во внутренний карман пальто.

Выходя из кабинета, увидел сидящую в кресле Лиа, секретарь уже ушел, а вот девушка ждала меня, читая какой-то журнал.

– Иди домой.

Девушка написала на визоре: «Тебя проводить?»

– Не надо, отдыхай, я доберусь самостоятельно.

«Не гоняй», – еще одна фраза появилась на экране.

Посмотрел на ее серьезное лицо. Лиа решила взять меня под свое крылышко и перевоспитать в хорошего взрослого человека?

– Не переживай, до борделя я доберусь в целостности и сохранности, – ухмыльнулся похабно, – по крайней мере все стратегически важные места не сотру о дорожное покрытие.

Девушка слегка зарумянилась и быстро набрала: «Как знаешь». Развернулась и, подхватив короткую кожаную куртку, вышла, даже дверью не хлопнула.

С первых дней меня так и подмывало ее зацепить, и я бы подумал, что влюбился, но Лиа совершенно не в моем вкусе: темноволосая, высокая, без выдающихся форм, не девушка, а хлыст из тугой кожи. А я люблю фигуристых блондинок. Да и характер в ней чувствовался, а в паре должен быть кто-то один с мужским достоинством. Под такие размышления успел спуститься и завести мотолет. Как бы плохо обо мне сейчас не подумала Лиа, но собирался я просто домой. Устал. Хорохорился больше для вида, на самом деле последнее погружение далось тяжело, куда тяжелее, чем раньше. Сейчас доберусь до дома и наглотаюсь таблеток, которые прописали лекари, а потом просто отключусь. Но, как оказалось, моим планам было не суждено сбыться.

Разбудил меня громкий звонок визора. Трезвонил он видимо давно, потому что от такого количества лекарств, которыми я закинулся, сразу бы точно не проснулся.

– Слушаю, – хриплым со сна голосом ответил на вызов.

– Ворн, – на другой стороне оказалась сама комиссар Ферт, – ты где?

– Промеж двух красоток, – откинувшись обратно на подушки, пошутил я.

– Заканчивай и приезжай, – резко обрубил женщину, – адрес сейчас пришлю.

Вообще-то я имел ввиду подушки, но комиссар подумала явно что-то другое. Да и ладно.

Визор пиликнул сообщением, информируя, что комиссар прислала адрес. Интересно, что случилось? Или теперь, вручив мне временное удостоверение, комиссар решила использовать меня на полную катушку? Надеюсь, что нет. Иначе наши с ней отношения резко ухудшатся.

Поднялся с постели, кряхтя как столетний дед. Дааа, не прошло даром погружение, не прошло... А ведь были времена, когда для меня такое глубокое погружение ничего не значило. Бывало, что даже наоборот, там где нужно легко, мимоходом послушать, я ухался в глубокий поток, но всегда возвращался. А сейчас и вернуться то было трудно. Контроль ни к черту. Нельзя так. Бубня себе поднос и ругая, я поплелся в душ. Не смогу сейчас нормально проснуться без контрастного душа.

Вода смыла сон, но бодрости не прибавила. Наскоро вытиревшись мельком глянул на себя в зеркало. Из зеркальной глубины на меня смотрел платиновый блондин, худой с резкими чертами лица, бледно-голубыми глазами, тонкими губами и светлой щетиной на щеках. Бриться сейчас некогда. Обычно я не щеголяю с щетиной и уж тем более с новомод-

ной бородкой. Волосы всклокочены со сна, глаза блеклые. Когда-то глаза были куда ярче, но дар постепенно выжигает все яркое, что было во внешности. Такая странная особенность. Нет, блондином я был всегда, но вот такой оттенок появился пару лет назад. Хотя может это банальная седина? Но глаза точно стали бледнее. Хотя о чем я сейчас думаю?

О своей внешности я заботился, но не до фанатизма. Главное выглядеть на уровне своего статуса, а на остальное плевать. Женщины вешались на меня вовсе не из-за внешности. Статус и харизма, как, смеясь, говорила моя сестра. И в чем-то она права.

Светлые брюки, темно-серая рубашка мягкого тона и кремовое пальто, практически так же, как одеваюсь каждый день. Визор отправился в карман пальто, часы на нем показывали, что я успел собраться за пятнадцать минут. Потерял еще пару на выбор трости перед выходом.

Мода среди аристократов весьма своеобразная. Можно щеголять последними моделями визоров, дорогущими часами и каролетами. Но еще у нас приветствовалась дань старым традициям, например ношение трости или шляпы на старинный манер. Мне трости просто нравились. К тому же это отличное оружие. В половине моей коллекции скрыты клинки разной длины. К тому же удар окованной палкой из плотной древесины пронимал кого угодно.

Уже спустившись к припаркованному на личном месте мотолету, подумал, что надо бы позвать Лиа, вдруг со мной

опять что-то случиться. Хотя почему вдруг? Новое погружение точно отправит меня в нокаут. И лучше пусть в чувства меня приводит Лиа, ей я больше доверяю, чем полицейским. Быстро набрал номер девушки, сигнал дозвона закончился тишиной. Знаю уже, что это означает, что Лиа все же взяла визор и ответила на вызов.

– Доброй ночи, Лиа, нас вызвала комиссар Ферт, будь добра приехать по адресу, который я тебе вышлю, – странно говорить с молчащим визором, но другого выбора нет. Девушка могла спать, хотя ответила на вызов быстро, а сообщение попросту могла не увидеть. Мне нужно, чтобы она присутствовала при моем погружении. Я совсем не уверен в себе.

Сбросил вызов и переслал адрес Лиа. Девушка жила гораздо ближе к тому месту, куда мне нужно добраться. Моя квартира, расположенная в дорогом квартале, была гораздо дальше. Но дороги сейчас свободные, а езжу я быстро.

Завел мотолет, пристроил трость в специальное крепление и надел шлем. С парковки меня проводил удивленным взглядом охранник, потому как обычно я возвращался в три часа ночи и весьма нетрезвый, чем уезжал собранным и серьезным.

По адресу меня ждал многоквартирный дом, серый и унылый, не чета моей новостройке, построенной по последнему слову магии и техники. Эти же типовые дома строили в рабочих районах, чтобы работники многочисленных фабрик

и предприятий могли себе позволить, пусть и скромное, но собственное жилье. Сейчас эти дома разменяли уже не один десяток лет, поэтому вид их нагнетал тоску.

Внизу стояли полицейские, зевак не было, время то позднее. Но, когда я подошел, молоденький патрульный попросил мои документы. Вот когда я порадовался, что надел тоже пальто, в котором был накануне, во внутреннем кармане лежала картонка удостоверения, потому что про документы я начисто забыл.

Парень внимательно прочитал бумагу, перевел взгляд на меня и, скупно улыбнувшись, проговорил:

– Проходите. Третий этаж.

Кивнул в знак благодарности и вошел в подъезд, пропахший едой, мусором и чем-то неприятным, что я даже не хотел опознавать. Подъемник был, но на его перилах висела табличка «Ремонт». Ну, ничего удивительного. В этих домах устанавливали подъемники на магической тяге, а не механические. А они оказались весьма капризны в эксплуатации. Малейший всплеск средней силы моментально выводил из строя подъемник. А перезапуск требовал несколько дней. Поначалу их добросовестно чинили, а сейчас попросту плюнули на эти пережитки прошлых лет. Но и установить новые, механические, так и не удосужились. Хорошо подниматься невысоко.

У нужной мне квартиры толпились люди, очевидно полицейские, которые то входили, то выходили, что-то писали и

переговаривались. Никто на меня внимания не обратил. Зато возле самой двери я обнаружил скучающую Лию. Интересно, как она прошла, ведь удостоверение у меня, хоть и на нас двоих. Хотя, скорее всего, ее пропустили по старой памяти.

– Привет, – поздоровался с серьезной девушкой, которая изучала всех спящих вокруг людей.

Лия кивнула и приготовилась следовать за мной. До нее, я никогда не общался с людьми с ограниченными возможностями, на улице встречал слепых или глухих, но никогда не пересекался с немыми. Интересно, как она обходится без голоса в обычной жизни? Этот вопрос часто мелькал у меня в голове, но озвучить его отчего-то не решался, он казался бестактным в наших отношениях.

– Ты мне скажи, Рейза, отчего у тебя в команде практически одни бабы работают, а что не бабы, то старики, доживающие до пенсии? – спросил полицейский немалой такой комплекции, который оказался практически сразу за дверью. – Правду что ли говорят, что ты мужиков не любишь? – ехидно глянул он на комиссара, пряча улыбку в косматой бороде, которая придавала его облику вовсе какой-то первобытный вид, несмотря на вполне современную одежду, оружие и прочую обстановку. То ли мужик шутил, то ли и правда не знал о наличии у Ферт семьи. Многие ведь не распространяются о своих родственниках и близких отношениях. Особенно полицейские.

– А это у вас, мужиков, надо спрашивать, – в тон ему ответила госпожа комиссар, правда взгляд на него не поднимала, сосредоточившись на осмотре места преступления, – отчего вы со мной не работаете? Правду, Гедрик, никто не любит, а кто тебе, кроме меня, скажет, что ты похож на дикаря, который недавно с пальмы слез только в хорошей одежде, да и та мятая и неопрятная?

По всему выходило, что знакомы эти двое уже давно, и это не первая их перепалка. Вроде как некая привычка, чем действительно любопытство и желание уязвить.

– Ну, ты смотри, если надумаешь, я и моя пещера тебя ждём в любое время, – мужик подмигнул, стрельнувшей взглядом на него Ферт и, поднявшись, вышел.

Отважный тип, я б на эту сушеную воблу и не глянул. Впрочем, не телом и красотой меряются чувства. А Фёрт вызвала немало чувств, правда у меня в основном все отрицательные. К тому же, я ведь знаю ее только с рабочей стороны, может она вне работы садовые цветы выращивает и крестиком вышивает. Я оценивающе взглянул на комиссара, которая наконец заметила нас. Она выгнула бровь, очевидно пытаясь понять, почему я так странно на нее смотрю, но я уже откинул дурацкие мысли и поспешил поприветствовать:

– Доброй ночи, господа и дамы!

Полицейские не оценили моей вежливости, некоторые

что-то буркнули себе под нос, Ферт же сразу перешла к делу:
– Ворн, тебя то мы и ждем.

Странно, не заметил, чтобы ждали именно меня, вроде все при деле. Да и что я могу сказать? Поговорить с покойниками – это да, но что-то сомневаюсь, что Ферт решила позвонить мне ради обычного покойника. Скорее всего, здесь что-то похожее на предыдущее дело. Я уже внимательнее пригляделся к телу, что лежало на застеленной пледом кровати. Молодой парень, скорее студент, худой, высокий, темноволосый, с острым носом и редкими усиками и такой же редкой бородкой. Жертва новой моды, волос на лице толком нет, а туда же отращивать три волосинки на лице.

Квартирка так себе, обстановка соответствует статусу молодого человека. На столе книги и тетради с записями. Одет соответственно моде нынешней молодежи, широкие брюки, еще более широкая клетчатая рубашка, подчеркивающая нескладность и худобу, носки, один с небольшой дыркой на большом пальце. Поза странная, словно он просто прилег и уже не проснулся.

– И что здесь? – спросил у Ферт, которая продолжала рассматривать тело молодого человека.

– Да похоже, что тоже самое, – вместо комиссара мне ответил пожилой мужчина. – Мы не представлены, я магистр Ольсон, полицейский некромант.

– Доброй ночи, магистр, Аррон Ворн – проводник, – кратко представился некроманту, который собирал в саквояж

свои инструменты. – Я так понимаю, душа не отзывается?

– Ни душа, ни тело не подчиняется, – со вздохом ответил пожилой магистр, – очень странно. За всю свою практику я с таким не сталкивался.

– Есть предположения, что это может быть?

– Нет, – покачал головой некромант, – даже если душа не отзывается, то тело-то все равно должно подчиняться. Понятно, что там ничего толкового не добиться, но простейшие функции и базовые вопросы оболочка воспринимает и должна отвечать. Пусть сущности даже и нет, но почему тело не подчиняется, я не могу понять.

– Хм, действительно странно, – пусть мне не достался дар некромантии, но у моих предков именно этот дар преобладал над всеми остальными, поэтому какие-то азы я все же знал. – С точки зрения моего дара, все тоже более чем странно, – поделился своим мнением с магистром, – по идее, сильный проводник может слышать любую душу, даже те, что говорить не хотят или ушли уже очень далеко. А здесь они будто растворились, но так бывает только с очень старыми покойниками. Души уходят глубоко примерно через пару лет. По своему опыту мне удалось слышать максимум покойника трех летней давности, – прозвучало странно, но уж как есть, старый некромант прекрасно понял, о чем я, и не стал заострять внимание на неудачной формулировке. – Дольше уже не слышать. А здесь ощущения совсем странные: погружение прошло сразу глубоко, как с давно покойными, и,

тем не менее, сколько я не звал, все равно в ответ была тишина, никто не откликнулся, даже мальчик, хотя дети долго не уходят.

– Вот об этом я и говорю, – покивал головой некромант, подхватывая саквояж и темный плащ, – в этом случае, скорее всего, будет то же самое, поэтому будьте осторожны молодой человек, в прошлый раз мои выводы были точно такими же.

– Спасибо, – не вполне искренне поблагодарил старика. Искренним быть сложно, потому что каждое погружение убивает тебя, чему тут быть благодарным?

Лиa написала в визоре: «Может, не станешь погружаться?»

– А зачем мы тогда здесь, – гораздо тише, чем до этого, ответил девушке, – кроме того мне и самому интересно.

Лиa хмыкнула, но оставила попытки отговорить меня.

– Можно мне стул со спинкой или кресло? – попросил у находящихся в комнате полицейских. Ферт взглянула на меня и резким кивком отправила кого-то патрульного на поиски требуемого.

Спустя время парень принес обычный табурет без спинки.

– Извините, но это все что нашлось в этой квартире, – пареньек поставил у моих ног обычный табурет, устойчивый даже, но без спинки он мне не подойдет.

Ферт оторвалась от трупа и вопросительно посмотрела на меня, как бы спрашивая, справлюсь ли я с такими трудностями. Ну что же, будем иметь дело с тем, что есть. Я пере-

ставил стул к стене, с подозрением рассмотрев не самые свежие обои. Отдал трость Лиа, сел, руки сложил на коленях, откинулся на стену. Уже с закрытыми глазами почувствовал, что Лиа встала справа от меня достаточно близко, боится, что упаду. С другой стороны тоже кто-то встал, от него пахло резкими духами, но не мужчина. Ферт? Да, скорее всего она. Но нужно отбросить посторонние мысли, нужно контролировать погружение, сознание должно быть стабильным.

Вдох. Постоянный шум, с которым я живу, с момента пробуждения дара, стал чуть громче. Выдох. Снова вдох. Шум стал нарастать, появились первые голоса, пока еще не четкие, но уже различимые. Общий гомон стал распадаться на отдельные составляющие. Вдох. На этот раз не буду спешить, одно глубокое погружение мне уже показало, что это бессмысленно. Вокруг меня истерично звучали незнакомые голоса: «Скажи... скажи... помоги... ты должен рассказать... ГОВОРИ... ТЫ НАС СЛЫШИШЬ...». Не то, все не то. Я не чувствовал тот нужный мне голос. Голоса были такими громкими, что мне казалось, что они проходят сквозь меня, вынимают по крупице и уносят туда, где они обитают. «Проводник... говори с нами... скажи... скажи...».

В этот раз я не стал звать несчастного студента, так погружение было более стабильным, чем в прошлый раз с мальчиком. Голоса кружили, проходили через меня, но я не растворился. Может частично от того, что был уверен, его здесь нет. Душа парня либо ушла слишком далеко, либо ее вовсе

здесь нет... Нет? Нет! Вот что это может быть. Нужно заканчивать и обдумать эту мысль.

Выйти на этот раз получилось куда легче, чем в прошлый. Оказывается, придержать меня все-таки пришлось. Рейза и Лиа удерживали мое тело в сидячем положении, но голова все же безвольно свесилась, а на светлых штанах расплывались некрасивые капли крови из носа. Кровило, но не сильно. Отстранился от женщин и утер нос рукавом пальто, ничего, почистят.

– Ничего нет, – голос был хриплым, словно я сам кричал, а не голоса в моей голове, – как я и думал. Скажите, магистр Ольсон, душу можно запечатать, украсть, изъять?

Старый некромант еще не ушел и с интересом смотрел на меня, впрочем, как и все в этой комнате.

– Не совсем понимаю вопрос.

– Во время погружения мне пришла мысль о том, что я не просто не слышу его душу, – я кивнул на тело парня, – или ему нечего сказать, а ее просто там нет.

– Хм, – задумчиво потер подбородок некромант, – я, честно говоря, о таком не слышал. Возможно, наши предки и занимались подобными вещами. Но с тех пор, как магию ограничили, таких знаний не осталось. Нужно поднимать архивы, обратиться в академию. Можно поискать информацию среди древних родов, чей дар был некромантией. Но даже если и есть способ, то сомневаюсь, что это просто сделать. Нужен ритуал, приспособления, магия такого уровня – не мо-

жет быть простой. Здесь же ничего нет, кроме трупа. Вряд ли изъять душу так просто. Это закон мироздания: смерть влечет за собой уход души в загробный мир, который и слышат проводники, а некроманты могут на короткий срок выдернуть дух назад. Дальше можно пуститься в религиозные споры, но факт остается фактом, после смерти душа уходит, и я не знаю ни одного способа пленить душу.

– Это не значит, что его нет, так ведь? – голос стал четче, в глазах перестало все расплываться, и я даже сделал попытку подняться, покачнулся. Лиа попыталась придержать меня, но я сам смог поймать равновесие.

– Полагаю, что так.

– Тогда нужно проверить эту версию, – Ферт отошла от меня и направилась на выход из квартиры, – заканчивайте здесь, утром встретимся в отделении.

Сотрудники занялись своими обязанностями, а мы с Лиа тоже направились на выход.

В подъезде снова столкнулись с Ферт, которая задержалась на лестнице, о чем-то тихо переговариваясь с тем самым здоровяком.

– Ворн, – окликнула она меня, когда я попытался пройти мимо, внимательно смотря на ступени и оценивая свои силы спуститься или скатиться с этой демоновой лестницы, – ты же понимаешь, что и твою семью мне тоже придется опросить.

– Да, – не стал на нее смотреть, ступени сейчас были куда

важнее, я уцепился рукой за перила и стал осторожно спускаться, – не утруждайтесь, я сам поговорю с ними, возможно завтра.

– Мне нужны будут подробности.

– Ну, а как без этого, запротоколирую все в лучшем виде.

– Не ерничай.

– И не думал.

Глава 4.

«Мне поехать с тобой?» – Лиа показала мне экран визора.

– Я еще не знаю, поеду ли завтра, – спуститься удалось без повреждений, но лететь сейчас на мотолете в моем состоянии опасно. Пусть жить мне осталось всего ничего, и я не то чтобы очень дорожу последними годами, но помимо меня на дороге есть и другие, куда более счастливые люди, и гробить других я не намерен. – Вызови, пожалуйста, мне каролет.

«Я тебя отвезу», – новая строчка на экране.

Ну, раз отвезет, то и ладно. Не видел раньше Лиа за рулем каролета, но оказывается он у нее есть. Хотя на работу она всегда приезжала на общественном транспорте.

– Не знал, что у тебя есть собственный каролет, – не удержал своего любопытства. Правда ведь странно иметь свое средство передвижения, но упорно каждый день ездить на общественном транспорте среди толп чужаков?

«Есть», – на этот раз визор сменился большой панелью на приборной доске каролета. Текст Лиа набирала на небольшой клавиатуре прямо на плоском диске руля каролета. Наверное, это специальное приспособление для глухонемых или просто немых, как в нашем случае.

– Почему не едешь на нем? – к слову, модель каролета была не самой старой, такой стоил прилично, а ведь Лиа жи-

ла не в самом престижном районе, да и родители ее были обычными трудягами, поэтому непонятно откуда такие средства.

«Подарок бывшего жениха. Никак не продам».

Ааа, понятно. «Никак не продам», но при этом установила панель и клавиатуру. Значит, практическая часть все же возобладала над эмоциями, и Лиа оставила удобную технику, несмотря на явно не самые хорошие ассоциации в эмоциональном плане.

– Хороший каролет лучше оставить себе, чем ездить каждый день на общественных, да и денег сэкономишь.

На это девушка ничего не ответила и сосредоточилась на ведении поднявшейся в воздух машины. Каролет вела она плавно, скорость не увеличивала, следовала всем правилам. В общем, скучно до безумия, но сейчас мне это даже на пользу, потому как в глазах плавали цветные круги, а тело было ватным.

До моего дома добрались быстро. Ранее утро и поток машин был небольшим. Лиа остановила каролет прямо у подъезда.

– Извини, на завтрак не приглашаю, – с трудом выбравшись из салона каролета, обернулся на девушку, – не в той форме сейчас, – улыбка явно получилась кривая, и шутка девушке не понравилась, потому что она быстро написала на клавиатуре и повернула ко мне экран:

«Может съездить за врачом?»

– Дорогая, это не лечится, это называется медленное умирание, – глаза девушки на короткий миг сузились, но потом выражение ее лица стало отстраненным и холодным, – у меня есть все лекарства, – со вздохом смягчил собственные слова, – не переживай, в ближайшее время без работы не останешься. Я позвоню.

Несколько ступеней перед входом в холл преодолел не без труда, но в подъемнике мне стало значительно лучше, поэтому в квартиру зашел, не цепляясь за стены и не плетясь, как с перепоя.

Утро прошло мимо меня, потому что проснулся, когда солнце уже перевалило за полдень. Ощущал себя разбитым, больным и идти мне совершенно никуда не хотелось. Похмелье и то легче переносилось. Вот она старость проводника, когда каждое погружение выворачивает тебя наизнанку.

Горст таблеток вместо завтрака и еще какое-то зелье от травника и я почувствовал себя хоть немного лучше. В голове так и крутились мысли о тех убитых. Есть ли сейчас в империи хоть один настолько сильный некромант? Раньше были. Много, достаточно, чтобы император мог заподозрить переворот, а заодно возврат к рабовладельческому строю, когда рабами были люди без магических способностей. Вот тогда-то император и объявил о реформе Больших Печатей. Дворяне взбунтовались, но на стороне императора были сильнейшие маги, поэтому все магические рода прошли через печать, ограничивающую способности. Те, кто сразу

поддержал императора, думали, что их то минует сея доля. Но император был хитрым, он смог постепенно подвести все сильные рода под ограничение, оставшись единственным сильнейшим магом в стране. Вот такая простая интрига, которая смогла снизить магический потенциал целой страны.

Следует признать, что его реформа принесла больше пользы. Простые люди вздохнули свободнее. И за последующие века интенсивно развивалась не только магия, но и технология. Теперь в нашей стране все подчинялось не только магии, но и науке, механике, технике. Заводы работали наравне с магоэнергостанциями. Каролеты летали не только на магии, но и с использованием механики. Сочетание науки и магии позволило нашей стране занять лидирующие позиции в мире. Не говоря уже о социальной стороне.

Однако, сейчас мы стали пожинать плоды прошлых ограничений. Сам я являлся таким плодом. Проводники появились около ста пятидесяти лет назад. Это люди без магического дара, родившиеся в семьях с ограничивающими печатями. В основном в тех родах, основной дар которых некромантия. Но встречались и другие. А также явным было само вырождение магии. Средний уровень теперь тоже встречался не так часто, в основном слабенькие маги, которые могли использовать свой дар разве что в бытовых целях, где уж там устраивать бури и двигать скалы, да свергать императора.

Моя семья попала под печать. И да, мои предки были не согласны, хотя рабов никогда не имели. Но наш род был од-

ним из тех, кто вместе с императорским основал Харлам. Предки были недовольны реформой, точнее методами императора. Они предлагали куда более гуманные способы, но император Енгир, занимавший трон, решил раз и навсегда обезопасить свой род. Печать ограничила способности всех членов нашего рода. Итогом стал не только мой выродившийся дар, но и наличие мизерного количества родственников. Некромантия в нашей крови каким-то образом влияла на рождаемость. Первые поколения детей рождалось еще много, но и смертность была большой. Теперь некогда многочисленный род почти угас. Если у сестры не родиться ребенок, то род Ворн по основной ветке угаснет, оставив всего две побочные, которые вот-вот оборвутся. Печальная статистика.

Сестре решил сделать визуальный звонок, с Миной мы не виделись пару месяцев. Визор вспыхнул экраном, формируя объемную иллюзию. Вот, кстати, тоже сплав магии и науки. Эта технология была только у нашей страны, так что мы успешно поставляли визоры по всему миру.

– Аарон, что-то случилось? – на экране отобразилась милостивая блондинка с голубыми глазами и немного резкими чертами лица. Мы с сестрой были похожи, но она была действительно красива, а о себе я предпочитал думать, что все острые углы достались мне.

– Нет, Мина, пока нет, – скрывать от сестры нет смысла, лучше пусть она подготовится к возможным проблемам, –

скажи, когда вы все будете дома?

– Полагаю, что как и каждый день, вечером, – манера сестры разговаривать, словно говорит живой манекен, ужасно раздражала, хотя я и себя иногда ловил на подобном. Возможно, это та самая пресловутая аристократическая спесь, присущая всем древним дворянам.

Мина младше меня на три года. Успешная, целеустремленная, умная, но холодная, как глыба льда. Но это все видимость. На самом деле, если копнуть поглубже, то можно увидеть за этой бесстрастной маской, обычную одинокую женщину. Мина пока еще не встретила того, кто подошел бы под все ее требования. Я даже опасался, что такого человека вообще не существует. Но до меня доходили слухи, что ее добивается какой-то лорд, который репутацией мог посоперничать с сестрицей. Надеюсь, Мине по жизни повезет куда больше, чем мне. Хотя это как посмотреть. Сестре приходится вести основные дела корпорации отца, сам он в последние годы отошел от дел, занявшись политикой. Пока у меня не проявился дар, меня тоже готовили к этой роли. Но вышло, как вышло. Теперь Мина управляет компанией, владеющей несколькими магоэнергостанциями, и увы, это накладывает массу ограничений на ее жизнь, в отличие от меня. Я мог делать, что хотел. При желании, я мог закончить свою жизнь в любой момент. Вот только я не хотел, да и родители расстроятся.

– Тогда я подъеду, есть разговор.

– Что-то случилось? – Мина не выглядела обеспокоенной, но по глазам сразу стало понятно, что сестра встревожилась.

– Пока ничего серьезного, но лучше нам встретиться и обсудить.

– Хорошо, ужин в семь. А теперь извини, у меня дела, – и сестра, не дожидаясь моего прощания, отключилась.

Что ж, тогда у меня есть немного свободного времени. Нужно попробовать найти информацию самому. Для начала посмотрим, что мне может предоставить информационный лист.

За рабочим столом у меня был установлен стационарный информационный лист. Эта тоже разработка империи Харлам. Принцип действия схожий с визорами. По листу можно было даже звонить, он отлично передавал изображение, но в основном им пользовались для хранения и передачи информации, а так же рассылали новости. Сейчас активно вносили в информационные листы книги, открывая доступ для многих владельцев таких аппаратов. У меня был оплачен доступ в столичную библиотеку. Все бы хорошо, но искать информацию приходится самому без помощи библиотекаря, который мог бы подсказать, где примерно искать. Наугад пролистав несколько книг о магии, я решил заглянуть в раздел о конкретной магии, о некромантии.

Часа через три я отлип от экрана листа, так ничего конкретного и не найдя. В некромантии множество обрядов, ритуалов и способов магического воздействия. Неоднократно

говорилось и о воздействии на душу, но ничего о том, можно ли душу запечатать где-то. Но если есть информация о воздействиях на душу, то непременно что-то должно быть и о моем вопросе. Не верю, что никто до такого не додумался.

Размяв затекшее тело, стал собираться на ужин с семьей. Быстро отписал Лиа, что еду один. Отец не поймет в качестве помощника и телохранителя девушку, а мама тут же напридумывает романтической чуши. Ни то, ни то мне не нужно.

Костюм выбирал тщательно, так как отец придавал большое значение традициям. Лучше лишний раз не дразнить его городским стилигой, а выглядеть как благородный отпрыск благородных родителей. Поэтому классический костюм тройка светло-серого цвета, белая рубашка, стального цвета шейный платок, часы на цепочке, идеально начищенные ботинки и трость. Поеду на наемном каролете. Отец не любит мотолеты, но дело не в нем, а в том, что меня по-прежнему немного мучило и качало, да и оставил я свой на другом конце города. Вот, кстати, можно попросить забрать его Лиа. О чем я тут же ей и написал. «Хорошо», – пришел быстрый ответ.

Каролет прибыл через десять минут, и мы, поднявшись в воздух, направились на выезд из города.

Родовое гнездо находилось в ста километрах от столицы. Перебираться ближе наша семья не собиралась, считая, что время, потраченное на дорогу, с лихвой компенсируется

уединением и спокойствием.

Сколько я не был дома? Наверное, с полгода. У меня не было конфликтов с родными, но дома мне всегда тяжело, как будто все на тебя смотрят, выбирая венок на кладбище. Мама вообще могла внезапно заплакать. Она дама эмоциональная, даже странно, что мы с Миной такие спокойные.

Особняк оказался справой стороны еще до того, как водитель свернул по подъездной дороге. Ухоженный сад, белые перила мраморной светлой лестницы, изящный балкон, нависший над парадным входом и цветы в больших вазонах – дом, такой, как я его помнил всегда. Из года в год он остается таким. Каких-то двести лет назад вместо этого красивого особняка стоял настоящий замок, окруженный рвом и мрачными бойницами. Но потом наш прадед принял решение, что надобность в замке, который простоял не одно столетие, отпала. И тогда он перестроил его. Основание и стены замка остались теми же, просто талантливые архитекторы и строители смогли частично разобрать первоначальную постройку и превратить старый замок в новый и прекрасный дом. На самом деле я любил этот дом. До того, как во мне проснулся дар, я был здесь счастлив, облазил всю округу и дружил с соседскими мальчишками, дразнил Мину и таскал пирожки с кухни. За такими теплыми воспоминаниями я не заметил, как мы подъехали к самой лестнице.

– Благодарю, – я расплатился мелкими купюрами, прибавив чаевые.

Дверь открыл Нэррис, старый дворецкий, который был с нами столько сколько я себя помню, да и отца он знал еще мальчиком.

– Молодой господин, – скупой улыбнулся дворецкий, – добро пожаловать домой!

– Спасибо, Нэррис. Все уже дома?

– Да, господин Аарон. Все ожидают вас в гостиной, ужин подадут через пять минут.

– Спасибо.

Я оставил пальто и трость дворецкому, а сам прошел по знакомым светлым коридорам до гостиной. За закрытыми дверями слышались спокойные голоса. Отец и Мина что-то обсуждали, мама только изредка вставляла несколько реплик.

– Добрый вечер! – поприветствовал семейство, входя в гостиную.

– Аарон, мой мальчик, – мама, изящная и легкая в светлом платье с простой прической, собравшей ее кудри на затылке небрежным пучком, смотрелась молодо и свежо, несмотря на то, что леди Ворн разменяла уже пятый десяток, – как я рада тебя видеть.

Мама подошла и крепко обняла меня, поцеловав в щеку.

– Сынок, хорошо, что ты заехал, – отец протянул руку для пожатия.

Сестру я сам обнял и поцеловал в щеку. Мина, в отличие от матери, была в строгом деловом костюме в туфлях на

высоком каблуке и со строгой прической. Видимо сразу из офиса.

– Ужин подан, – Нэррис открыл дверь в столовую и пригласил нас к столу до того, как начались расспросы.

Семейный ужин прошел в спокойной обстановке. Мы обсуждали нейтральные темы, мастерски обходя все неудобные, как то: мое состояние, мой дар, замужество Мины или наши личные отношения. Политику тоже не трогали. Поэтому за ужином темы задавала мама, и все прошло вполне мирно. Отец был немногословен, но это как раз нормально. Бенжамин Ворн вообще слов на ветер не бросал.

Повариха расстаралась на славу. Все было прекрасно, и, несмотря на неважное самочувствие, я съел все, что подавали сегодня. Бокал вина немного поправил общее состояние, в голове прояснилось, и оформились те вопросы, которые я бы хотел сегодня обсудить с семьей.

После ужина мы снова вернулись в гостиную, где слуги уже сервировали небольшой стол легкими закусками, крепкими напитками, которые любят мужчины нашей семьи, а также чаем и сладостями для дам. Мы с отцом налили по бокалу виски и устроились в креслах. Мама и Мина устроились с чашками чая.

– И так, сын, о чем ты хотел поговорить? – отец сделал глоток и выжидательно уставился на меня.

Я стрельнул глазами на сестру, что она наговорила?

– Брось, Аарон, ты очень редко приезжаешь вот так про-

сто, предупредив звонком. Обычно тебя долго надо зазывать домой, – отец увидел наши переглядки и пояснил свой вопрос.

– Не знаю, слышал ли ты о недавних убийствах в городе?

– В газетах что-то такое писали. Это ж столица, тут убивают по десятку на день. Чем одни убийства отличаются от других? Каким образом ты имеешь к этому отношение? – сразу напрягся родитель.

– Так получилось, что мне приходится сотрудничать с полицией.

– Дорогой, насколько помню, ты не любишь пользоваться даром, – мама отпила глоток, но я заметил, как дрогнула ее рука, начинается, – кроме того, магистр Лац говорил, что в твоём возрасте пользоваться даром уже опасно.

Мамин голос под конец фразы уже заметно дрожал. Мина положила руку на ее, в надежде не дать случиться обычным слезам, которыми заканчивается любой мой визит.

– Я в порядке, мама, – поспешил успокоить ее, – по крайней мере, прямо сейчас не собираюсь умирать.

Мои слова несколько не успокоили ее.

– Лара, будь добра, возьми себя в руки, – строгий голос отца, тем не менее, выражал скорее заботу, чем окрик, – иначе мы так и не узнаем, зачем приехал Аарон.

– Так вот, я сотрудничаю с полицией, и необычность дела привела их к мыслям, что здесь замешана некромантия.

– Ну, это не удивительно совсем, – отец снова сделал гло-

ток, и я последовал его примеру, виски обжег горло, согрев внутренности, – некромантия всегда связана со смертью.

– Не совсем так, отец, здесь что-то странное. Скажи, ты много знаешь древних ритуалов? Или может, есть что-то в нашей библиотеке?

– Сам я уже не учился мастерству в полной мере. Ты же знаешь, что печать сильно ограничила наш дар. Мой уровень не больше среднестатистического некроманта в нашей стране. Что касается древних ритуалов, то скажу так, у каждого рода дар был связан с определенной направленностью магии. В нашем традиционно занимались энергетической составляющей.

Вот это-то меня и напрягало. Наш род всегда занимался энергетикой, если так можно сказать. Сейчас наша компания занимается магоэнергостанциями, а раньше предки извлекали энергию из мертвых тел. Все было законно и одобрено императором. Даже сейчас магоэнергостанции извлекали энергию из пространства, в том числе и из захоронений людей. Генератор на станции – это сплав технологий и магии, в том числе и некромантии. Род Ворн стоял у истоков этой технологии, потому наша компания имеет огромный вес области энергетики не только империи, но и всего мира. И все это не очень хорошо в свете этих самых убийств, если считать, что душа – это тоже энергия.

– Что конкретно тебя интересует?

– Возможно ли извлечь душу?

– Возможно, – усмехнулся отец, – убивая, ты извлекаешь душу, и отправляешь ее за черту или на перерождение.

– Я не это имел ввиду, – тоже улыбнулся, потому как специфическое чувство юмора отца было свойственно и мне, – извлечь так, чтобы она не ушла никуда?

– Призраки?

– Нет, – покачал головой, – призраки подчиняются зову некроманта. Да даже я услышу призрака. А здесь вообще ничего.

– Может давний труп?

– Пап, ну такое-то мы бы проверили. Нет, здесь просто странно все. Тела словно просто прилегли отдохнуть. В домах ничего нет, все вроде бы на месте, никаких зелий или магических следов. Но при этом нет душ. Я дважды глубоко уходил и ни разу никто не откликнулся. А ты же знаешь, как любят жертвы убийств поговорить.

– Сходу и не припомню ни одного похожего ритуала, – отец задумчиво потер подбородок. – Заклинаний подобного уровня точно нет. Плетение должно быть невероятно мощным, чтобы спеленать душу, так как это фактически прямое нарушение мироздания. Да к тому же, души нужно куда-то деть. В нашем роду хранился один секрет, как из души сделать большую батарейку, но главный параметр тебе не подходит.

– Какой? – заинтересовался я, отец просто не знает всех нюансов дела, в отличие от меня.

– Человек должен быть жив.

Хм, но ведь это-то как раз и подходит. Человек живет, на него накладывают чары, потихоньку вытягивая душу, он сам и не подозревает, а потом раз... и все, тихий труп в постели.

– Я бы сказал, что это идеально подходит. Человек не подозревает, как медленно умирает от истощения энергетической составляющей своей души.

– Нет, – покачал отец головой, – ты не понял. Человек должен быть жив, но терять душу больно, это пытка, очень медленная. В древние века такой пытке подвергали жестоких преступников, которые осуждались таким образом понести наказание, принеся пользу обществу. Это давно отменили, знания закрыли, взяв клятву, что ни один из рода Ворн больше никогда не воспроизведет ритуал. К тому же он очень сложен, требует специфических ингредиентов и магустановок, а еще большое помещение, не меньше сотни квадратных метров. Я так понимаю, ничего из этого вы не обнаружили?

Я покачал головой и задумался. Для моей семьи расклад так себе. При желании можно притянуть причастность к убийствам, особенно если это выгодно. Недоброжелателей у отца хватает, да и я не самый приятный человек, думаю, что и Мине кто-нибудь с удовольствием сбил бы корону. По итогу только маме никто бы не стал вредить. Но род Ворн весьма весомая фигура среди дворян империи. К тому же нас крайне мало, что очень удобно для недоброжелателей.

– Сомневаюсь, что кто-то в современном мире стал бы ис-

пользовать этот устаревший ритуал, даже если предположить утечку информации из имперской секретной службы. Гвардейцы императора охраняют закрытую библиотеку очень тщательно, там скрыто множество тайн, – отец неспешно попивал виски и не выглядел хоть сколько то озабоченным, наверняка он уже прикинул в каком невыгодном свете мы можем предстать, – которым лучше бы на свете не появляться.

– Боюсь, что в скором времени к вам могут нагрянуть из полиции.

– Как нагрянут, так и уйдут ни с чем, – подала голос Мина, изящно отпивавшая чай из тонкой чашки, – у нас весьма неплохие адвокаты.

– Мина, дорогая, пока ведь никто нас ни в чем не обвиняет, – мама своей улыбкой немного разрядила чуть напрягшую обстановку семейного ужина, – доказать нашу причастность очень сложно. Ритуал старый, если до него вообще хоть кто-нибудь докопается. Нас могут опросить, заметь опросить, а не допросить, – мама подняла указательный палец, заостря внимание на своих словах, – по вопросам использования человеческой энергии для магоэнергостанций, но не более того. К тому же, тебе ли не знать, как работают наши станции, и какие допустимые погрешности в использовании некроэнергии они выдают. Станции используют легальную рассеивающуюся после смерти живую энергию. Души никто не стал бы трогать, это помимо того, что противозаконно, так еще и очень трудно выполнимо.

Иногда я совершенно забываю, что мама имеет блестящее образование и острый ум, которые мастерски маскирует за светскими манерами и милыми улыбками.

– Сомневаюсь, что Аарон прямо сейчас поедет в полицию и расскажет, что у рода Ворн есть древний ритуал развоплощения души живого человека, – она нежно посмотрела на меня и светло улыбнулась.

– Думаю, если у полиции возникнут вопросы, то мы легко дадим на них ответы. Так как никто из рода Ворн не видел подобных ритуалов со времен Больших Печатей. Родовая сила практически иссякла, но мы нашли свое место в новом мире, поэтому притянуть нас можно с большим трудом, – спокойно проговорил отец.

– А кто еще может иметь подобные знания, я имею виду старые рода?

– Да много кто. Некромантия в империи была распространенным даром. Да и стихийники тоже могут иметь подобные знания в домашних библиотеках. Направленность другая, но и они в свое время умели убивать ничуть не менее изощренно, чем некроманты. Я бы посоветовал попробовать получить разрешение для начала в закрытый отдел городской имперской библиотеки. Вряд ли вам дадут допуск в дворцовую, даже если половину города убьют, но в городскую полицейским иногда дают допуск.

– Я сегодня уже просмотрел городскую библиотеку из дома по информационному листу.

– Судя по всему ничего не нашел, – усмехнулся отец, – я же говорю про закрытую часть. Там остались книги и знания, которые могут нести вред текущей мировой ситуации с магией. Книги из этого отдела никто бы не дал переносить на другие носители.

– Ладно, попробуем, надо же с чего-то начинать.

Остаток вечера прошел вполне спокойно, и даже мама в кои-то веки не расплакалась при прощании. Отец пожелал удачи, и постараться сильно не напрягаться. Кстати о напряжении, надо бы завтра посетить магистра Лаца, таблетки заканчиваются и зелья тоже.

Наемный каролет доставил меня до дома, когда время приближалось к полуночи. Охранник, дежуривший в холе жилого дома, вежливо поздоровался. Вообще-то обычно дома я бываю гораздо позже, но в последние дни моя физическая форма оставляет желать лучшего. И хоть ужин с родными взбодрил, но гул голосов в голове сегодня был куда громче, чем обычно. Это раздражало. И поэтому никуда больше ехать не хотелось.

Дома стояла тишина, но не в моей многострадальной голове. Пожалуй, еще один бокал виски и две таблетки снотворного должны отлично вырубить меня до утра.

Проводникам приходилось часто прибегать к снотворным. Без них спать удавалось далеко не всегда. Когда ты только осваиваешь дар это мучительно, но потом ты к нему привыкаешь, если так можно сказать, становится немного

легче. Потом ты начинаешь пользоваться даром погружения, иногда это даже интересно, кому-то нравится. Мне никогда не нравились чужие секреты, к тому же зачастую они пустяковые. Мало могу вспомнить случаев, когда было что-то действительно стоящее. Может я зря растратил свой дар? Может нужно было, как сейчас сразу помогать полиции? Или работать на государство? Может тогда я смог бы найти хоть что-то хорошее в этом даре? Нет, это плохие мысли. Проводников, работающих на полицию и государство, хватает на пять лет после полного вхождения в силу. А я дожил практически до потолка. Если повезет смогу прожить еще немного. Каждый человек хочет жить. А цель моей жизни? Да кто я такой, чтобы взвешивать все поступки за свою жизнь. Пусть боги за чертой рассудят. Какое-то меланхоличное настроение напало, нужно выпить.

Я допил остатки виски, заодно запив таблетки. Разделся, бросив одежду на стул, и завалился в кровать, ждать, когда голоса под действием алкоголя и таблеток попрут и дадут мне уснуть.

Глава 5.

Посещение библиотеки не входит в список моих постоянных дел. Однако, бывать мне там приходилось. Главная столичная библиотека была масштабным зданием в четыре этажа в старинном архитектурном стиле.

Нам с Лиа нужен был особый пропуск. Я хотел осмотреть закрытую часть, где содержались изъятые семейные манускрипты и книги. Родовые книги зачастую содержали специфическую информацию, далеко не все были безобидны, но хранившиеся в них семейные секреты в основном никому вообще нужны не были, хотя попадались и стоящие вещи. И, как сказал отец, никто не стал бы переносить в открытый доступ семейные архивы.

Пропуск выписала комиссар, нам осталось только отметить у библиотекаря и попросить проводить нас в необходимый отдел.

Оказалось, что в особом отделе был и свой библиотекарь – парень лет двадцати пяти, худой, нескладный, хотя может это его не красит библиотечная мантия, древность несусветная, этакое носили пару столетий назад маги. Впрочем, лицо

у парня было породистым совсем чуть-чуть высокомерным, он явно гордился своей должностью и работой.

– Добрый день! Чем могу помочь? – поздоровался библиотекарь, а затем тщательно проверил, протянутые нами пропуска. Я все же заметил его брошенный странный взгляд на меня, хотя молодой человек мастерски владел собственным лицом, поспешно замаскировав этот взгляд, как равнодушный случайный. Но мне показался он неслучайным. Знакомый? Впрочем, вероятно, я знаком со многими людьми.

– Нам нужны книги по некромантии, особенно разделы о душах, энергии и ритуалах, связанных с этим.

– Хм, это весьма размытые сведения, – парень углубился в поиски информации в каталоге по стационарному информационному листу, – может поконкретнее?

– Все возможные заклинания и ритуалы, касаемые непосредственно души человека: наложение печатей, рабские оковы, кровные клятвы, разделение души, – подробнее описал желаемую информацию.

– Вот это уже более точно, – куда увереннее ответил молодой человек. – Присаживайтесь.

Мы расположились за удобным письменным столом с мягкими стульями. Ждать долго не пришлось, парень принес десяток книг разной толщины.

– Вот все, что нашлось. Это не самая распространенная магия, к тому же очень древняя. Напоминать, что это под запретом, думаю не стоит, – он скупно улыбнулся. – Могу ещё чем-то помочь?

– Нет, спасибо.

Я наудачу взял первую книгу и раскрыл оглавление.

"Что мы ищем?" – написала Лиа

– Если б я знал, – вздох сожаления вырвался непроизвольно, – просто ничего более толкового в голову не приходит.

Бесцельное листание книг заняло больше трёх часов. Лиа что-то выписывала, я же просто просматривал в надежде зацепиться взглядом. Да уж, древние маги не страдали отсутствием фантазии. Чего только не было в этих книгах. Библиотекарь действительно отобрал то, что нужно. Масса различных ритуалов, много похожих, но того, что был проведен нет.

Ещё час я потратил на то, чтобы вычеркнуть те, что выписала Лиа. Осталось несколько, которые можно рассмотреть и расспросить. Другие либо слишком длительны, что вряд ли возможно, либо нужны ингредиенты, которых теперь не достать.

Плохо, что ни я ни Лиа в должной мере в проведении ритуалов не разбирались. То, что было написано в книгах можно понять, но всей сути и конкретных эпизодов уловить было сложно. Я так вообще не маг. У проводников уровень силы, как у мыши, это просто определенная способность, слышать мертвых, не более. Ее можно развить тренировками, если она изначально есть, усилить, как физические навыки. Но невозможно использовать также широко, как магическую энергию, протекающую в телах магов. Поэтому мне было трудно углубиться во все эти энергетические каналы различных уровней, циклы, пиковые точки, концентраторы и усилители.

– Нашли нужное? – библиотекарь подошёл практически бесшумно.

– Кое-что полезное есть.

– Рад, что смог помочь, – парень начал собирать книги со стола, а я зацепился взглядом за край бинта, который выглянул из-под широкого рукава мантии, но парень ловко под-

хватил книги, и рукава скрыли его руки. – Иногда я думаю, что это глупо иметь столько возможностей и не использовать их, – он кивнул на книги с описанием страшных вещей, обеленных высшими целями. Да, предки не скупились в своих изысканиях.

– Не согласился бы с вами, – думая о том, кто нашел способ убивать людей так изощрённо. Ведь, если душа не ушла за грань, то и переродиться не сможет. Вопрос в том, зачем ему эти души. – Иметь ограничения полезно для сохранения здравого смысла.

– Не все границы так уж нужны, – философски возразил молодой человек, неспешно удаляясь. Я посмотрел ему в след и кроме мыслей: «Странный!» – больше ничего не промелькнуло в голове.

Итак, библиотека нам ничего толкового не дала. Информация есть, а вот смысла от нее очень мало. Мы не понимаем мотивов преступника, их вообще сложно увидеть за столь странными смертями. Забрал души? Но как? Отец сказал, что это больно. Но тела выглядят просто спящими. Убил во сне? Опять же: как? Если это ритуал, а ничего другого просто не может быть при том объеме энергии, который содержит душа человека, то где он его проводил? Одни вопросы.

"Что будем делать дальше?" – спросила Лиа

– А что мы ещё можем? Пойдем помозолим глаза комиссару, вдруг у нее есть какие-то ещё зацепки. Все же я дворянин и проводник, а не полицейская ищейка, – сначала сказал, и только потом подумал, что сказал. Лиа явно зацепили мои слова, хотя не обиделась вроде бы. Твари темных времен, что-то в последнее время у меня плохо с дипломатией и владением искусством грамотно выражать свои мысли.

Честно говоря, я раньше как то не занимался расследованиями, тем более не участвовал в полицейских, может у них есть какой-то план действия, если все зашло в тупик? Хотя интуиция подсказывала, что мы что-то упускаем. Мы сразу предположили, что это связано с некромантией, точнее я сделал это предположение. Отсюда следует, что магия такого уровня сейчас не доступна никому, спасибо за ограничения. А значит, действительно должны быть опорные инструменты. В книгах подобные ритуалы помимо огромного количества энергии требовали и подпорные костыли. Потоки магии таких объемов очень сложно удержать, нужны связки, инструменты, рисунки и схемы. Если этого всего не было на месте убийств, то где-то они определенно были и возможно даже есть, просто мы их не видим.

– Поехали к Ферт, посмотрим, что она скажет, а потом съездим по последнему месту убийства, есть идея.

Лиа молча направилась к каролету. По пробкам удалось добраться до отделения полиции только через сорок минут, наверное, столько же занял бы путь пешком. Пока ехали, я даже пожалел, что не пошел пешком. Сейчас бы прогулялись, я искоса глянул на серьезную девушку. Интересно, о чем она думает? Всегда серьезная, собранная, молчаливая, как бы не смешно или грубо это ни звучало. За ее молчанием скрывалась не только неспособность говорить физически, но и желание молчать. Лиа просто не хотела ни с кем говорить, очень редко прибегала к помощи визора. Впрочем, я не собирался становиться тем, с кем она захочет разговаривать. Не такой ей нужен человек, тем более, что нам обоим осталось не так много.

В управлении полиции было как обычно многолюдно, а вот Ферт на месте не оказалось, пришлось вызвать ее по визору.

– Аарон, ты что думаешь это мое единственное дело? – насмешливо спросила комиссар.

– Я думал, что это самое важное на данный момент, – почему-то почувствовал себя дураком от этой ехидной улыбки, словно мальчишка, право слово.

– Я тебя разочарую, дорогуша, у нашего руководства другие представления о важности, поэтому выкладывай, что у тебя, и поспеши, я занята.

Я кратко пересказал, что мы нашли в библиотеке, точнее чего не нашли. Комиссар нас тоже ничем не порадовала, как

оказалось она и вовсе не бралась за это дело, ибо времени у нее немного, а это совершенно точно висяк, к тому же есть возможность задарма поэксплуатировать проводника, который и сам не прочь влезть в это дело двумя ногами, спихнув на него всю работу. На прощанье Рейза посоветовала трудиться усерднее, так как результатов маловато, на что была вежливо мною послана под хохот полицейской стервы.

Итак, что мы имеем? А ничего! Но! Есть идея, стоит попробовать пошариться в соседних дома возле мест убийств. Сомневаюсь, что мы найдем там какие-то заброшенные, тихие и безлюдные места, но вот малолюдные, редко посещаемые – это вполне возможно.

«Куда мы?» – показала визор Лиа.

– Поехали сначала к студенту. Посмотрим, что можно найти в окрестностях.

«Разве полиция не осмотрела все близлежащие дома?» – удивилась девушка.

– Лиа, детка, ты разве не работала в полиции? – я практически тут же пожалел, что задал этот вопрос, девушка словно отстранилась и потеряла интерес к нашей беседе. – Ты же видела, что комиссар осмотрела только непосредственно место преступления. Даже если она отправила патрульных осмотреть окрестности, то вряд ли они лазили на чердак соседнего дома. Или хотя бы в подвал самого дома.

Девушка больше ничего не написала, и шла бесстрастно, не реагируя на окружение. Вот же твари темных времен,

не хотел я ее задеть, не специально получилось. Сегодня, несмотря на тупик в деле, настроение было хорошим, что бывало со мной крайне редко. И мне вовсе не хотелось напомнить о чем-то плохом Лиа. Но сказанного не воротишь, а ей нужно учиться принимать себя и свое прошлое, потому что тратить время «настоящего» на эту эмоциональную ерунду человеку в ее положении, по меньшей мере, глупо. Я сам стараюсь так не углубляться, и ей не советую, но пока помолчу, пусть поостынет.

Мы сели в каролет и отправились на окраину города к убогой высотке. За окном проносились городские улицы, Лиа вела каролет быстро, но аккуратно. Что-то я забросил свой мотолет, покататься что ли, когда закончим с делами на сегодня.

– Не заезжай во двор, – остановил девушку до того, как она свернула к безвкусной громадине, – нам нужен первый подъезд.

Лиа послушно остановила каролет у обочины дороги.

Мы вышли у безвкусной громадины, которая отгораживала проезжую часть от внутреннего двора, образованного еще тремя собратями серой махины. Мой эстетический вкус все твердил мне в голове: «Почему дешевое жилье должно выглядеть так плохо?» Ответ на этот вопрос я не знал. Девушка похоже продолжала дуться, ну или переживать что-то там внутри себя, поэтому даже не спросила с чего начнем и что искать.

Честно говоря, я и сам не знал, на что обращать внимание. Чердаки и подвалы? А если убийца просто снял пустую квартиру и с комфортом провел ритуал там? Но отец, да и книги подтверждали, что для ритуала важна площадь. Ладно, нужно проверить хотя бы те самые чердаки и подвалы. И прежде всего, стоит начать с самого дома, в котором проживал убитый.

– Ты не против разделиться? – знаю, что так лучше не делать, но мы в этих домах вместе провозимся гораздо дольше, чем по одиночке. К тому же сейчас день, да и район хоть и бедный, но не криминальный.

Лиа согласно мотнула головой.

– Чудно! Подвалы или чердаки?

Девушка показала пальцем вверх, выбирая чердаки.

– Прекрасный выбор, – как хороший сомелье оценил ее желание осмотреть чердак. – Встретимся через час возле каролета. Если что-то найдешь, сообщи через визор.

«Что искать?» – нарушила молчание Лиа.

– Следы ритуала. Не знаю даже, это просто идея, – я покрутил в руках трость, – может быть какие-то следы свечей, остатки магических схем. Ты же маг, хоть и бывший, – молодец Аарон, сегодня твой день, или ты персонально этой девушке любишь наступать на мозоли? Лиа снова слегка вздрогнула, едва уловимо, и напряглась. – В Академии всех учат одинаково, поэтому у тебя должно быть представление о ритуалистике, хотя бы азы. Они даже у меня есть, а я во-

обще не маг.

Девушка больше ничего не ответила и направилась в темный зев подъезда. Я на мгновение прикрыл глаза, сожалея о собственной словесной неуклюжести. Ну, что сделано, то сделано. Да и хватит уже заботиться о чужих чувствах, заботиться нужно о себе. Такое же у меня кредо по жизни.

В подвале откровенно пахло. Смердело затхлостью, тухлятиной и чем-то отвратным. Интересно, жильцы первых этажей чувствуют это амбре? Я достал платок и прикрыл нос и рот. Не настолько я чувствителен, чтобы меня стошнило, но, если можно улучшить состояние, отчего его не улучшить?

Свет горел кое-где, тусклые редкие лампы высвечивали осклизлые стены и мелкий мусор на полу. Было влажно, оттого и стены сырые. Мда, а ведь дождей то давно не было. Значит здесь этакий свой микроклимат. Скорее всего, и вонь от застоявшейся воды.

По счастью в кармане завалился небольшой световой шарик. Ночные прогулки заставили иметь такие мелочи при себе. Надеюсь, что Лиа тоже озаботилась освещением, хотя может на чердаке видно куда лучше, чем здесь.

Я продвигался вдоль здания по подвалу. Периодически вороша мусор тростью. Знать бы ещё, что искать. Стены были разрисованы обычными хулиганскими надписями, ни те-

бе символов, ни магических глифов, знаков и формул. Прямо скукота, вонь и темень. Подвал был так же поделён на подъезды перекрытиями с закрытыми дверьми. Закрыты были, правда, условно на очень серьезный замок – скрутка из проволоки. Естественно препятствием это не оказалось.

Где-то на третьем подъезде я стал замечать небольшие кучки мусора по левой стороне в углу стены, разделявшей подвал на отсеки. Сначала не придавал этому значения, мусора хватало везде. Но потом заметил, что сложен хлам как то нарочито, будто целью была форма, а именно пирамида. Некоторые вещи вообще как то странно держались, точнее не должны были держаться, а упасть. Вот этот, например, кусок от старой напольной лампы. Деревяшка длиной двадцать сантиметров оставалась в вертикальном положении немного наклоненная к стене, но стены не касающаяся. Ради любопытства все же подошёл ближе. В этом углу и свет то еле доходил, так что световой шар, зажатый в руке, оказался как нельзя кстати.

– И что это? – вслух спросил сам у себя, голос отразился от стен глухим эхо.

Присев на корточки стал рассматривать мусор куда пристальнее, чем раньше. И с удивлением заметил тонкую леску, которая опутывала нечто разнообразное, превращая в

практически правильную пирамиду. Когда я поднес световой шар ближе, леска фиолетово блеснула, на секунду вспыхнул несколькими символами.

– Очень интересно, – осторожно подцепив тростью за основание муляжа, потянул вверх. А это был именно он, для надёжности перетянут леской, пропитанной алхимическим составом с нанесенными знаками отвода глаз. И я бы не зацепился за них глазами, как это не сделали все остальные, если бы не имел в предках магов-некромантов. В подвал видимо никто из некромантов не спускался, а стихийники не почуяли бы подвох.

Подлетая конструкция легко опрокинулась на бок, в движении ещё будучи мусором, но на пол осел лишь прах и витки лески, сверкнувшей и тут же утратившей силу. А вот под этим оказался весьма интересный набор: свеча с печатью Ануха, портативный концентратор энергии, три волоска в колбе с глазом Рилии и капля крови, засохшая на клочке бумаги.

– Так, так, так, кто-то все же балуется запрещённым колдовством, – такой набор позволял совершить большое количество ритуалов, большая часть из которых относилась к запрещенным.

Я достал визор и сделал несколько объемных снимков. Тут же отправил их Ферт и Лиа. Моя телохранительница сразу же написала, что на чердаке ничего пока не нашла, но поняла, что смотреть. А вот комиссар позвонила:

– Да.

– Аарон, ты в том здании, где было второе преступление?

– Доброго дня вам госпожа комиссар, – немного издеваясь, поприветствовал женщину. – Да, я в подвале. И как это ваши специалисты пропустили такую интересную находку?

– Мне вот тоже интересно. Но ты же молодец, сам все перепроверил, – с Ферт никогда не прокатывали мелкие издёвки, она легко отбивала такие штучки. – Жди, отправлю к тебе некромантов и криминалиста.

– Поторопите их комиссар Ферт, а то обед скоро. И здесь воняет.

Рейза ничего не ответила и сбросила вызов.

Я ещё раз обошел находку, потом осмотрелся и заметил в предыдущем помещении точно такую же кучку. А вот и повтор. Сдается мне, что такие штучки будут в каждом по-

мещении. Как там отец говорил? Для таких ритуалов нужна большая площадь? Здесь навскидку будет куда как больше, чем нужно.

В подвале мне делать было больше нечего, и я выбрался на свет. После полутьмы даже неяркий свет пасмурного дня больно резанул по глазам. Я набрал сообщение Лиа: "Если у тебя там нет ничего интересного, то спускайся на улицу".

Долго ждать не пришлось, Лиа вышла через несколько минут. Кивком головы и выражением лица обозначила вопрос: "Что нашел?". Пока ждали обещанных криминалистов, я вкратце рассказал о своих находках.

«Это серьезный набор», – прочитал я на визоре, который мне показала девушка. – «С таким можно провести не только некромантский ритуал, но и стихийный. Понятно, что в данном случае божественные символы служат лишь необходимыми проводниками энергии, так же как концентратор. Выходит, где-то есть неучтенный некромант или другой маг выше уровнем, чем доступен после печати?»

– Хм, сомневаюсь, – протянул я обдумывая слова Лиа, – может и правда это вовсе не некромант, – я посмотрел на задумчивую девушку, Лиа явно перебирала в голове варианты. – С такой связкой многое можно сделать, плюс-минус

способности выше среднего уровня и вуаля, труп парня. Вопрос в том: какая в этом цель? Что-то смутно я верю, что кто-то смог обойти печати. Тогда бы не рождались проводники, и другие магические способности не уродовались поколениями.

«Энергия души?», – снова написала Лиа.

– О, моя дорогая, – я слегка приобнял девушку, отчего она сразу напряглась, а потом все также невозмутимо отошла на шаг, жаль, иногда я был бы не против с ней пофлиртовать. Нет, в постель не потащил бы, всё-таки Лиа меня устраивала в качестве телохранителя, но вот так поднять себе настроение ничего незначущими жестами, могло разбавить скуку делового общения. – Так вот, дорогая Лиа, чтобы душу превратить в энергию, нужно куда больше приспособлений. И даже более того, нужна магоэнергостанция, с цепочкой преобразователей, плетений, цепей маговедущих элементов. Это все совсем непросто. Моя семья на этом сделала состояние и имя, так что поверь, энергия души тут совсем не при чем. К тому же, даже имея это все, расщепить душу очень и очень сложно. Это божественная энергия, и тут лучше лишний раз не лезть.

«Тогда что?»

– Если бы я знал, то не торчал бы здесь.

По всему выходил какой-то бред. Точнее пока бред, по-

тому что цель не ясна. Наверняка, когда мы поймем в чем смысл, то все станет более логичным. Пока что ни выбор жертв, ни сам ритуал не дают ничего.

Ждать полицейских пришлось примерно полчаса. За это время я успел перечитать все новости в визоре. Лиа что-то там писала. Разговор затих. Толковых идей ни у кого не было. В любом случае нужно проверить и первое место убийства. Вот только там нет таких площадей. Чердак частного дома для такого не предназначен, да и дом у той семьи не дворец. Среднестатистический домик для одной семьи со средним достатком. Должно быть что-то еще.

Прибывшую группу специалистов, я отправил в подвал и продемонстрировал на визоре, что нужно искать, спускаться туда еще раз у меня не было никакого желания. Ребята оказались понятливые, так что вскоре мы с моей телохранительницей уже ехали в тот тихий район.

Глава 6.

Пригород встретил нас тишиной, благолепием пейзажей и любопытными соседями, которые демонстративно занимались садовыми делами, пока мы с Лиа еще раз осмотрели место преступления. Как я и думал, ничего там не было.

– Нужно прогуляться по окрестностям, – я осматривал соседние дома, стоя на крыльце дома.

«Думаешь, где-то здесь припрятаны те же инструменты?» – Лиа быстро набирала текст на визоре, а я так же быстро его читал. За последнее время совсем приноровился и уже не ощущал разницы в диалоге с обычным человеком и немым.

– Думаю, – кивнул, соглашаясь с девушкой, – но не уверен. Вдруг здесь что-то другое?

«Погружения в обоих случаях были одинаковыми?»

– Ага, одинаково поганые и безответные. Это-то меня и удивляет. Обычно покойники рады поболтать, я их постоянно слышу. Бывает, во сне барьер слабеет, и тогда я вообще, как среди толпы. – Сам не знаю отчего разоткровенничался, обычно я не очень люблю говорить о своем даре. Может потому, что девушка в этот момент на меня не смотрела, Лиа устремила свой взор куда-то вдаль над крышами домов. Тем не менее, она, едва смотря, набирала новый текст с очеред-

ным вопросом, удивившем меня:

«Как ты с этим научился жить?»

– Так же, как и ты, – вопрос не просто удивил меня, а даже рассмешил. Нашла, у кого спрашивать. Моя жизнь мало похожа на идеальную. – Особого выбора у меня не было. Помню, как проснулся у себя в комнате, было раннее утро, мама как раз шторы открывала. Я посмотрел на весеннее солнце, подумал, что сегодня будет отличный день, а потом заорал от боли, потому что внезапно в голове раздались тысячи криков и голосов, которые непрерывно что-то говорили. Собственно после этого мое детство и кончилось. Начались долгие годы учебы управлением дара. И я тебе скажу, – я посмотрел на нее, сдержанная, отстраненная, но я знал таких, внутри у нее бушует пламя из ярости и горечи, – ни демона лучше не стало. Я все также их слышу, просто тише, а еще с возрастом начинаешь меньше внимания обращать, стараешься концентрироваться на чем-то другом. Но это раздражает, словно у меня в голове живут другие люди, словно я никогда не бываю одинок, даже, когда трахаю красотку, словно вместе со мной это делает еще десяток человек, комментирую и обсуждая.

«Мне жаль...» – набрала девушка.

– А мне уже наплевать. Я не уверен, что на следующий год ты не будешь охранять пускающего слюни идиота. Так что заканчивай философствовать и пошли, осмотрим окрестности. Тут же скука смертная, как тут люди живут?

«Тебе не угодишь», – написала Лиа, – «Рабочие высоты

– безвкусица. Средний пригород – скука. Кварталы аристократии тогда что? Много пафоса и золота?»

– Ты угадала.

«Ты же тоже живешь в элитном доме»

– Но это же не значит, что мне все там нравится.

«Тогда где тебе нравится?»

– По настоящему? – девушка кивнула, а я на секунду задумался. – Да нигде, наверное. В детстве нравилось дома, я любил наше имение. А сейчас я себя уютно не чувствую нигде. Давно уже так.

Что-то меня потянуло на откровенности. Это все девушка виновата, начала тут свои вопросы задавать, а я почему-то решил на них отвечать. Мы шли по тихим улочкам, кое-где играли дети, родители занимались своими делами. Обычный день, обычного места. Сотни людей мечтают о такой тихой и спокойной жизни.

«Мастер над душой, к которому меня отправили на освидетельствование после той облавы, когда меня выписали из больницы, говорил тогда, что ощущение что для тебя нигде нет дома – это следствие сильного стресса», – ее длинные пальцы порхали по гладкой поверхности визора, выводя длинную фразу.

– Он чертовски прав, – я непроизвольно засмотрелся на руки девушки, красивые аккуратные пальцы с короткими ровно подстриженными ногтями, раньше меня никогда не возбуждали женские руки, а тут как какой-то псих почув-

ствовал возбуждение. Так, с этим надо что-то делать, а то закончиться постелью с собственным телохранителем, я уже дважды за день обращаю слишком пристальное внимание на девушку. – Угроза смерти – это не малый такой стресс. Каждый проводник живет с этим с детства, так что в моем случае это нормально. Эти мастера души только и способны, что разводить умные разговоры, а по факту помочь они ничем не могут. Человек должен сам себе помогать.

«И как ты себе помогаешь?»

– А я себе не мешаю жить. Пусть хотя бы те годы, что у меня есть, будут прожиты с удовольствием, – попытался задорно улыбнуться, но по ощущениям вышел кривой оскал, и Лиа это явно заметила. Что-то все хуже получается держать маску, того и гляди начну слезы с соплями размазывать у кого-нибудь на плече, оплакивая никчемную жизнь. – Так, давай-ка посмотрим, есть тут что-то вроде парка, стадиона, игровой площадки. Если и искать следы ритуала, то они точно должны быть где-то на большой площади, чтобы была масштабная связка.

Мы дошли до конца улицы, дома кончились, вместе с ними закончился и газон, и декоративные изгороди, да и идеалистическая картинка, за которой оказалась банальная стройка. Перепаханное тяжелой техникой поле, словно кусок от другой картинки, было прилеплено к крайнему дому с зеленой травой. Я усмехнулся, все как обычно, не может быть все так расчудесно. Про этот район я ничего не знал,

кроме того, что его построили лет пять назад. Думал его уже достроили, а оказывается стройка то продолжается. Не заведу я этим самым жителям окраинных домов, наверняка шумно и грязно. Сейчас правда техника стояла, не было видно ни рабочих, ни строителей, хотя стройматериалы лежали.

Лиа вопросительно взглянула на меня, видимо уточняя пойдём ли мы туда. Я окинул взглядом взрытую землю, потом посмотрел на свои новые дорогие туфли, светлые брюки и трость с серебряным наконечником, вздохнул и ответил:

– Пойдём, места здесь полно, тут дракона можно спрятать за любым чудом строительной техники.

Девушка согласно кивнула. Я с сожалением покосился на ее обувь, которая вполне подходила для подобной прогулки: высокие ботинки на шнуровке с толстой грубой подошвой. Вообще Лиа продолжала одеваться, как боевой маг: куртка из кожи албана с усиленными локтями и множеством карманов, брюки из плотной эластичной ткани с поясом с мелкими кармашками для боевых артефактов и тяжелые ботинки, которые могли пригодиться и в рукопашной и в магическом бою, потому как не горят и не скользят. Правда карманчики и карманы были пусты, магические артефакты Лиа почему-то не носила, хотя многие из них мог активировать любой человек, даже без крупницы силы. Мне по большей части было все равно, как она одевалась, но любоваться стройными ногами и аппетитной попкой явно лучше, чем опять попавшими в модное течение бальными платьями в пол, которые

странно смотрелись среди современных каролетов, визоров и рекламных огней. Думай не думай, а осмотреться надо.

– Вы кто такие? – прервал шаг старческий брюзжащий голос, я обернулся, на крыльце дома стоял крепкий такой старик, подслеповато щурясь на нас.

– Приветствую вас, господин, – я отошел от края дороги, за которой начиналось поле застройки, – не скажете, давно ли остановили стройку?

– Для начала скажи, кто вы такие? – заупрямился старик. – А то лазают тут всякие, заборы портят.

– Да мы не всякие, вот наше удостоверение, – я все-таки подошел к мужчине, потому что вот такие стариканы знали все и обо всех, и подмечали много того, что не заметили бы молодые.

Дед тщательным образом проверил картонку, покрутил в руках и вернул мне:

– Это ты что ли проводник Аарон Ворн? – в голосе ощущалось ехидство. – С женошкой моей поболтаешь? – прищурился старик.

– Извините, господин, задаром не работаю.

– Да и не надо, – усмехнулся неожиданно белыми зубами дед, – живая моя старушка еще, никак не отправиться за черту.

Взгляд Лиа выражал весь скепсис над шуткой старика, а я оценил, всем бы такими оставаться в его возрасте. А шутка о жене вовсе не значит, что он ее терпеть не может.

– Скажите уважаемый...

– Аластер Бламер.

– Уважаемый господин Бламер, давно ли остановили стройку?

– Да с полгода где-то. Здесь не должны были строить, мы дома покупали с учетом того, что останется лес. Но потом землевладелец решил, что места еще много и сюда влезет еще один квартал и пригнал сюда нового застройщика. Развернули стройку, несмотря на протесты жителей. А потом все-таки на наши жалобы обратил внимание городской совет, который приостановил стройку для проверки документов. Как видишь, стоят до сих пор. Видать документы то не все были в порядке.

– А не видели ли тут каких-нибудь подозрительных личностей в последние дни?

– Для меня и ты со спутницей своей подозрительный, – снова прищурился дед.

– Ну что вы, господин Бламер, мы тут по поручению полиции, – подыграл я старику, окидывая себя и Лию взглядом. – Я всего лишь проводник, а моя спутница защищает меня.

– Девка и защищает?

– О, она мастер рукопашного боя. Но давайте вернемся к моему вопросу, – похоже деду было скучно дома и он решил поболтать с нами.

– Да здесь что ни ночь, то кто-нибудь шастает. Позавчера вон какие-то недоумки выломали штакетину с забора, – он

показал на отсутствующую рейку в заборе.

– Мы взглянем на ваш забор? – я не думал, что тот, кто совершил такой сложный ритуал, нашел применение доске из штакетника, но заинтересованность показать нужно, вдруг дед что-то ещё вспомнит.

Лиа со мной не пошла, она вообще смотрела на деда со скепсисом, видимо считая его слегка сбрендившим. Я таки запачкал туфли, но чего для дела не сделаешь, правда, я и сам толком не мог ответить зачем мне это.

С другой стороны дырка в заборе не сильно отличалась, обычный крашенный в белый цвет забор из струганых досок. Возле забора несколько следов, но скорее всего это следы хозяина.

– Ну и чего там?

– Действительно нет одной доски, – с самым серьезным видом констатировал я.

– Воооот, – протянул дед, – шарются тут по ночам, а то и в лесочке кто-то шарохаётся со светом.

Лиа во всю улыбалась за спиной старика, но на последних словах посерьезнела.

– А когда это было?

– Да несколько дней назад вроде. Я встал ночью воды попить, смотрю в кухонное окно, а ровнехонько по кромке леса плывет огонек. Я сначала то подумал, что привиделось, а потом спохватился, что это, наверное, кто-то по лесу со световым шариком идёт. Вот только кто в лесу будет бродить

глубоко за полночь?

– В какой стороне был огонек?

– Да вон там, прямо через расчищенное поле. Прошел примерно вон до туда, – старик показал ориентир по правую руку, – а потом исчез, может погасил, а может глубже ушёл.

– Спасибо вам, мы пойдем посмотрим, вдруг что-то найдем.

– А вы это из-за той семьи, да? – неожиданно сочувственно спросил дед. – Жалко их. Правда не знал я эту семью, да только все равно, ребенок же, да и сами молодые. А что же ты, проводник, не услышал их? Может, видели они убийцу то?

– Не видели, – без подробностей ответил, – вот и ищем. Если б все покойники знали своих убийц, тогда б ни призраков не было, ни полицейских с некромантами.

Дед поцокал языком, покивал головой, но больше ничего не сказал, да мы и сами уже отошли.

"И что ты об этом думаешь?"

– Да кто его знает, – пожал плечами, перехватывая трость посередине, месить грязь ещё и ей не хотелось, – пройдемся. Вполне возможно, что ритуал провели в лесу.

"Не слишком ли далеко от места?"

– Честно говоря, я не силен в ритуалистике, настолько точных параметров не знаю, но вдруг повезет так же, как в подвале.

Вот тут я задумался: а так ли хорошо прячет убийца ри-

туал? Или может это ширма. В самом деле, ну не слишком ли просто использовать подвал, отвод глаз? Не спорю, что ритуал сложный, но вот подготовка какая-то дилетантская. Если мы сейчас и в лесу найдем, то тогда точно все слишком просто, как то топорно действует убийца. Разве что ему все равно. Точнее все равно найдут ли следы ритуала, потому что выйти на него будет трудно. Некромантов не так и много, особенно с хорошим уровнем дара, упирающимся в потолок печати. Выходит достаточно проверить их всех, тех, кто живет в Вардаме. Вряд ли их будет слишком много, точно по силам полиции. Но два убийства, пусть и четырех человек не дадут такой возможности.

Мы прошли до леса, который начинался невысоким, но плотным кустарником вперемешку со смешанными деревьями. Продраться было непросто, и я в очередной раз подумал, что Лиа здесь куда уместнее смотрится в своей одежде, чем я в светлом пальто и с тростью, хорошо, что я хотя бы шляпы не люблю. Через несколько метров этих дебрей, когда я успел поймать на себе паука и выдернуть клочок волос, мы выбрались на узенькую тропинку.

Вытоптанная дорожка вилась вдоль кромки леса, была она нахоженной, возможно появилась задолго до того, как вырубали кусок и раньше служила для прогулок местных, ну или еще для чего-то.

– Нам туда, – указал я направление, показанное стариком. Идти приходилось друг за другом, и первой шла Лиа,

предоставляя возможность смотреть не только по сторонам, но и на фигуру девушки. Точно пора заглянуть к госпоже Ирже, давненько я не гостил у ее девочек.

По обочинам стали попадаться пустые бутылки из-под слабоалкогольных напитков, какие-то обертки, в паре мест были небольшие полянки со следами старых кострищ.

«Похоже тут собирается молодежь», – Лиа обернулась и показала экран визора.

– Похоже на то, или собиралась, – я тоже осматривал мусор, – смотри, этим бутылкам не меньше нескольких месяцев, – я пошевелил тростью одну из нескольких, – этикетка потускнела. Наверное, местная молодежь здесь собиралась для веселья подальше от взрослых, но после вырубки, тропинка стала слишком близко к краю и свет костра можно будет увидеть издалека.

«Идем дальше?»

– Да, пойдем, посмотрим что там.

Через несколько метров нам открылась широкая поляна, часть которой теперь осталась без прикрытия вырубленных деревьев, но еще закрывалась кустарником. Здесь явно было место для больших сборищ. По центру место для костра, обложено камнями, вокруг бревна и несколько пеньков, как места для сиденья. Даже мусор был прибран в одну кучу на противоположном краю.

«А вот и само место заседаний»

– И что здесь можно делать? – я был далек от природы,

ограничиваясь редким проживанием у родителей в имении, в остальном не понимал вот это стремление сидеть в лесу, ночью и кормить насекомых.

«Ты что никогда не сидел у костра? Не рассказывал истории и не выпивал в компании друзей?»

– У меня нет друзей, и не было с тех пор, как открылся дар. Самое мягкое, как называют подростки своих ровесников с даром проводника – это чокнутые. Все мои знакомые – такие же проводники, причем половина из них либо уже в могиле, либо на пути к ней. Так что, нет, не сидел, и даже пробовать не хочу.

На лице Лиа мелькнуло сочувствие, но я несчастным себя не ощущал, уж как-нибудь обойдусь без всего этого природного единения.

«А мы в академии ходили в походы, кто-нибудь обязательно прихватывал с собой бутылочку-другую. Было весело», – поделилась со мной девушка.

– Могу представить. Потом слегка подвыпивших девушек наверняка легко склонить к уединению, – подмигнул ей.

«Аарон, ты какой-то странный сегодня? Все в порядке?»

На это я ничего не ответил, так как действительно мои попытки флирта сегодня выглядели убого и как-то странно. Да и вообще с чего я стал флиртовать с Лиа? Она работает на меня, ее задача не дать кому-нибудь набить мне морду. Чтобы соскочить с неудобной темы, я пошел по кругу импровизированной зоны отдыха. Ничего интересно не было ровно

до одного момента. На одном из кустов в свете вышедшего из-за облака солнца мелькнул проблеск. Я зацепился за него, а потом так же осторожно, как и в подвале подцепил тонкую проволоку блеснувшую зеленым и со слабым мерцанием крохотных искр знаков.

– Нужно вызвать Ферт, – я обернулся к девушке, которая осматривала другую сторону, – похоже здесь тоже самое.

Девушка подошла и посмотрела из-за моего плеча на тонкую проволоку, тускло просвечивающуюся зеленоватым светом на кончике моей трости.

Глава 7.

– Твари темных времён, Ворон, ты оказался прав! – комиссар Ферт прибыла лично на место. – Какой-то неумный преступник, даже ты догадался поискать на местах преступлений, – она так выразительно посмотрела на своих подчинённых, что те резво разбежались, похоже кому-то достанется за недостаточную сообразительность.

– Ну, спасибо, комиссар, – театрально подпустил обиды в голос, – я так ждал от вас именно такой похвалы.

– Нет, ты и впрямь молодец, – Ферт посерьезнела, – вы оба. Посмотреть бы на того идиота, который уволил тебя, – она кивнула Лиа, а та пожала плечами.

– Так-так-так, госпожа комиссар, не вербуйте моего телохранителя, раз она больше не нужна полиции, то она нужна мне, – фраза получилась двусмысленной, о чем немедленно мне сообщила Ферт, подмигнув и ехидно протянув "ну-ну", после чего направилась лично осматривать и следить за тем, что обнаружили под отводом глаз.

Собственно, там было все то же самое, что и в первом месте. Те же атрибуты для усиления. И все же, кто же такой умно-неумный? Следы преступлений практически не прячет. Но при этом или сил не хватает, или водит за нос, таким набором усиления, чтобы не искали среди сильнейших. И тут

не буду себе льстить, рано или поздно Ферг нашла бы их, просто занята другими делами была. Это мое свербение не давало мне покоя, что-то во всем этом меня цепляет, но что? Никак не пойму.

Криминалисты ползали по кустам, собирали какие-то бутылки и бумажки. Я посмотрел, как Ферг в очередной раз кого-то распекает, да и решил, что моя персона тут подзадержалась.

– Ты не хочешь выпить? – сначала спросил, и только потом подумал, что зря, не стоит пить с Лиа. Не сегодня, когда я почему-то остро реагирую на нее.

"Давай" – лаконично написала она. Даже не спросила, куда мы пойдем.

Хотя, она работает со мной несколько месяцев, примерно представляет, где я бываю и что делаю. Демоны, ведь я хотел сегодня расслабиться с девочками, зачем я позвал Лиа? Ладно, будем действовать по обстоятельствам.

Каролет быстро доставил нас в центр. Идти с Лиа в самый модный бар не хотелось, почему-то подумал, что она не захочет там сидеть, поэтому пошли в мое любимое заведение. Бар «Кривой чароплет» славился своими эпатажными номерами, интересной кухней, нестандартным обслуживанием, и практически домашней обстановкой. С непривычки люди убегали отсюда еще на входе, а все потому, что не все соглашались надеть домашние тапочки и халат, который вам подает громила на входе.

– Спасибо, Эртис, – я поблагодарил мелкой купюрой верзилу на ходу, когда он подал мне мой любимый белый халат с вышивкой на спине и пушистые тапочки.

Ли́а не выглядела шокированной, но в глазах стояло удивление пополам с весельем. Она накинула черный кружевной пеньюар, который смотрелся странно вместе с обтягивающим топом с кожаными вставками и плотными брюками. Струющаяся ткань в сочетании с грубоватым низом. Зря мы сюда пришли, ох, зря.

Нас проводили к столику, который тоже был весьма необычным. Столик возвышался от пола сантиметров на двадцать, был широким с толстыми ножками, а вокруг множество подушек. Но суть была не в том, что столик был по традиции восточных королевств, а в том, что он соседствовал с самыми разными: традиционными, столами для стоячих мест, здоровенным обеденным, за которым попивала вино из высоких бокалов парочка, заняв всего два места.

Зал «Кривого чароплета» представлял собой какое-то сумасшедшее сочетание архитектурных стилей и направлений, здесь твердое соседствовало с мягким, белое с цветным и кричащим. Даже то, что всем гостям выдавали халаты и тапочки, символизировало, что каждый посетитель должен почувствовать себя в баре, как дома.

Официантка, одетая во что-то невообразимое, с стоящими дыбом волосами и приветливой улыбкой, принесла меню. Мы заказали закуски, и бутылку хорошего вина. Ли́а закуску

выбрала сама, а вот вино попросил я. Его не было в меню, но хозяин «Чароплета» знал мои вкусы и хранил в закромах несколько. В этот бар я навещался время от времени, начиная с того дня, как Андреас открыл его. Вообще-то с хозяином мы знакомы лично, потому что учились вместе. Андреасу Едрину не повезло, как и мне. И он, как и я, не стал настоящим проводником, по дару работал очень редко, используя заднюю дверь бара, выходящую в какую-то подворотню, как офис проводника. Навещались к нему неохотно, потому как общался он еще хуже, чем я, да и драл денег не меньше.

Все проводники стоят на учете, и даже, если нам этого не хочется, то закон обязывает время от времени проводить погружения для общения с мертвыми по желанию граждан или представителей закона. Так что Ферт при желании и изрядной бюрократической нервозности, могла бы на меня надавить не только через родителей, но и через закон о магическом даре. Другое дело, что количество, качество и стоимость своих услуг мы вольны выбирать сами. Древний пережиток времен Печатей. Словно мы подопытные экземпляры, которые появились вследствие неудачного эксперимента, и теперь за нами нужно наблюдение, чтобы понять: «Что же пошло не так?»

"Ты часто тут бываешь?" – Лиа придвинула визор по столу.

Мы ждали заказ, музыка играла не слишком громко, но

голосов других посетителей не было слышно. Девушка расположилась не напротив, а сбоку от меня, видимо, чтобы лучше слышать.

Я невольно рассматривал ее. Сейчас она казалась удивительно мягкой, несмотря на немного развратно-агрессивный вид в пеньюаре, брюках и ботинках. Содрать бы с нее эти шмотки, да прижать к столу, как раз удобно на коленях стоять. Поспешно отогнал эти мысли.

– Бываю, – уклончиво ответил. – Чароплет, место для таких, как я. Здесь чуть ли не каждый с чудинкой, если не сказать хуже.

"Интересный бар. Я тут никогда не была. Раньше частенько с друзьями собирались. Но полицейские бары совсем другие"

– Да уж, – усмехнулся, – в такие бары полицейские не ходят.

"Забавная здесь обстановка. Хозяин большой экстравагант", – Лиа писала, я читал, но почему-то легко мог представить ее голос, хотя раньше никогда его не слышал, мягкий, глубокий, но твердый и строгий при необходимости. Нам принесли вино и закуски. Я разлил напиток по бокалам и приподнял свой, предлагая тост:

– За хозяина.

"Ты знаком с ним?"

– Да, мы учились вместе управлять даром.

"Тогда понятно, почему такая обстановка", – девушка

улыбнулась.

– Что ты имеешь ввиду? – прикинулся дурачком.

"Ну, ты тоже очень необычный. Я раньше сталкивалась с проводниками, но они были какими-то другими", – я выразительно приподнял брови, – "обычными, что ли".

– Выходит, я необычный? – против воли я заигрывал с ней. И если раньше это было шуткой, то теперь я уже не был в этом так уверен. Что сегодня за день?

"Да, совершенно точно. В тебе чувствуется фатализм. Наверное, во мне это тоже заметно", – она сделала крупный глоток и взяла с тарелки ягоду.

– Ты сказала, что раньше часто встречалась с друзьями, – я решил сменить тему, потому что прошлая неинтересная, мы и так знаем, что скоро умрем, о чем тут говорить? – А теперь они где?

"Они? Да, наверное, все там же", – девушка пожала плечами, – "А я теперь работаю на тебя"

– Ну, раз ты работаешь на меня, то пойдем сыграем в лаертам. Ты ведь умеешь?

Лиа кивнула и легко поднялась с подушек.

Лаертам – игра, в которую умел и любил играть чуть ли не каждый житель империи. Эта непростая азартная настольная игра присутствовала практически в каждом баре, ресторане или клубе по интересам. Каждый ход в ней требовал раздумий, смекалки и необычного подхода, поэтому в лаертам часто учили играть прямо с детства.

Когда я предложил поиграть, то не думал, что все так закончится. Мы с Лиа заняли столик для игры, потом к нам присоединились ещё двое парней. Потом было много вина, Лиа улыбалась, как мне казалось мне, а вот одному из парней показалось, что ему. И, когда он решил продолжить знакомство с девушкой, я захмелевший, преградил ему дорогу. А поскольку вина было более чем достаточно, то и толку с меня было не много. К счастью, Лиа была гораздо трезвее, да и телохранителем нанялась не зря. Она быстро прекратила начинающуюся драку, заломив самому ретивому руку, и подхватив меня под локоть, двинулась на выход.

На входе Эртис, увидев мое состояние и слегка взбешенную девушку, предложил вызвать каролет.

– Как то не так вечер прошел, – язык слегка заплетался. Стыдно мне не было, впрочем, мне практически никогда не бывает стыдно.

"Езжай уже домой, сейчас прибудет каролет и двигай в постель", – строчки немного прыгали перед глазами, но прочитать я мог.

Пока мы стояли у входа, народ заходил и выходил. Музыка стала громче, поэтому доносилась из открывающихся дверей. Я задрал голову и смотрел на темное небо без звёзд. Голова гудела и шумела.

– Я бы с удовольствием двинул в постель..., – закончить свою мысль не успел, прерванный знакомым голосом:

– Эй, красотка, мы не закончили, – с крыльца заговорил

один из давешних парней. Крепыш среднего роста, с коротким ежиком темных волос. Судя по одежде не простой рабобяга, все вещи высокого качества с претензией на вкус. Я только сейчас обратил на это внимание, потому как начал трезветь.

Второй неспешно спускался со ступеней. За закрывающейся дверью, я увидел хмурое лицо вышибалы. Твари темных времен, сейчас доложит Андреасу, а тот опять запретит мне появляться месяц, чтобы не портить репутацию бара. Можно подумать, что у «Чароплета» репутация respectable ресторана.

– Девушка с вами уже закончила, – вытащив руки из карманов брюк, я поудобнее перехватил трость, даже голос стал немного трезвее.

Не то чтобы я собирался защищать Лиа, как благородный рыцарь прошлых столетий, но терпеть не могу вот таких наглых выскочек, которые решили за пару намеков снять девочку на ночь, даже если она не очень согласна.

– Слушай, белобрысый, вали по своим делам, – с вызовом продолжил крепыш, – мы тут без тебя разберемся.

– Как прибудет каролет, так мы с девушкой уедем, – спокойно возразил.

Знаю, что чем спокойней говоришь, тем больше раздражаешь уже настроенного на драку человека. И точно, не успел я договорить, как парень резко сократил расстояние, и попытался ударить меня в лицо, но моей реакции хватило,

чтобы успеть уклониться, кулак только чиркнул по скуле. А вот моего удара он не ожидал. Правильно, потому что он думал, что мы тут на кулаках дуэль устроим, а я неблагородно подсек его ногу тростью. Парень с обиженным ревом рухнул на спину. Второй тут же поторопился к нам, намереваясь мне отомстить, но тут уже Лиа, не раздумывая, вмазала ему точно в нос, раздался характерных хруст, парень гундосо вскрикнул: «Сука!»

– Что здесь происходит?! – с крыльца на меня укоризненно гневно смотрел Андреас, за спиной которого возвышался вышибала.

– Ничего, – я развел руками, мило улыбаясь, – мы ждем заказанный каролет.

Коротковолосый еще лежал, предпринимая слабые попытки подняться, при падении смачно приложился головой, а второй согнулся пополам и пытался остановить кровь из сломанного носа. Лиа потирала отбитые костяшки, а я поправлял пальто. В общем, нарочито невинная картинка.

– Аарон, почему, когда ты приходишь в мой бар, то мне обязательно приходится вызывать полицию? – Андреас кипел праведным гневом.

– О, не беспокойся, друг мой, полиция уже здесь, – я показал очухивающимся парням временный пропуск, заверенный печатями полицейского участка. Те, встрепенулись и правильно решили не связываться.

– А вот и каролет, – хмель окончательно выветрился из

головы, оставив неприятные ощущения во рту и накатывающие волны голосов, откат после затуманивания разума и ослабления блока в голове. Настроение окончательно испортилось.

– Тебе пора, – я открыл дверь и подтолкнул Лию в салон.

«А ты?» – она удивленно смотрела на меня, успев быстро написать в визоре и показывая экран.

– А я прогуляюсь.

«Мне это не нравится, я с тобой!» – девушка попыталась отодвинуть меня от двери, чтобы выйти.

– Езжай домой, Лия, – твердо возразил, и все-таки захлопнул дверь.

– Отвезите девушку по этому адресу, – показал адрес своей телохранительницы, который сохранил в визоре заранее. Расплатился, и каролет, быстро набирая скорость, направился по адресу.

– Зайдешь? – сменил гнев на милость хозяин Кривого Чароплета, кивком головы показывая на дверь за своей спиной.

– Что-то больше не хочется. Всего хорошего, Андреас, – попрощавшись с другом, направился по улице, еще не решив, куда пойду. Нужно проветриться.

Глава 8.

– Аааах, пожалуйста, пожалуйста, – прерывисто и само-забвенно стонала девушка.

Я сжал грудь и задвигал второй рукой, лаская девушку. Она выгнулась, прижимаясь попойкой ко мне, но я опять только дразнил ее. Сегодня мне нравились игры, не хотелось тупого действия, хотелось чего-то большего. Оттого, наверное, девушка госпожи Иржи, кажется, ее зовут Селеста, так была удивлена вначале. Не за этим приходят в бордель, совсем не для того, чтобы доставить удовольствие девушке на ночь, а для того, чтобы удовлетворить собственные желания.

Пробродивши большую часть ночи по городским улица с мыслями ни о чем, я таки дошел до борделя госпожи Иржи. Собственно здесь я бывал не раз. Девушки госпожи знали и по-своему меня любили, так как платил я всегда щедро, да и не обижал никогда. Не всем, конечно, было так хорошо, как стонавшей сейчас Селесте, но никто не уходил от меня в слезах и побоях, как это частенько бывает.

– Господин, пожалуйста, – девушку уже трясла мелкая дрожь, да и я уже чувствовал, что еще немного и сдерживаться станет невыносимо.

Я уже собрался поддаться на уговоры на все согласной девушки, когда нас грубо прервал звонок визора. Твари тем-

ных времен, нужно было потерять его где-то на улице! Но эта демонова штука лежала в границе моего зрения, и я видел, чье имя горело на экране.

Со вздохом отстранился. Девушка жалобно застонала и с силой стиснула ноги, впрочем не надолго, я заметил, как она сама с осторожностью начала водить рукой по складкам. Чего я хотел? Это же бордель, тут каждая девушка мастерица не только удовлетворить мужчину, но и себя.

– Комиссар, на этот раз вы действительно меня оторвали от очень важного дела, – голос от возбуждения был слегка хриплым.

– У нас новое убийство, так что мне плевать с кого ты там слез, приезжай и захвати свою телохранительницу, – и Ферт отключилась, а спустя несколько секунд визор пиликнул сообщением с адресом.

Я хмыкнул и повернулся к девушке, которая старательно продолжала удовлетворять себя.

– Подожди, детка, несколько минут у нас есть, – с этими словами я вернулся в постель. Мертвые уже никуда не убегут, а живым нужно уметь завершать вовремя все дела, ухмыльнувшись своим мыслям, я наконец вошел в довольно застонавшую девушку.

За то время, что я провел в заведении госпожи Иржи, на улице рассвело, но пошел мелкий морозящий дождь. Лиа я сбросил сообщение, надеюсь, она его прочитала, так как зво-

нить почему-то не хотелось. Внутри при этих мыслях заво-
зилось какое-то неприятное чувство. Стыд? Да ну, бред! Че-
го мне стыдиться? Того, что я отлично провел время, сбро-
сил накопившееся напряжение? Правда не выспался, не пе-
реоделся и был слегка небрит, что для меня не характерно.
В остальном же, даже мертвые сегодня в моей голове по-
притихли, мой собственный удовлетворённый эмоциональ-
ный фон выдавил из сознания все постороннее, что не мог-
ло не радовать. И портить вот эту редкую идиллию каки-
ми-то непонятными чувствами относительно собственной
телохранительницы тире помощницы, я точно не собирался.
Так что я вызвал каролет и отправился по адресу.

Прибыли мы снова в спальный район Вардама среднего
класса. На этот раз снова многоквартирный дом, но совер-
шенно другого вида. Высотка, отделанная светлым камнем с
балконами, на которых располагались живые сады, украсив-
шие фасад уже начавшей желтеть листвой. Наверное, в на-
чале лета здесь очень красиво, цветы на зеленых балконах
раскрашивают облик здания. Вокруг еще несколько похо-
жих домов, отчего пространство казалось наполненным воз-
духом и свободой. Высотки были одно подъездными и стоя-
ли как украшенные зеленою свечки. Центр столицы шумел
где-то в отдалении, рядом проходило две трассы с интенсив-
ным движением, но здесь, во дворе высоток, этот шум не был
заметен.

Я, задрав голову, смотрел на зеленый балкон на нужном

мне этаже. Ничего особенного, как и в двух других местах. Но у подъезда уже дежурили пара патрульных, и стояли припаркованные каролеты полиции и судебных некромантов.

Местом преступления стала квартира на восьмом этаже, куда меня быстро доставил бесшумный подъемник. Семья имела хороший достаток, раз могла себе позволить двух уровневые апартаменты.

– Ты не торопился, – недовольно встретила меня Ферт вместо приветствия.

– Извините, комиссар, но я не военный, чтобы по первому звонку собраться за пару минут.

– Да уж вижу, – она еще более недовольно окинула меня взглядом, заметив и слегка помятую одежду, и небритость, – ты работать то сможешь?

– Почему нет? Сегодня я даже более работоспособен, чем обычно.

Ферт только хмыкнула и, наконец, позволила мне осмотреться. Квартира действительно была дорогой, хорошо и со вкусом обставлена, видимо хозяева молоды и следят за модой. Много новых изобретений, в разных комнатах установлены широкие панели информационных листов, на столе лежит пара визоров последней модели.

– Жертвы молодожены Ян и Ирэна Керн, оба работали в сфере магодизайна, занимались разработкой спортивных каролетов. Поженились около года назад, зарабатывали хорошо, могли себе позволить квартиру в хорошем жилом ком-

плексе. Консьерж проверил по записям, что позавчера к ним приехала мать Ирэны Оливия Ньен погостить.

Ферт вела меня по комнатам, остановившись в спальне. Здесь мирно лежали симпатичная девушка со светлым рас-трепанном во сне каре и мужчина немного постарше с рыжими волосами и аккуратной бородкой. Оба выглядели, как безмятежно спящие, девушка выпростала стройную ногу из-под одеяла, а мужчина свесил руку с кровати, едва касаясь пальцами пола.

– А это Оливия Ньен, мать девушки, – Ферт провела меня в другую спальню, где укрытая одеялом лежала не старая еще женщина с длинными светлыми волосами в черной шелковой пижаме. Женщина и девушка были очень похожи, так что сразу было понятно, что они родственники.

– Когда они умерли? – тела выглядели действительно только спящими, сразу и не скажешь, что люди уже мертвы.

– Часов шесть назад, – подал голос магистр Ольсон, я кивком головы поприветствовал пожилого мага.

– Кто же о них сообщил? – удивился такой оперативной работе.

– Да, собственно никто, это новейшая магическая разработка на базе механического будильника, – начала объяснять комиссар, показывая на большие часы на прикроватной тумбочке у мужчины. – Когда прозвонил будильник, господин Керт должен был его отключить нажатием, когда же он этого не сделал, то внутри часов запустился механизм контроля

состояния хозяина.

– Смахивает на паранойю, странное беспокойство о собственном сне со стороны молодого мужчины.

– Мы пока не знаем, почему у него был такой аппарат, их еще мало выпустили, они имеют лечебные плетения и диагностические функции, возможно, кто-то из них был серьезно болен. Но вернемся к делу, – Ферг снова показала на часы, – так вот они, выполнив базовый блок утренних диагностик и заметив отсутствие жизненных токов, сначала удаленно вызвали быструю лечебную помощь из ближайшей частной клиники, а те, в свою очередь вызвали уже нас.

– Занятно, то есть теоретически они могли застать убийцу, только не знать, что это он, так как в самой квартире его не было?

– Верно мыслишь, Ворн, – кивнула комиссар. – Вот только мы и раньше установили, что на местах преступления посторонних не было, кроме самих жертв.

– А как же срезанный замок у семьи Марьен? Помнится, там почтальон это обнаружил.

– Все верно, Аарон, но и там маг-криминалисты провели тщательное обследование, никто не пересекал границу дома кроме самих членов семьи.

– Зачем тогда оставлять открытой дверь? – странная ситуация, это явно было сделано с какой-то целью.

Моего плеча легко коснулись, я обернулся, позади стояла Лиа, протягивая мне визор:

«Может, чтобы тела быстро нашли? Может у семьи нет родственников и близких знакомых в Вардаме?», – быстро прочитал я.

Лиа, кивнула в знак приветствия комиссару и показала ей визор.

– Вполне возможно, – кивая, согласилась Ферт, – у семьи Марьен действительно вся родня живет на севере Империи. Они переехали в столицу, потому что отцу предложили выгодную должность. Хотели со временем перевезти остальных родственников.

– Мда, печально, – констатировал я. – Что еще интересного тут?

– Ворн, тебе не кажется, что здесь я комиссар? – Ферт ехидно подбоченилась, – Я тебя с какой целью пустила в свое расследование? Это ты мне скажи, что тут еще?

– Понял, комиссар, – шутовски закатал рукава пиджака, – готов работать!

Настроение было хорошим, хоть я и понимал, что сейчас оно быстро испортится. Погружение снова откатит весь настрой. Опять барьер истончиться, и мне будет обеспечена головная боль и дурное самочувствие на ближайшие дни.

Осмотрелся, нашел подходящую для меня мебель, настроился. И как в прошлый раз, ухнул сразу и глубоко. Сегодня барьер был куда, как крепче, поэтому голоса просто шумели, пытались достучаться до моего сознания, найти отклик от меня, а я искал хотя бы отголосок кого-то из умер-

ших здесь людей. Их отпечатки личности я зафиксировал, как только пришел. Это на уровне инстинктов у проводников, мы не специально фиксируем что-то вроде ауры, которая есть у всего живого, но еще на более тонком плане, хотя куда уж тоньше. Нечто вроде отголосков души, которые позволяют нам найти тот самый единственный голос среди миллионов других, вроде музыки или тонкой вибрации. Вот и сейчас я искал хоть кого-то, девушку, мужчину, женщину? Ничего. Снова. Куча посторонних, которые орали бессвязные фразы. Шелуха. Прочь! Я постарался отстраниться, и у меня получилось. Сегодня куда легче, чем в два предыдущих раза.

Очнулся на том же месте, даже кровью не успел заляпать штаны, вовремя подставив под нос платок.

– Ничего, – голос после погружения был едва слышным и хриплым, во рту все пересохло.

– Ожидаемо, – Ферг кивнула, сложа руки на груди. Видимо, она стояла напротив меня все это время. – Магистр Ольсон, как я понимаю, и у вас ничего?

– Все верно, уважаемый комиссар, – пожилой некромант тяжело вздохнул, - хотя я надеялся, что такие свежие трупы все же подчинятся. После смерти прошло всего несколько часов.

– Что ж, это подтверждает твою теорию Ворн, – я отвлекся на этих словах от утирания носа, кровь все не останавливалась. Лиа стояла поодаль, но не торопилась помочь, вы-

глядела хмурой и недовольной. Заметила мой потрепанный вид и то что я не переодевался со вчера? Твари темных времен, да что мне за дело до того, заметила она это или нет? – Предположу, что преступник каким-то образом изымает души, точнее каким мы уже знаем, использует ритуал. Но для чего? И неужели он не понимает, что действует слишком открыто. Сейчас я запрошу у имперской службы безопасности допуск для просмотра охранных периметров жилых кварталов, попробуем отследить, кто входил и выходил из здания в промежутке между супругами Керт и быстрой лечебной помощью. А также запрошу разрешение на допрос всех магов уровня Печати.

– Ферт, вы прям сегодня сама богиня Рока, – пошутил я, наконец оторвав платок от несчастного носа.

– То ли еще будет!

– Вот только вы хотя бы представляете сколько это людей? Сколько магов имею уровень приближенной к границе Печати? Это же сотни, если не тысячи магов, причем наверняка половина из них родовита, богата и занимает высокие посты. Я, безусловно, верю в вашу твердость и негибаемость характера, но мне кажется даже вам будет трудно проверить такое количество допросов.

Я поднялся, и даже не покачнулся, испорченный платок отправился в карман, на улице выкину.

– И тем не менее, Ворн, нам придется это сделать. Пока не знаю как, но нужно же с чего-то начинать. Я так понимаю, ты

не горишь желанием оказать мне помощь в этих беседах? – Ферт не выглядела довольной.

– Ну, что вы, комиссар, чтобы я, да не хотел посмотреть на кислые лица высокопоставленных людей, теряющих свое драгоценное время у вас в участке – ни за что на свете не пропущу такое!

Ферт ухмыльнулась, Лиа осталась серьезной, а я посчитал, что достаточно выполнил на сегодня и собрался ехать домой. Если в начале после слов Ферт о беседах с магами, я счел ее затею бредовой, то сейчас думаю, что это очень даже реально, более того, это может существенно помочь.

– Но для начала, – я уже повернулся к выходу, когда мне в голову пришла отличная мысль, – давайте отсеем тех людей, которые заведомо не могут быть причастны.

– Это как? Если мы возьмемся сопоставлять, где каждый из них был во время убийств, то они легко могут подтасовать факты.

– Согласен, – кивнул, – но вот если мы объединим выборку, скажем: время убийств и место нахождения; направленность силы, согласитесь, что некроманту куда проще провести ритуал с теми атрибутами, что мы находили, чем стихийнику; уровень; наличие родовых книг с обрядами и ритуалами; и я бы, добавил сюда, еще и табель об успеваемости в магической академии.

– Табель то зачем? – не поняла комиссар.

– Он явно учился, и хорошо знаком с правилами риту-

алистики. Умеет правильно выстраивать ход событий в ритуале, использовать вспомогательные элементы. Так что должен был хорошо учиться конкретно по этим предметам, в отличие от той же Лиа, – телохранительница метнула на меня злой взгляд и слегка покраснела, так умилительно, я аж засмотрелся.

– Допустим, логика в твоих словах есть. Но от этого возникает и другой вопрос: а что если маг использует столько опорных предметов, потому что сам не может полностью провести ритуал, сил не хватает?

– Об этом я тоже думал, и скорее всего так и есть.

– Тогда зачем мы собираемся дергать магов с высоким уровнем? – в негодовании развела руками Ферт.

– А кто сказал, что это не для отвода глаз? Скажите, комиссар, сколько вы знаете людей, сумевших обойти Печать?

– Ни одного, – не раздумывая ответила женщина.

– Вот и я, поэтому давайте идти от верхов к низам. Проверить людей с высоким даром куда более реальной, чем с низким. Просто потому, что с низким уровнем дара их намного больше.

– Эй, Аарон, а ты куда собрался? – Я уже успел выйти в коридор пока мы говорили, Ферт следовала за мной, увлеченная разговором, как и Лиа, и даже магистр Ольсон. Я шел, сопровождаемый целой делегацией.

– Домой, – как будто непонятно куда я так целенаправленно иду, на выход естественно.

– А кто будет искать место проведения?

– Комиссар, у вас полно людей, отправьте кого-нибудь.

– Ворн, вот не хочешь ты оказывать содействие следствию, – попыталась пристыдить меня комиссар, – у тебя так хорошо получилось в предыдущие разы.

– Уверен, комиссар, у ваших людей уже достаточно опыта, и они справятся даже лучше меня!

– Так и быть, – с притворным вздохом согласилась Рейза, – но только потому, что после каждого погружения ты выглядишь даже хуже, чем эти трупы, – она кивнула в спальню, где на кровати лежали девушка с парнем, которые действительно еще не выглядели, как трупы.

– Вы мне льстите, – приложив руку к сердцу, вышел за дверь, – эээ, Рейза, а можно мне потом отчет прислать на информационный лист?

– Ну, наглец! – обескураженно покачала головой женщина, но после минутного молчания буркнула, – хорошо!

Уже на улице меня догнала Лиа, сунув под нос визор со словами: «Ты что дома так и не был?»

– О, дорогая Лиа, я сегодня много где был, – я точно не собирался оправдываться, хотя такое желание появилось, но, твари темных времен, я этого точно не буду делать! – Но ты права, дома еще не был. Как раз собираюсь туда.

Лиа видимо хотела еще что-то спросить, начала яростно набирать на визоре пока я целенаправленно шел к парковке, куда собирался вызвать каролет, но потом остановилась, од-

ним нажатием все удалила, глянула на меня со странным выражением лица и, развернувшись, пошла обратно. Я пожал плечами и не стал заморачиваться. Лиа – большая девочка, как-нибудь справиться со своими эмоциями. Интересно, а я справлюсь со своими?

Транспорт прибыл через несколько минут, я даже не успел заскучать, успел просмотреть новости на визоре и выкинуть в урну подвернувшийся в кармане платок, испачканный кровью. Так, теперь домой, душ и спать.

На удивление откат после погружения еще не наступил, но я себе не льстил, знал, что к вечеру встану еще более разбитый, чем накануне. Отправил уведомление к магистру Лацу с желанием прибыть на ближайший прием. Дальше тянуть нет смысла, раз приходится так часто пользоваться даром.

Глава 9.

Меня разбудил звонок отца. Сначала я хотел перезвонить, но потом все же взял визор, отец никогда не звонит просто так.

– Аарон, ты в городе?

– Ну, конечно, – удивился я, куда бы я уехал?

– Давай встретимся завтра утром, надо поговорить.

– Если ты о приглашении на беседу в полицейский участок, то я знаю и тоже там буду, это нужно для дела.

– Нет, сынок, это пустяки, мы с твоей мамой и Миной уже запланировали этот визит. Я хочу поговорить о другом, о той нашей беседе. Так что будь добр встретиться со мной в «Золотом паже» завтра в одиннадцать.

– Хорошо, – несколько оторопело ответил родителю, – мне стоит беспокоиться?

Отец при желании мог быть строгим и слыл в своих кругах весьма опасным соперником, хотя семья знала его, как любящего и доброго, но у меня бывали с ним конфликты, а ругаться с родителями я не любил.

– Нет, – коротко ответил отец и отключился.

Хм, странно, я посмотрел на погасший визор, но успел заметить значок извещения. Открыл и узнал, что могу сегодня успеть к магистру Лацу. Значит обычная порция таблеток

и зелий откладывается. К целителю лучше ехать без всего, чтобы лечебные плетения дали наиболее точные показания.

Пусть я вел весьма своеобразную жизнь, но уж если добирался до целителя, то старался исполнить все предписания, по крайней мере в начале. Так что быстренько собрался, спустился и с удовольствием обнаружил мотолет на положенном месте парковки. Лиа – просто умничка!

Магомашина быстро набрала скорость, шлем-сфера защищал лицо от бликов, но вот от дождя пришлось использовать амулет с легким щитом. Моросивший с утра мелкий дождь, не стих и к вечеру, отчего прохожие внизу не выглядели слишком довольными, укрывшись похожими на мой щитами. Вообще в Вардаме дожди не частые гости, обычно здесь солнечно, но не жарко. Империя Харлам простиралась практически на весь материк, занимая несколько климатических поясов. Столица же располагалась в одном из самых комфортных для проживания, не слишком жарко летом, не очень холодно зимой. Однако, зимой и весной дули неприятные сильные ветра, но, к счастью, сейчас осенняя пора, поэтому мелкий дождь на несколько дней случается.

На мотолете к зданию частной лечебницы я домчался как раз ко времени приема. Магистр Лейн Лац имел обширную частную практику, владел этой клиникой и парочкой в других городах, но, так же как и другие маги, должен был отрабатывать положенные часы в государственных лечебницах. Чему он никогда не возражал, уделяя одинаковое внимание,

как частным клиентам, платившим весьма неплохие деньги, так и простым людям, посещавшим имперские бесплатные больницы. В общем, со всех сторон положительный пожилой мужчина.

Секретарь проводила меня в знакомый кабинет. Мужчина что-то увлеченно дописывал в толстой папке, но, заметив меня, кивнул на стул:

– Подождите минутку, молодой человек, – он быстро дописал, отложил самописное перо, огладил седую аккуратно подстриженную бородку по моде, и уставился на меня: – Давно вас не было! Нехорошо в вашем случае пропускать визиты, лучше тщательным образом следить за изменениями.

– К чему это, магистр? Мы оба знаем, что будет в конце.

– Зря вы так, господин Аарон, магическая наука постоянно развивается, посмотрите чего только стоят новейшие диагностические плетения. Думаю, что в ближайшем будущем мы отроем возможность убрать негативные последствия от использования вашего дара.

– Интересно вы называете потерю личности, сознания и смерть, – усмехнулся я.

– Ну, до этого у вас еще есть немного времени, – смутился целитель и сменил тему, – что ж давайте проведем полный комплекс, поскольку вас давно не было.

Практически час понадобился магистру, чтобы провести все обычные мероприятия. Мне пришлось потерпеть, с удивлением опознал даже парочку новых, которые проводили

впервые. Не думаю, что все так распрекрасно, как вначале говорил магистр Лац, иначе об этом бы уже трубили все известные издания. Да, прорывы совершались во всех отраслях магии и науки, но не чаще чем несколько раз в год, да и не настолько сенсационные, как излечение от ранней смерти носителей дара проводника, я даже не испытывал ни малейшей надежды на этот счет.

– Итак, господин Аарон, у вас есть значительные ухудшения, – пожилой маг говорил сухо, впрочем, он привык говорить и плохие новости тоже своим пациентам, – я так понимаю, что в последнее время вы часто применяли дар? Простите, но с чем связаны такие изменения? Помнится, вы крайне редко его использовали, только по чрезвычайной необходимости.

– Да так, – отмахнулся, не желая вдаваться в подробности, – возникла острая нужда. Скажите, возможно ли облегчить последующий откат? После погружения несколько дней не удастся привести себя в форму, обычные препараты уже мало помогают.

– К сожалению, нет, – покачал головой целитель. – В вашем случае, только сократить использование. У вас очень ярко выражен дар, его и без того трудно держать под контролем, я порой удивляюсь, как вам удалось обуздать его и удерживать сознание четким такое длительное время.

– Я упрямый.

– Вероятно, – кивнул маг, – поэтому могу только предло-

жить избегать погружений, по крайней мере, не так часто, выпишу вам усиленные дозы зелий и таблеток. Но, к сожалению, это только на некоторое время облегчит ваше состояние.

Целитель сложил руки на столе, с сожалением покачал головой, рассматривая диаграммы и графики на информационном листе и какие-то отчеты на бумаге.

– Распад ауры идет полным ходом, отмирание клеток мозга также ускорилось.

– Какой прогноз? – Я не в первый раз слышал эти слова, но все равно каждый раз хотелось дать в морду магистру или вообще любому человеку, который никак не виноват в том, что я умираю. Хотелось жить, дышать, позволить себе влюбиться, завести семью, нормально любить своих родителей и сестру, а не пытаться отдалиться, чтобы им не было слишком больно, когда меня не станет. Но я только стиснул кулак на подлокотнике и сжал набалдашник трости. Сколько бы ни осталось – это все мое время!

– Год, может чуть больше, если вы перестанете активно использовать дар.

– Я вас понял, магистр, спасибо, – я поднялся из удобного кресла.

– Всего доброго, господин Аарон, – в голосе пожилого целителя проскользнули сочувственные нотки от чего еще больше захотелось кого-нибудь ударить. Но бить я никого не буду, это не в моем стиле.

Мотолет нес меня на огромной скорости по окраинам столицы. Здесь было полно нешироких улиц, на которых с трудом разъезжались каролеты, но зато мой транспорт ловко лавировал, точнее я неплохо им управлял, умудряясь вовремя совершать маневры и не размазаться на очередной стене дома или чужого транспорта.

На душе было гадко, пусто, хотелось просто умчаться от своей жизни. Бросить все и лететь куда-нибудь, туда, где нет вот этих проблем, нет боли, голосов, яростного желания жить? Сколько людей так же как и я страдает от своего дара? Тысячи? Десятки тысяч? Как они находят в себе силы продолжать сопротивляться? Как умудряются не раствориться в этом бесконечном гуле голосов в голове, который не умолкает, не оставляет в покое?

Я знал это свое состояние. Это пройдет. Сейчас погоняю по узким улицам бедных кварталов, посмотрю на серую безнадегу, что светится в глазах чуть ли не каждого прохожего. Пожалею себя. А потом мне надоест, и я вернусь в свою фальшиво красивую жизнь «богатого сына успешных родителей с небольшим изъяном», как однажды меня поименовали в одной светской газете, когда я случайно засветился на известном городском мероприятии. Помню, сначала меня разозлила такая формулировка, будто я пустое место и вся моя заслуга лишь в том, что я удачно родился в известной семье. А потом, подумав, понял, что это очень точное

определение. Мой дар, который я обуздал, но так и не принял, сделал из меня человека, который просто боится по-настоящему жить. Зачем любить искренне? Ведь можно заплатить за любовь. Зачем чего-то добиваться? Если можно просто ничего не делать, ведь осталось так мало, нужно успеть насладиться ничем неделанием. И сейчас, проносясь мимо чужих трудных жизней, что оставили отпечаток на усталых лицах, я это кристально ясно понял. Я ведь не живу, я словно пишу черновик, словно жду, что будет возможность прожить набело, так как мечтается, как хочется. С души воротит от этих мыслей.

Болела голова, на этот раз действительно просто болела, а не от шума постоянных голосов. Магистр Лац не соврал, повышение дозы принесло облегчение. Постоянный шум притупился, оставаясь всего лишь фоном, как когда-то, когда дар только проснулся.

Мысли двигались по кругу, я то стыдил себя, то наоборот. Такие срывы иногда случались, мастера души говорили о таком, что это защитный механизм человека, который обречен и знает об этом. Я в последнее время был практически уверен, что справился и смирился, но оказывается, нет. Ничего, совсем скоро я приду в себя и смогу вернуть все, как было.

Не заметил, как оказался у дома, который видел лишь раз. Что я тут делаю? Остановив мотолет напротив дома, слез, снял шлем и пристроил на сидении. Я просто стоял, думал и не мог понять, что меня привело сюда. Она ведь ничем меня

не цепляла, не мой типаж, не было страстного желания. Да, твари темных времен, нам даже поговорить невозможно! Но, я прекрасно понимал ее без слов, да, чаще она раздражала своей моральностью, правильной позицией и этими попытками опекать или подмять меня под себя.

Лиа жила в доме, где квартиры сдавались в наем на длительный срок. Это было невысокое четырехэтажное здание, где квартира девушки занимала первый этаж. Однажды я уже проезжал здесь, просто чтобы из любопытства посмотреть, где обитает моя помощница. Заметил, как на большом окне шевельнулась светла штора, а спустя несколько минут Лиа вышла из дома, перешла дорогу и пристроилась рядом со мной, оперевшись о борт мотолета.

«Привет», – прочитал на визоре, – «Что ты тут делаешь? У нас дела?»

– Нет, я мимо проезжал, катался. – Действительно, что я тут делаю? Зачем приехал?

«Зайдешь?»

Зайду, хотелось не только сказать, а схватить ее в охапку, затащить в дом, и наконец почувствовать себя живым! Но я отрицательно покачал головой:

– Нет, поеду, завтра у нас дела во второй половине дня. Будь готова. Я скину информацию на визор.

Надел шлем-сферу, скрывая свое лицо и глаза, в которые Лиа хотела посмотреть. Я не дал, не хочу смотреть в ее глаза и понять, что она тоже все обо мне понимает, не хочу видеть

ее глаза, в которых все пойму я. Лучше ничего не начинать. Я почувствовал, как меня отпустило это дурацкое состояние самокопания. Завел мотолет и набрал скорость, едва девушка отошла на безопасное расстояние. Хватит. Нужно выпить и поспать.

«Золотой паж» отличался спокойным дизайном и чистой линией, что совсем не соответствовало названию. От названия, где содержится слово «золотой» золота и ждешь. Золота, блеска, чрезмерности. А тут все наоборот. Светлые стены, строгие линии, никакой помпезности, только вышколенный персонал, дорогие вина, именитый шеф и изысканное меню, призванное удивлять.

Отец любил такие места, где дороговизна не выпячивается, но читается в каждой салфетке. Статусность. Он и сам всегда так выглядел, словно за ним шествовали все незримые поколения рода Ворн. За это его многие уважали, он умел оставаться благородным даже, когда на него выливали ушат дерьма.

Бенджамин Ворн читал газету за столиком и неспешно потягивал кофе из изящной чашки. Рядом официант уже убирал опустевшую тарелку после позднего завтрака. Да, признаю, опоздал на двадцать минут, потому что проспал. А после вчерашних лишних бокалов, требовалось привести себя в порядок прежде, чем попасть под светлые очи родителя, на это нужно время. Впрочем, не думаю, что отец обиделся,

он прекрасно знал, что я могу опоздать, поэтому наверняка выкроил в своем плотном графике лишние пол часа, чтобы спокойно подождать и даже отдохнуть.

– Доброго дня, сынок, – поприветствовал Ворн старший, – отвратительно выглядишь. Не стоит пить в одиночестве.

– Спасибо, пап, я учту, – кисло ответил. Надеялся, что выгляжу вполне нормально, по крайней мере, зеркало говорило мне об этом.

– Да ладно, – усмехнулся отец, складывая газету и убирая на край стола – я пошутил, выглядишь как обычно, не хуже, чем всегда. Но я и так знаю, что ты делаешь, когда у тебя такое выражение глаз. К тому же вчера мне отчитался магистр Лац.

Я знал, что целитель отчитывается отцу, в конце концов, именно Ворн-старший платит ему, так что не имел претензий. Просто не подумал, что отец сопоставит вчерашний отчет и мое опоздание. Я уже говорил, что в моей семье у всех все в порядке с логикой?

– О чем ты хотел переговорить?

– Помнишь, ты приезжал домой и рассказывал о странном деле? – я кивнул, и сделал заказ подошедшему официанту, молча указав на две позиции, тот так же молча кинул и удалился, не мешая разговору. – Так вот об этих делах уже звучали разговоры в совете, пока тихо и в виде сплетен, но скоро начнутся действия, тем более, что вы вызвали недовольство многих своими «приглашениями на беседу», – он

особенно подчеркнул завуалированную фразу о допросе.

– Да понятно, – я отпил кофе, который уже успели принести, – это необходимо, слишком все странно, а главное непонятно для чего это все нужно. Для банального сумасшедшего слишком сложная подготовка, да и маньяки любят издеваться, а тут люди словно просто спят, ушли тихо и на первый взгляд безболезненно, хотя утверждать бы я не стал.

– Вот поэтому я тебя и пригласил, – отец внезапно положил на стол амулет для искажения звука, редкая вещь, дорогая и нужная любому, кто не желает, чтобы его разговор слышали, – после твоего визита, я покопался в семейных хрониках. Ничего сверхважного не нашел, но одно исследование нашей прапрапрабабки навело на мысль.

Я вскинул брови, что у нас есть семейные хроники я знал, а также и то, что все записи, где есть важные магические исследования, давно переданы в имперские библиотеки, как и любого сильного магического рода. Что же тогда можно было найти в тех хрониках, где записывали урожай картошки и пшеницы на полях вокруг замка?

– Да, да, не удивляйся, там можно многое узнать, если внимательно читать, а особенно уметь читать между строк, – отец на секунду прервался, допил кофе, и продолжил, – так вот, она пишет, что как раз в те года начали появляться первые проводники, вот только вначале этот дар не был самостоятельным, а был ответвлением от основного, скажем некромантии, и поначалу его считали ненужным и до ре-

форм Больших печатей, его могли отсечь или заглушить, если он мешал носителю. Это делали редко, но ведь делали.

– В смысле? – оторопел я. – Там что написано, как это сделать?!

– Вот именно, что нет. И я скажу даже больше, это тщательно завуалировано, то есть те, кто умел это делать, делали это скрытно и не разглашая. Дар проводника считался ущербным, ненужным, фактически в те времена его считали браком, ненужной мутацией в совершенствовании магических линий в роду. Однако, если все что там закрыто пустой водой свести к минимуму, то для отсечения дара существовал некий цикл действий, который запускал механизм разъединения энергетической сущности с ненужными способностями.

То, что предки занимались улучшением магии в каждом роду секретом не было, это проходили по истории современной Империи, показывая тем самым, как ущербен был тот строй. Только забывали сказать, для чего это делалось. Магические рода имели сильных потомков, родовитых, здоровых, сильных, болезни обходили их стороной, в том числе магические, выкашивавшие порой целые государства, способных выстоять под сильными проклятиями, магическими ударами. Идеальные воины и подданные, в какой-то момент ставшие равными самому императорскому роду, совершенствовавшемуся не одно поколение. Какой-нибудь мой предок поколений шесть назад даже бы не чихнул, оказавшись

под проклятьем, которое убивает Лиа. А теперь выходит, что я сам являюсь бракованным мутантом, лишенным родовой магии, отрезанной Печатью.

– И что же выходит? Где-то есть способ закрыть способность проводника? – на миг сердце бешено забилося, но я привык быть реалистом, если бы было, то уже бы использовали. Проводники не самые нужные люди-недомаги в имперском обществе.

– Если бы было, то уже бы использовали, – повторил мои мысли отец. – Но возможно, такие секретники есть не только у нас. Даже скорее всего, просто далеко не в каждом сильном роду рождается проводник. Уж прости, сынок, но это так, в основном старые рода, хоть и захирели магически после Печатей, но все же линии магии сохранили. Это у нас вышел сбой, – отец пожал мою руку в знак поддержки, но мне не было обидно от его слов. – Думаю, вам стоит покопать в этой стороне.

– Почему не ведут исследования по этому вопросу?

– А ты уверен, что не ведут? – прищурился Ворн-старший. – Мне вот имперская академия наук не докладывает, какие эксперименты ставит за закрытыми дверями лабораторий. Проводники тоже инструменты в большой политике. Место ваше маленькое, но тоже нужное. Ненужных людей вообще не бывает.

– Может и так, спасибо отец, я подумаю над этой информацией.

– Только, Аарон, – папа посмотрел мне внимательно в глаза, – не гонись за несбыточным. Не думаю, что это было так просто, что возможно повторить хоть сейчас, – я понял, что имел ввиду отец и кивнул.

– Я смирился, все в порядке.

– Эта твоя Ферт конечно знатно прижала хвосты советникам, обратившись сразу в императорскую канцелярию минуя их. Кто бы попроще вылетел бы с должности, но ее хорошо знают в администрации, да и награды имеются, поэтому прошение со скрипом, но одобрили.

– Вот поэтому я и оказался втянут в это дело, – усмехнулся я, – ей трудно отказать.

– Да уж, – согласился отец. – А теперь расскажи мне как твои дела?

С отцом мы проговорили не меньше часа, ничего важно не обсуждали, но мне стало легче на душе. Он не жалел меня, не пытался как то утешить или влезть в душу, просто поговорили. Иногда этого достаточно, чтобы почувствовать, что ты не один.

Глава 10.

– Ворн, что ты от меня хочешь? – Рейза смотрела на меня устало и даже не зло, а с каким-то сомнением в умственных способностях. – Мы работаем, в отличии от тебя, это ты сидишь и ножкой болтаешь. У меня и так задействовано на три человека больше, чем должно быть.

Я окинул взглядом комнату, где сидели три младших чина полицейских, Лиа и сама Ферг. Все занимались просмотром через информационные листы магкристаллов. Легкая иллюзия на поверхности листов изображала двор покойной четы Керг с разных углов. Изображения ускорили на сколько возможно, но Ферг на радостях, что ей дали доступ, запросила аж за пять дней до и по сегодняшний день.

– У меня такие же глаза, как у вас, мест всего пять, так какие претензии?

– Раз ты такой умный, тогда иди к магистру Ольсону, он там с криминалистами по ниточкам разбирает атрибуты ритуала.

Раз мне тут не рады, то я действительно направился в подвальный этаж, где находились лаборатории. Мы с Лиа еще с утра договорились встретиться у участка. Лиа как то сразу подключилась к просмотру магкристаллов, а мне откровенно было лень. Нет, понятно, что там, скорее всего, может быть

что-то полезное, но тратить столько времени, сидя в маленьком, душном кабинете с окном под потолком, мне совсем не хотелось. К тому же я не в штате, так что могу не исполнять все приказы Ферт, к великому ее сожалению.

По коридорам торопливо проходили полицейские в форме и без, с серьезными лицами и весело общающиеся. Если разобраться, то обычные люди, и чего их так не любят аристократы? Хотя тут и так все понятно – полиция это одна из опор императорской власти, и если он прикажет, то они быстро наведут порядок, невзирая на чины и титулы. Не зря же среди полицейских магов чуть ли не больше всех, чем в других профессиях.

Лаборатории были защищены спецстеклом с горящими символами и маговодами, от некоторых исходил едва осязаемый гул, от других явно отталкивающие эманации. Магистра заметил за пятой по счету дверью лаборатории. Мужчина склонился над столом и что-то то ли разглядывал, то ли обнюхивал, так низко наклонился.

Стеклянная дверь открылась, как только я подошел. В помещении ярко горели светильники, закрепленные не только на потолке, но и по стенам. Кроме пожилого мага тут еще было два человека, которые что-то тихо обсуждали в другом конце.

– Приветствую вас, магистр! Что-то интересное?

– Ааа, господин Ворн, добрый день! Что это вас привело к нам? – мужчина оторвался от созерцания чего-то и с улыб-

кой посмотрел на меня.

– Скорее меня отправили, чтобы я не мешался при просмотре с уличных плетений. Скучно с ними.

– Ах, молодость..., – протянул маг, – раньше меня тоже больше интересовали активные действия, чем скрупулезная работа. Это с возрастом начинаешь ценить уединение, неспешный разбор или кропотливость некоторых процессов.

– Не сомневаюсь. Нашли что-то интересное? – повторил свой вопрос, прерывая пространные размышления некроманта.

– Можно сказать и так, – мужчина показал на крохотный отрезок проволоки, закрепленной на двух держателях, через них проходила магическая энергия из установки на краю стола, отчего символы вспыхивали и переливались различными оттенками фиолетового и зеленого, – здесь очень интересная символика. Это явно ручная работа, причем редкая, и, я бы сказал, принадлежащая одному из древних родов. Смотрите, – маг склонился, надвинул увеличительное стекло на один глаз и указал мне на одну из закорючек, – вот здесь «улес» и здесь «альтес» написаны специфически, видите эти закорючки? А еще «гарт» отзеркален, отчего действие закорюцено, этим символом вообще редко пользуются и мало кто о нем знает. Его использовали некроманты века три назад, после убрали, посчитав связки с ним нестабильными, оставив упрощенные комбинации.

– Это явно проясняет многое, – обрадовался я, – значит

можно сказать, что наш подозреваемый точно один из потомков древних родов.

– Нет, к сожалению, – покачал головой некромант, – эти данные мог применить и любой другой человек, достаточно умный и умеющий пользоваться библиотекой.

– Да, об этом я не подумал, а ведь как бы просто было. Но все же имеет смысл просмотреть списки посетителей библиотеки, вдруг там найдутся совпадения с теми, кого Ферт дернула на допрос.

– Все может быть, – согласился магистр.

– А вы можете хотя бы примерно назвать рода, которые могли бы пользоваться такими связками? Это бы существенно сузило поиск, – я вдруг представил те списки посетителей по каждой книге из раздела некромантии в имперской библиотеке.

– Назвать-то, наверное, могу, – с сомнением протянул маг, – вот только и злоумышленник мог не в столице эти сведения найти.

– Это да, – согласно кивнул, – но все же стоит проверить. Вдруг нам улыбнется удача? – хотя я не верил ни в удачу, ни тем более в ее улыбку.

Магистр показал мне еще несколько не столь существенных улик, которые сами по себе не столь важны, но все же могли бы помочь следствию.

Лаборатории я покинул, как только криминалисты и некромант внезапно на чем-то усердно сосредоточились, сы-

пя непонятными терминами и на ходу вычерчивая диаграммы и таблицы. Я может и остался бы, если бы это не касалось какого-то другого дела, а лезть еще куда-то точно не следовало. С этим бы разобраться.

Меня не оставляли в покое слова отца о ненужности дара проводника и возможности его заблокировать. Я старался их отгонять, но они, как назойливые мухи кружились в мыслях, вылезая то так, то эдак. Я не знал ни одного проводника, кому бы дар нравился. Каждый, так или иначе, страдает от него, да и потом, есть такой огромный минус, как смерть, которую никакими способностями не оправдать. И, если отец прав, и предки знали способ дар отсечь, то выходит, что любой, я практически уверен, что любой, проводник воспользовался бы этой возможностью. Другой вопрос, что за это нужно заплатить? В то, что это просто и делается по щелчку пальцев, я не верил. И все же отец рассказал мне об этом именно сейчас. Знал ли он раньше? Да нет, сомневаться в родне не хотелось, не стал бы он такое скрывать. Выходит, нашел случайно. Зато как вовремя. И как много людей знает об этой случайности?

Очень интересно выходит, если предположить, что все ритуалы проводятся, чтобы заглушить какой-то дар. Когда эта мысль мелькнула в моей голове, я даже споткнулся на ступеньке. А ведь это вполне вероятно! Я зашагал быстрее, стремясь предупредить Ферг и уехать в библиотеку, мне нужно не только проверить списки, но еще и посмотреть

учебник по ритуалистике. Очень срочно! Потому что отец сказал про цикл действий. А из собственного образования я знал, что магических циклов не так и много, и все они заключается в количестве операций-ритуалов. И теперь мы сможем вычислить, какой именно цикл пытается воспроизвести убийца. Он точно подчиняется основным законам, они не менялись... ммм... никогда?! По крайней мере я о таком не знаю.

Я заглянул в кабинет, где ничего не изменилось, все те же пять человек, включая Лию и комиссара пялились в мониторы:

– Что-нибудь нашли?

На меня обернулась Лия с таким хмурым выражением лица, что я даже руки выставил в защитном жесте:

– Понял, понял, не мешаю! Я съезжу в библиотеку, позже встретимся в офисе, – махнул рукой в знак прощания, но никто не отреагировал.

– Ааа, господин Ворн, – приветливо улыбнулся тот же парень, что был в прошлый наш визит за стойкой особого отдела библиотеки. – Чем могу помочь? Что-то снова по ритуалам некромантии?

– Добрый день. Да, то есть не совсем, – поспешно поправился, – знаете...эээ, – забыл как зовут приятного молодого человека, а может он и не представлялся.

– Освальд Тарвис, – понял мою заминку библиотекарь.

– Так вот, господин Тарвис, могли бы вы предоставить для полиции списки посетителей, бравших книги по тем самым ритуалам, которые мы с коллегой просматривали в прошлый раз. А еще я бы хотел просмотреть учебник по основам ритуалистики за первый курс столичной академии. Это возможно?

Молодой человек внимательно меня выслушал, его бледно-голубые глаза излучали такой интерес и желание угодить, что я даже немного растерялся. Парень словно меня знал и очень обрадовался моему визиту. Может я с ним был раньше знаком и забыл его? Неудобная ситуация. Я пытался представить его в другой более повседневной одежде или наоборот в торжественной, может мы с ним виделись на каком-нибудь светском мероприятии или в театре, или у общих знакомых на вечеринке? Он явно меня знает, если так смотрит.

– С учебником нет никаких проблем, – парень склонился под стойку и что-то быстро просматривал на информационном листе, – а вот со списками нужно, чтобы полицейский участок создал запрос и его заверил главный смотритель библиотеки.

– Хорошо, сейчас попрошу комиссара направить запрос, – я сразу же написал сообщение в визоре для Ферт, она пиликнула ответом, что «позже», пришлось написать еще раз, что это срочно. Ответа не пришло, но уверен, что комиссар сделает, как я попросил.

– Проходите в зал, я принесу вам учебник. Что-то еще? –

его улыбка начинала раздражать.

– Скажите, господин Тарвис, мы знакомы?

– Вижу, вы не можете меня вспомнить, – чуть расстроено произнес молодой человек, – но и неудивительно, вы тогда были слегка не в себе, – усмехнулся он, – мы с вами вместе были на вечере у леди Арделлы, когда в ее имении давали весьма вызывающий спектакль.

В голове что-то такое промелькнуло, когда на сцене бездарно кривлялись какие-то полуголые девицы, пытаясь изобразить древний ритуал вхождения в силу как одну из сцен классического спектакля «Завоеватель Далиен». Помню мне тогда так не понравился этот вольный пересказ, что мы с Адрианом неплохо залились отличным вином, которым угощала гостей леди Арделла. Да, там полно было молодежи высокого круга. Возможно, и этот Освальд тоже там был.

– Мы тогда весьма интересно с вами побеседовали о природе магии и распределении ее в мире. Я поэтому в прошлый раз даже не удивился, когда вы запросили те книги, вы ведь, кажется, пишете научный труд?

– Эээ, да-да, дело идет медленно, но я стараюсь не забрасывать свои изыскания.

Бывает, когда я перебираю, то начинаю нести с умным лицом околону научную ерунду, люди, не очень знакомые с настоящей наукой, ведутся без проблем, считая меня ученым, ищущим истину. А вот настоящие люди науки смотрят со смехом на причуды нетрезвого аристократа. Хвала тварям

темных времен, пока никто не бил меня за такие выступления. Вот даже почитатель кажется появился.

– Я так и думал, – снова улыбнулся парень, – смотрю, вы теперь и с полицией работаете.

– Да, решил помогать по мере сил, – уклончиво ответил.

Как и в прошлый раз занял свободный стол. В библиотеке присутствовало несколько человек, хаотично сидящих в большом зале. Через пару минут Освальд принес мне учебник и, хвала всем богам, молча удалился. Однако, я успел снова заметить край повязки на его запястье под манжетой форменной мантии. В прошлый раз мой взгляд тоже зацепился за повязку под его одеждой. Какая-то болезнь? Странный парень, очень. Хотя чудиков хватает. Для других наверное и я кажусь весьма странным. Так почему бы не быть слегка не в себе и другим?

Открыл оглавление, быстро пробежался по строчкам и нашел то, что искал.

Раздел состоял из десятка страниц. В свое время я получил все положенные знания, но поскольку в полном смысле магией не владел, то и всякие тонкости мне были без надобности, даже если учителя их и давали, то я благополучно забыл. Хотя вот вспомнил же про магические циклы в ритуалах.

Собственно в учебнике просто перечислялись эти самые циклы. Было их шесть, остальные так или иначе сочетались между собой. Но основные состояли в разных количествах

операций-ритуалов, совершенных последовательно. Самый простой третичный – состоит из трех последовательных ритуалов. Дальше четырех стихийный, здесь проводится один цикл, где каждый ритуал посвящен одной из стихий или времен года или еще чему-то кратному четырем. Как правило, ритуалы проводятся одновременно или в очень короткий срок. Эти мимо, тут явно что-то длительное, уже три эпизода, причем в двух случаях жертв несколько, и не думаю, что на этом все закончиться.

Дальше идут уже более сложные и рассчитанные на некоторое время, причем временные рамки тут тоже чаще всего имеют значительный вес. Скажем вот этот, где ритуалов может быть от четырех до семи-восьми, но обязательным условием является время – не менее двух недель, а лучше больше. Тоже мимо, у нас временные рамки другие, гораздо короче.

Пятый цикл включает в себя не только временные рамки, но еще и обязательные гибкие параметры по ритуалам, целая страница была посвящена диаграмме с наглядной иллюстрацией кривой цикла, где каждый пик приходился на ритуал и демонстрировал лавинообразную концентрацию магической энергии. Вот это уже похоже на правду. Если представить каждое убийство как пик, а необходимую концентрацию убийце получается удерживать необходимое время с помощью какого-то артефакта, то вполне вероятно, что именно этот цикл используется.

Последний был похож на предыдущий, но сила концентрировалась кругами, постоянно проходясь по точкам опоры ритуала. Здесь обязательным условием выступало сохранение целостности структур операций-ритуалов. А в нашем случае это не было существенно, иначе убийца не оставлял бы их на местах преступлений. Думаю в случае проведения шестого цикла, ему бы пришлось искать укромное место для этого, а он не стесняется, разгуливая по районам столицы.

Итак, если опираться на пятый цикл, то выходит, что жертв может быть в разы больше, а еще нужно понять какой шаг операций, потому что в первом случае было три жертвы, во втором одна, в третьем снова три, если в четвертом, а он однозначно будет, так как мы невозможно отстаем от замыслов преступника, снова будет одна, то примерный шаг понятен – одна/много. Проблема еще и в том, что цикл может иметь очень много ритуалов, пока не будет достигнута необходимая мощность. Вопрос: какая?! Я даже представить боюсь, что можно сотворить, имея мощность нескольких десятков душ, если суметь их развоплотить. Взрыв магоэнергостанции по сравнению с этим, полная ерунда.

Что-то подсказывает мне, что с помощью такого количества энергии можно не только подправить магические потоки в конкретном организме, но и вообще снести Печать! Таких прецедентов еще не было.

У меня возникла еще одна мысль, когда я сравнил количество энергии с магоэнергостанциями, и мне пришлось снова

идти к странному библиотекарю.

– Господин Тарвис...

– Да-да, что-то еще, – мгновенно оторвался от своего занятия парень.

– Вы могли бы еще найти мне Большую книгу родов Харлама.

– Конечно. Пару минут.

Я вернулся за свой стол. На визоре высветилось сообщение от Ферт, что разрешение получено и согласовано с главным смотрителем библиотеки. Что ж надеюсь этот Освальд сразу же принесет и списки. Вот и сравним, есть ли совпадения.

Большая книга родов Харлама действительно была большой. Вообще-то этот талмуд у многих был в домашних библиотеках, но раз я все равно уже тут, то воспользуюсь библиотечной.

Империя Харлам уходила корнями в древность. Основали ее давно выходцы с другого материка, покорившие местные племена практически лишенные магии. Понятно, что большого труда им это не составило. За прошедшие столетия империя меняла несколько раз территориальные границы, но по-прежнему оставалась одним из крупнейших и сильнейших государств на материке.

Аристократических родов существовало много, но большая часть из них уже исчезла, так что книга переиздавалась не раз. Судя по дате на корешке, эта была одной из последних

версий. Это хорошо, хотя возможно стоило проверить и вымершие рода. А с другой стороны, кто тогда узнает их секреты? Душеприказчики? Нет, так можно дорассуждаться вообще до любого человека. Будем действовать последовательно. Цикл ритуалов мы примерно вычислили, теперь нужно посмотреть все рода, имеющие основным даром некромантию.

На это ушло примерно полтора часа, но на листке для заметок появился список из примерно двадцати родов, некоторые пришлось выписать в другой столбец, потому что они имели другую направленность силы, но при этом могли иметь подобные знания, например целители, сильные стихийники, сохранившие неплохой уровень силы даже после печати. Всего получилось около пятидесяти имен. Причем, сюрприз-сюрприз, в первом столбце третьей фамилией значилась моя собственная. Да и вообще из всего списка мой род имел весьма обширные представления о энергетической составляющей души. Так себе расклад.

Зато за потраченное время согласовался тот самый запрос и Освальд любезно без моей просьбы предоставил списки посетителей по интересующим меня книгам. И даже нашлось несколько совпадений, вот только все они не вызывали подозрений, потому что посетители были студентами столичной магической академии, о чем свидетельствовала запись студенческой карточки сбоку. Твари темных времен, столько времени тут проторчать, чтобы выяснить всего ничего! Интересно, может у Лиа и Ферт что-то есть?

Но надежды оказались пустыми. Лиа встретила меня в офисе, куда я добрался по вечерним пробкам раздраженный и уставший. Как то не так я представлял себе полицейское расследование. Всегда казалось, что зацепки идут одна за другой, а тут чтобы хоть где-то увидеть смысл в действиях приходится копаться в куче непонятных фактов.

– Что-нибудь нашли? – в раздражении бросил пальто на вешалку.

Нил привстал со своего места за небольшой стойкой, явно собираясь что-то мне сказать, но я оборвал его:

– Позже, сейчас сделай нам что-нибудь выпить.

«Нет», – показала визор Лиа.

Даже отвечать ничего не стал, прошел в свой кабинет, девушка вошла следом и прикрыла дверь.

«Ты то что такой взвинченный?»

– Пробки и куча потраченного практически зря времени в библиотеке, – плюхнулся в кресло за столом и вытянул ноги. – Вот список, – двинул по столу в сторону девушки записку из библиотеке, – но не думаю, что он нам сильно поможет.

Лиа пробежалась глазами по двум столбцам и моим пометкам.

«Почему же? Завтра Ферт вызовет первую партию аристократов. Можно быстро отсеять тех, что отсутствуют в списке, проверив их общими вопросами. Остальных опросить тщательнее. Может что-то попадется подозрительное: пове-

дение, оговорки, замалчивание или явная лож. Ферт умеет вести допрос, такое заметит», – она отложила листок на стол и присела. – «К тому же мы там тоже будем, может что-то зацепит наш глаз».

– Слишком много людей, даже если сделать акцент на список, – устало прикрыл глаза и помассировал их, голоса шумели отчетливо на заднем плане, но я игнорировал их. – Нужно еще завтра переговорить с криминалистами, кажется я нащупал, какой именно цикл ритуалов пытается провести наш убийца.

Лиа сделал заинтересованное лицо, и я пояснил:

– Освежил в памяти основы ритуалистики. Если я прав, то в ближайшее время снова будет убийство и будет одна жертва. Цикл длинный, но шаг цикла «одна/много». Больше даже пугает цель этого человека. Зачем ему так много энергии?

Помощница нахмурилась, обдумывая мои выводы.

«Похоже на правду», – набрала текст на визоре, – «Но с новой жертвой на комиссара насядут еще больше. Давненько в Вардаме не ловили маньяка, настропалят абсолютно всех».

– А у вас что интересное было? – Я искоса посмотрел на девушку. Устала, и глаза красные, но собрана, как обычно, и серьезна.

«Ничего особенного. Куча людей, сновали туда-сюда. Никто в темном балахоне с посохом наперевес не проходил», – сыронизировала она, я тоже улыбнулся нехитрой шутке. – «Но парочку курьеров и подозрительных личностей все же

проверяют. Может что-то и всплывет».

– Понятно, что ничего непонятно.

В этот момент как раз вошел Нил с небольшим подносом с двумя бокалами и легкой закуской, а еще с конвертом на краю.

– Господин Ворн, вам пришло письмо буквально перед вашим приходом, письмо с меткой на личность, поэтому я не вскрывал.

Нил расставил на столе содержимое подноса и положил письмо без адресата, но с меткой на мою личность. В обязанности секретаря входила проверка всей корреспонденции, за исключением подобных писем. Их мог открыть только хозяин метки, настроенной особенным образом. Как правило, такие письма слали родственники, особо важные персоны или тайные любовницы. Никто из подобных адресатов не мог мне отправить ничего такого. Впрочем, возможно отец, может он нашел что-то еще.

Заинтригованный я сначала потянулся именно к письму. Лиа взяла бокал, покачала в руках. С того раза мы больше не возвращались к подобному общению. Кажется, девушка тоже понимала, что это не лучшая идея заводить интрижку на работе. Жаль, что я так и не определился и, вот так оставаясь с ней наедине, крамольные мысли все же проникали в мою голову. Я усилием воли заставил себя вернуться к письму. Адресата нет. Странно. Сам конверт чуть припухлый, словно в нем лежало не только письмо. Еще более странно. И

почему-то эта странность меня совсем не насторожила, хотя обычно я подозрителен, но то ли мысли о помощнице отвлекли, то ли простая усталость и напряженность последних дней, но, как бы там не было, а письмо я вскрыл.

Нож для бумаг без труда разрезал запечатанный конверт, внутри был сложенный пополам листок:

Господин Ворн, был рад снова вас увидеть! Мы с вами удивительно похожи, не находите? Мне всегда приятно поговорить с человеком, мысли которого схожи с моими собственными. Однако, не все приветствуют радикальные методы исследований, поэтому вынужден помешать вам и вашим друзьям из полиции. Скорейшего выздоровления!

Я недоуменно положил листок на стол и вытащил из конверта какой-то клочок ткани с бурыми пятнами. Краем глаза успел заметить раскрытый, словно при крике рот Лиа и огромные, полные страха глаза, когда она взмахом руки пыталась через стол выхватить у меня тряпку. Все это слилось в замедленные росчерки, которые сознание, заполненное яростным шумом, внезапно снесшим все барьеры, еще успевало зафиксировать.

Тело больше не подчинялось мне. Лиа, все же сумела выдрать из скрюченных пальцев ткань. Она быстро что-то написала на визоре, потом бросилась в приемную Нила. А я почувствовал, как окаменевшее тело начало заваливаться на

бок. Сознание все еще пыталось установить рухнувшие стены. Я лихорадочно искал возможность задержаться, остаться в реальности, но воронка мертвых голосов уже утягивала меня. Стало по-настоящему страшно, никогда в жизни я не оказывался в погружении без барьера, рамок и якорей, все это было сметено непонятной силой! Разум пытался уцепиться хоть за что-то, но все рассыпалось, я сам рассыпался...

– Аарон, сынок, просыпайся! Пора вставать, соня, – мама отдернула светлые шторы, впуская утреннее солнце. За окном щебетали птички, облюбовавшие кусты.

В постели было уютно, утреннее солнце и мамин нежный голос наполнил меня счастьем. Еще один чудесный летний день. Можно будет поиграть с мальчишками в саду или подразнить Мину. А вечером отец обязательно сыграет со мной в лаертам и, может быть, я даже обыграю его.

– Сынок, вставай, все уже спустились завтракать, – я вижу, как мама оборачивается у окна, ее лицо залито нежными лучами солнца, и внезапно меня пронзает острая, невыносимая боль, такая, что я выгибаюсь, но не могу крикнуть, ничего не могу.

Мама пугается, я вижу это по ее глазам, бежит ко мне, а я внезапно чувствую, как словно что-то обрывается и в моей голове раздается грохот, шум, который никак невозможно разобрать. Я пытаюсь кричать, перекричать этот шум, мама пытается удержать мое тело, бьющееся в кон-

вильсиях, а этот шум никак не утихает! Он только усиливается, усиливается настолько, что я больше не могу его удержать, а потом я словно падаю в этот шум, тону, захлебываюсь и будто растворяюсь в нем. Сознание гаснет, последнее, что я увидел, как мама плачет, озаренная светом солнца, как богиня...

Глава 11.

... – Он пока еще в магической коме... Я не могу сказать как долго он будет в этом состоянии... Да, мы знаем, что он уже бывал в таком состоянии длительное время и ничего не можем с этим поделать... Да, повреждения серьезные...

Я слышал обрывки разговоров. Мне казалось, что люди постоянно говорят возле меня, но потом я смог разделить голоса на те, что были внутри меня и те, что вокруг. Так вот те, что говорили внутри было сложно разобрать, их было так много, они постоянно что-то шептали-кричали на разные лады так, что я не мог разобрать, что же они пытаются сказать. А вот голоса, точнее чаще всего один, мужской, я слышал четче и смысл временами ускользал от меня, но иногда я все же понимал его. Кажется, говорили обо мне. Но кто с кем говорил никак не мог понять, потому что этот мужчина будто отвечал на чьи-то вопросы, но второго голоса я не слышал.

Временами я еще чувствовал, как меня кто-то слегка касается, трогает пальцы или волосы.

Один раз я услышал и другие голоса. Холодный высокий женский, еще один очень обеспокоенный женский и мужской глубокий и приятный. Эти голоса я знал, просто никак не мог очнуться, продолжая плавать в мутном вязком киселе из обрывков чужих разговоров и серой дымки собственных

мыслей.

Никак не мог сосредоточиться, точно зная, что нужно, не помня для чего, но очень нужно собраться и постараться оградить, отделить себя от всего, что окружало меня. Но мне словно не хватало сил, я никак не мог сдвинуться, постараться возвести стену или хотя бы собрать себя в сгусток, который сможет цельно двигаться в этом мареве. Я словно состоял из сотен тысяч крупинок или вовсе был дымкой, которую растаскивали эти бормочущие голоса.

... Мара... дом... мама, где ты... я боюсь... ах, он гад... скажи ему, что я люблю... деньги, деньги пропали... Сади, иди ко мне... мой дом... это все неправда... правда... скажи... передай... отдай... найди... мама... где я...

Я так устал...

– Сынок, мы рядом, – тихий голос, знакомый и родной, – проснись, мы тебя ждем. Все ждем, и Лиа тоже. Проснись, – голос шептал прямо в ухо, не как те, что внутри, он шевелил волосы на виске, отчего было щекотно.

Кто это? Кто такая Лиа? Кто меня ждет? И зачем?

Не знаю сколько прошло времени, но именно после тех слов я смог постепенно собрать себя. Наконец-то вспомнил, кого слышал – мама. Мама здесь, точнее там, а я видимо в отключке. Похоже, что долго. Как там говорили – магическая кома? Если точнее состояние, в которое впадает проводник после перенапряжения. Интересно, я все еще могу говорить и ходить, или мысли в голове, запертые в немощное тело –

это все что мне осталось?

Еще какое-то время понадобилось на то, чтобы суметь отгородиться от мертвых голосов. Это было трудно, но когда получилось, стало просто непередаваемо легко. Так легко, что я смог наконец уснуть, а не просто плавать в этой ментальной мути. Проснулся от легкого прикосновения к щеке. Не понял, что это было, то ли пальцы, то ли еще что-то. С трудом открыл глаза. Не с первого раз. Веки будто тонну весили.

– Привет..., – хрипло, еле слышно прошептал Лиа, которая резко обернулась. Она пристраивала на тумбочке букетик простеньких цветов. Мне принесла? Странная? – Не люблю цветы...

«Так принято, кажется... Мне все время носили в больницу», – прочитать получилось не с первого раза. Лиа забеспокоилась, явно напрягшись, когда я слишком долго не сводил глаз с визора.

– Ты девушка... красивая... тебе нужно дарить цветы...

Кажется, я и так проговорил слишком много. Усталость навалилась надгробной плитой. Я пытался удержать глаза открытыми, но они упорно закрывались, и Лиа поспешно сунула визор в карман куртки и поторопилась куда-то из палаты. А я все-таки не удержался и снова провалился, но это был просто сон, и даже без голосов.

В следующий раз проснулся в тишине, по ощущениям была ночь. В палате тускло светил ночник. Открыл глаза. Ря-

дом никого, лежу на больничной кровати, палата дорогая, явно платная, родители постарались. Жаль, думал увидеть кого-нибудь на стуле у кровати, ничего толком не помню. Кажется, днем была Лиа. И вроде бы родители приходили.

Тело слушалось плохо, но так бывает. Я уже однажды отдышал в больнице так долго, после того раза восстанавливался прилично. Что же сейчас случилось? Я постарался сосредоточиться, но голова была пустой, как высохший колодец, в котором эхом гуляли мертвые голоса, отскакивая от стен.

Я все же на одном упрямстве сил, подтянулся на руках. Всего трясло мелкой противной дрожью, но мне кое-как удалось устроиться. Дежурный свет освещал часть палаты через небольшое окошко в двери. Тоскливо обвел взглядом скучную обстановку больничной палаты. А ведь у меня есть все шансы попасть сюда очень и очень на долго. Магическая кома может длиться годами, правда редко кто столько поддерживает жизнь в фактически ушедшем за черту человеке. Если признаков сознания нет, то целители приглашают некроманта и, если он не увидит душу, то пациента отпускают. Беда в том, что у проводника душу увидеть практически невозможно, она растворена в эманациях мертвых голосов, находится на грани жизни и смерти. И лежат такие пациенты, ждут, когда кто-то из родных решиться оборвать существование.

Бывает и по-другому. Проводник просыпается, но уже никогда не будет прежним, повреждения мозга и нарушения

в целостности ауры и души настолько велики, что это больше существо, чем человек. Ни разума, ни понимания, ничего от прежней личности. Так что мне снова повезло, если так можно сказать.

Заметил на столике свой визор. Это хорошо. И ваза пустая, а вроде бы Лиа цветы оставляла? Наверное, забрала, когда сказал, что не люблю. Значит, все-таки была здесь. Стало приятно, хоть и непонятно почему.

Руки дрожали, но визор я все же просмотрел. Несколько сообщений от родителей, Ферт и даже удивительно Адриана. Ничего серьезного, все сводилось к тому, что интересовались моим состоянием. Интересно как бы я ответил? Один Адриан коротко написал: «Проснешься, заходи, выпьем по стаканчику. А нет, тогда встретимся на той стороне». Характерно для него. Поэтому ему я и ответил, что загляну как-нибудь. Остальным пока ничего не стал писать.

Силы снова заканчивались. Знакомо, восстановление будет не меньше пяти дней, и то на зельях, таблетках и магии. Все на что хватило сил, это открыть новостной лист и выругаться! Потому что на главной странице значилось: «Таинственный убийца нанес новый удар! Эксклюзивные кадры с места преступления! Комиссар полиции Рейза Ферт отрицает серию убийств!»

– Твари темных времен! – с душой проговорил и отложил визор, съехал по подушкам и улегся. Все равно я ничего пока не могу, так что до утра нужно постараться поспать, тем

более сил на большее и нет.

Утром первой ко мне пришла симпатичная помощница целителя, увидела, что я пришел в себя, ойкнула и выскочила за дверь. За ней пришел сам целитель, его голос я узнал сразу. Кстати, в прошлый раз у меня не осталось никаких воспоминаний о времени в отключке, интересно – это развитие дара или наоборот для меня стирается грань между тем миром и этим?

– Как вы себя чувствуете?

– Как после знатной попойки, – попытался пошутить, но как то плоско получилось. Подтянулся на руках повыше, слабость по-прежнему не давала пользоваться всеми физическими возможностями, ноги еле шевелились, с трудом представляю, как пойду в туалет.

– Это поправимо, – целитель оказался постарше меня, с гладко выбритым волевым подбородком и крючковатым носом, с пронзительными голубыми глазами, фигура плотная, но скрыта свободным халатом. – Как ваш дар ведет себя, контролируете или дать зелье, чтобы повисить концентрацию?

– Хвала тварям темных времен, сумел контроль восстановить. А что вообще произошло? И плохо ли, что я помню ваш голос и как мои родители здесь были?

– Хорошего мало, – вздохнул маг, что-то отмечая в папке, – ваш дар силен, контроль же наоборот ослаблен, организм истощен, находится на пределе. Ваш разум ослабевает,

хотя пока вы этого и не замечаете, но все показатели падают. Боюсь, у вас не очень много времени. И то, что во время магической комы вы частично воспринимали внешний мир это подтверждает. Ваш организм даже в состоянии полного покоя не способен полностью отделить дар от сознания.

– Ну, это не новости, что жить мне осталось совсем немного, – криво усмехнулся. – Скажите, как долго я буду восстанавливаться? А то ноги, как желе. А мне бы успеть доделать незаконченные дела.

– Физическое восстановление будет быстрым, сейчас много новых методик. А вот ментально очень долго. Я бы не советовал вам пользоваться даром в ближайшие месяцы, это опасно новой комой, а то и потерей личности.

– Я вас понял, – серьезно кивнул, хотя сам уже решил смотреть по обстоятельствам. – Но вы не ответили, что спровоцировало кому.

– Ах, да извините, – мужчина снова окинул меня взглядом, кажется он понял, что слова о бережном отношении к себе, прошли мимо цели, – судя по всему вас прокляли.

– Чего? – совсем неаристократично вытаращился я на целителя. – В смысле?

– Ваша помощница подтвердила, что перед этим вам доставили письмо. Оно уже в полиции, госпожа Дэйн, – я на секунду подвис, соображая кто это, пока не вспомнил, что это Лиа, – позже принесла официальное подтверждение от полицейских-криминалистов о наличии на письме плетения ше-

стого порядка, некромантское ментальное проклятие «Туманный день», что и спровоцировало ваше спонтанное погружение с размытием границ сознания и личности. Если не ошибаюсь, то плетение наложили на платок со следами вашей крови. Весьма странно, я с таким за все время практики не сталкивался.

– Спасибо, – задумчиво проговорил, потеряв интерес к целителю, который вернулся к записям, параллельно проводя какие-то целительские манипуляции над встроенными приборами и мои витающим в собственных мыслях телом.

А подумать было над чем. Я все же вспомнил после слов целителя, что перед отключкой получил письмо со странным содержимым и каким-то клочком ткани. Выходит, там было запечатано проклятье. Древность несусветная. Проклятья на предметах, как и отравления уже давно канули в веках. Таким никто не занимался уже несколько столетий. Вот это новость! Естественно, что никто и не додумался проверить конверт на наличие чар и плетений. То есть, почта проверяется автоматически, вот только проклятья зачастую очень сложно отследить. Да и на предметы они накладываются с трудом и только до определенного уровня. Шестой уровень вообще-то одно из слабейших, и такое проклятие никого не убьет, разве что мысли поплавают где-то в прострации. Это скорее даже не проклятье для обычного человека, а злая шутка. Но, оно явно рассчитано было на проводника, кто-то точно знал, что для проводника такое слабенькое проклятье

может нанести непоправимый вред, тем более на проводника, подошедшего к возрастному порогу. Так что я еще легко отделался. Что собственно и подтвердил целитель.

Лекарь пробыл еще некоторое время, позадавал вопросы, на которые я отвечал, но отстраненно, оставаясь все так же задумчив. В моей голове крутились мысли о том, кто бы мог мне так подгадить. Естественно, что первым делом я подумал про нашего убийцу, но тогда возникает сразу ряд вопросов. Насколько помню, в записке явно указывалось на наше знакомство с адресатом, а еще на то, что взгляды на исследования в чем-то у нас не сходятся. Но какие исследования?! Я никогда не проводил ничего подобного.

Если он все же не знает меня. А просто отвлекает таким образом, он же явно дал понять, что таким способом сбивает полицию со следа. Значит, я все же ценен в расследовании именно как проводник. Но что может проводник в деле, где мертвые молчат? Где никто ничего не может сказать с той стороны?

От мыслей меня отвлекла Лиа, вошедшая в палату с небольшим бумажным свертком. Она увила сидящего меня и улыбнулась, быстро доставая визор.

«Аарон, ты очнулся! Я очень рада!»

– Привет! – невольно и я улыбнулся, правда сразу заметил, что она явно не спала сегодня, да и вообще выглядит усталой. – Я уже читал новости, ночью снова было убийство.

«Да. Я сразу оттуда. Заглянула к тебе перед тем, как по-

еду домой. Нил очень переживает, что не распознал в письме проклятье».

– Никто бы не распознал. Это кто-то очень знающий и очень хитрый. Таким способом придворные дамы устраняли конкуренток лет так триста назад, так что это прямо таки раритетный способ. И этот кто-то точно знал, что слабое проклятье для меня может оказаться смертельным. Единственное, что я так и не понял, откуда у него моя кровь взялась?

«Криминалисты тоже очень удивились. Ткань обследовали, это обрывок платка, судя по всему. Где ты мог оставить платок со следами крови?».

– Еще бы! А уж как я удивился, когда мне целитель об этом сказал. Да демоны знают, – озадаченно помассировал шею. Тело по-прежнему ощущалось, как затекшее, мышцы ныли и, казалось каждая клеточка тела чувствовала себя уставшей.

«Твои родители очень переживали. Они скоро должны заглянуть».

– Как ни странно, но я слышал многое из того, что происходило тут, пока я был в отключке. Например, мне часто казалось, что кто-то гладил меня по лицу и волосам, – я искоса взглянул на девушку, но Лиа сделал вид, что она не причем, хотя мне кажется, это была она.

– Что там произошло? – сменил тему, чтобы не смущать девушку, тем более и сам то не знаю, что со своими догадками делать.

«Все практически также, но тебе все же стоит взглянуть. В качестве проводника использовали одного из сотрудников полиции. Бездарь, конечно», – поморщилась Лиа, – «но смог сделать погружение, дара хватило, чтобы поискать погибшего, но, как понимаешь, без результата».

– Кто жертва?

«Как и предыдущие, обычный человек. Мужчина. Мелкий клерк в небольшой фирме. Жил один в спальном районе на первом этаже. Родственники далеко. Дверь оставили открытой».

– Надеюсь, подвал обыскали?

«Да, нашли, как и в прошлый раз все тот же набор».

– Не изменяет себе, – покачал головой. – Что ж, это явно указывает на очень последовательного человека. Даже не смотря на отступление с проклятием на меня, он следует своему плану и раскручивает энергетическую спираль цикла.

«Ферт решила дожидаться тебя, а потом начинать допросы. С твоими списками она сократила количество подозреваемых. Многие недовольны. Но с ночным убийством комиссар получила разрешение на любые действия, необходимые для розыска подозреваемого».

– Знаешь, а ведь это тоже подозрительно, – задумчиво протянул я. Лиа вопросительно посмотрела, а я пояснил: – Мне кажется, подозрительно, что имперская канцелярия так легко дала добро на допросы чиновников и дворян, да и вообще всячески способствует расследованию.

«Очевидно же, что им нужно, чтобы быстро поймали серийного убийцу. Ничего странного», – девушка пожала плечами и устало опустилась на стул.

– Так, да не так. Серийники редко, но случаются, психов хватало всегда. Но вот такие поблажки бывают далеко не всегда.

«Быть может это из-за способа убийств? Это ж беспрецедентно. Раньше такого не случалось, чтобы человек использовал энергию души для собственных нужд».

– Да, – согласился с выводами девушки, – я тоже так думаю. Но ты ошибаешься, до Печатей такое практиковали, – Лиа удивленно посмотрела на меня, – то есть способы изъять душу, а потом использовать высвободившуюся энергию в других целях были раньше. Но все они строго засекречены.

«То есть ты об этом знал раньше?» – я в ее словах и выражении лица, которое, к слову сказать, не было таким уж обиженным, обиду все же уловил.

– Дорогая, ну ты же знаешь, чем занимается род Ворн? – улыбнулся, как можно мягче, не хотелось конфликтов. – А если серьезно, то мне отец рассказал, и еще кое-что, что нужно еще проверить.

«И мне ты не скажешь?» – глаза девушки сузились.

– Пока нет, нужно обдумать.

«Ну, и сиди со своими тайнами!» – притворно обиженно насупилась девушка, но потом устало улыбнулась и встала, – «Я пойду. А ты отдыхай. Ферт ждет еще пару дней, а потом

все же начнет без тебя».

– Думаешь мне тут нравится? Сплошная безвкусица, – я манерно двумя пальцами приподнял тонкое больничное одеяло, девушка игриво глянула, но все же махнула на прощанье и вышла за дверь.

Кажется, кто-то совсем не прочь закрутить интрижку с собственным работодателем. Только мне кажется, что для нас обоих это будет вовсе не интрижка. Тяжелый вздох вырвался из груди. В голове медленно нарастал шум, нужно отдохнуть, а мысли об отношениях лучше оставить на потом.

Следующий день был занят различными процедурами, но, надо отдать должное, все они были эффективными. Или это я так хотел выбраться из больницы? Целитель оказался толковым и понимающим, когда я попросил отпустить меня максимально быстро, как только это станет возможно. Он, не кривя душой, прямо сказал, что все равно ничего сверхнеобычного сделать не сможет, так что проведет ускоренный курс для физического здоровья, потому как помочь ментально не в силах ни один специалист. Собственно за это я и посчитал его толковым. Ни лишних обещаний, ни сочувствия во взгляде.

Родители объявились к вечеру того же дня, что и Лиа. Мама, как обычно, плакала, отец сжал плечо, но ничего не сказал, Мина ограничилась видеозвонком по визору. Ничего не обычного. К тому же я не видел ничего такого в этом инциденте, кроме самого факта проклятия, спровоцировавшего

кому. Мне все равно вскоре придется поселиться в одном из реабилитационных центров, чтобы кто-то мог следить за моим недееспособным телом.

Уже вечером, когда я пытался уснуть, усмиряя собственный дар, мертвые давили, а преграда была тонкой, мне на память пришел момент, когда я после ночного загула у госпожи Иржи ждал во дворе покойных Керт каролет. А особенно тот момент, когда я шарю в кармане и натыкаюсь на окровавленный платок, которым вытирал нос после очередного погружения. И как после бросаю бездумно его в уличную урну во дворе дома.

– Идиот! – лежа на боку на неудобной кровати, от злости на самого себя прикрыл глаза.

Вот откуда у убийцы моя кровь. Он нашел платок! А значит, он там был прямо в тот момент, когда работала полиция! Может, конечно, и позже, но уличные кристаллы слежения могли его зафиксировать. Теперь если знать, что искать, то можно и найти.

Быстро набрал сообщение Ферг. Комиссар ответила лаконичным: «Проверим».

А я повернулся на другой бок с мыслями, что меня быстрее убьёт не дар, а собственная глупость.

Глава 12.

– Я уже думала, что мы с тобой больше не встретимся, – вместо приветствия высказалась Ферг, – но ты ничего, даже не очень бледный, – сделала своеобразный комплимент женщине.

– Спасибо, – от души, прижав руку к сердцу, поблагодарил эту стерву, – всеми силами старался не помереть, чтобы довести дело до конца и не бросать вас, а то не справитесь.

Рейза улыбнулась, но в ее взгляде я увидел то же сочувствие, что иногда ловил во взгляде матери. Все же комиссар жена и мать и будет даже постарше моей собственной, так что наверняка понимает всю ситуацию, хоть никогда в жизни этого не покажет.

– Что у нас тут?

В кабинете, соседствующем с допросной, отделанной специальными панелями, гасящими магические, звуковые и вообще какие-либо воздействия, было большое непрозрачное стекло с легкими узорами плетений. За стеклом сидел пожилой мужчина благообразного вида с седой бородкой, кудрявыми волосами, таким облачком вокруг головы. Он совершенно спокойно восседал на жестком стуле, чинно сложив руки на набалдашнике трости. Дорогой костюм, хороша обувь, качественная трость, сделанная на заказ.

– Лорд Баклер Ундон, член совета, некромант высокого

уровня. В семье самый сильный, род древний, по основной линии все некроманты. Во времена реформы Больших Печатей, род Ундон активно сопротивлялся, за что был практически уничтожен, но потом, ничего, оклемались, восстановили почти все права и «верой и правдой» служат императору вот уже четыре поколения.

– Это как же так надо было выслужиться, чтобы замолить прошлые грехи?

– Вот чего в газетах и полицейских досье не пишут, того не пишут, – пожала плечами комиссар. – Я пойду, а ты стой тут, смотри в оба, потом расскажешь, если заметишь что-то. Все-таки ты простой помощник в расследовании и тебе лучше не мозолить глаза таким людям.

Я кивнул, хотя мог бы с этим Ундоном поспорить, чей род длиннее, но Рейза права, мне нечего там делать напрямую. Что мне этот дед? Тут нужно найти причины для такой полномасштабной работы. А вся причина такого человека, может заключаться только в старости, кому бы не хотелось пожить подольше? Кстати, отличная идея! Я даже поддался к окну, следя, как Ферт начала допрос.

Что если убийца действительно пытается продлить себе жизнь или излечиться от смертельной болезни? Да, науке такие способы неизвестны. Магия не может продлевать жизнь. Даже самый сильный одаренный проживет ровно столько, сколько ему отмерили боги. Но чем темные твари не шутят, ведь находятся психи? Есть же околонукальные движения,

которые до сих пор считают, что Печати, ограничив магию, ограничили прогресс магической науки, не дали совершить «великие открытия», типа эликсира бессмертия, алтаря перерождения и создания искусственного человека. Но все это лишь антинаучные гипотезы, мифы, которые серьезные ученые высмеивают, а юные маги-теоретики с упоением обсуждают. Но никто в серьез бы не стал с таким работать. Или стал? И не стоит забывать, что он вполне мог узнать о способе заблокировать или отсечь дар. Если эти данные нашел мой отец, то мог найти и кто-то другой.

А ведь работы над магическим улучшением рода, тоже из той же истории. О таком говорят со снисходительной улыбкой. Вот только это действительно было, даже отец нашел этому доказательство в собственном роду Ворн. И чему верить? Может быть, что неизвестный пытается создать одну из великих тайн и загадок? Способно на такое энергия души? На такие вопросы должен отвечать не проводник, в голове которого орут голоса мертвецов, а матерый ученый маг. Наверное, стоит проконсультроваться у какого-нибудь магистра столичной академии магии. Не знаешь чего-то – спроси.

Пока я так размышлял, Рейза Ферт очень спокойно разговаривала с Баклером Ундоном. Если не знать, что один из них следователь, а другой подозреваемы, то ничего из их разговора о таком и не сказало бы. Милая беседа двух людей.

– Скажите, господин Ундон, вы были в столице позавче-

ра? А две недели назад? Приходилось ли вам бывать в рабочем квартале? Ах, вы живете за городом? Это могут подтвердить? У вас современная система записывающих кристаллов в доме? Прекрасный выбор, это так облегчает работу полиции!

Оказалось, что Рейза бывает весьма приятна в общении, умеет держать нейтральный тон и лицо, при всем при этом простыми вопросами она легко собрала все необходимые данные от лорда Ундона. Что ж, я так и думал, что основная масса подозреваемых будет абсолютно неинтересна.

Я устроился в кресле у стекла, приготовившись к долгому дню. За дверью еще не меньше десятка человек, которым назначено сегодня в течении дня.

К вечеру записная книжка пестрела интересными догадками, но никто не заинтересовал настолько, чтобы ворваться к Ферт с криками: «Это он! Лови, гада!» Да я и не ждал ничего такого. Нам нужно отсеять сильных, потому что среди середнячков и слабых вероятнее всего и затесался наш убийца.

Лиа принесла кофе и небольшой перекус, чем заслужила от меня огромную благодарность.

«Что тут?» – девушка пристроилась на соседний стул.

– Да ничего особенного, – я чиркал на листке, прислушиваясь к беседе за стеклом.

Ферт заметно устала. Фразы стали короче и резче, паузы тоже, она не очень то любезничала. Спрашивала по стан-

дартной схеме из блока вопросов, получала ответы. Если они ее устраивали, то в кабинет приглашался следующий. Велась запись и при случае можно будет еще раз все просмотреть.

– Я тут подумал, что нам нужна консультация у какого-нибудь ученого мага. Ты, случаем, не знаешь кого-нибудь? – не отрывая взгляда от закорючки на листе, спросил у девушки.

«Можно попробовать спросить у магистра Эртмана в академии, он преподает теоретическую магию», – наконец закончив изящный абстрактный росчерк увидел надпись на визоре.

– Отлично, именно такой специалист нам и нужен. Теория магии – это самое то, – обрадованно согласился. – Дождемся только окончания допросов, а то Рейза посчитает это личным оскорблением, что мы ушли, когда ей так скучно, – за стеклом как раз Ферт, прикрыв рот, зевала в ожидании очередного допрашиваемого.

На Вардам уже опускались легкие сумерки, когда мы, наконец, смогли покинуть здание полицейского отдела.

– Ты уверена, что многоуважаемый маг все еще на рабочем месте? – с сомнением уточнил у шедшей на полшага позади девушки, поскольку я бы точно дольше необходимого на работе задерживаться не стал.

Лиа вытянула перед мои лицом визор, демонстрируя надпись: «Даже не сомневаюсь».

– Что ж, раз ты не сомневаешься, то и я не стану, – сдается

мне, этот старый пенек просиживает штаны в академии до глубокой ночи, со всем рвением изучая научные теории.

По умолчанию у меня сложилось впечатление, что нас ждет встреча с пожилым представительным мужчиной, непременно в очках, с окладистой бородой, суховатыми костистыми руками и колючим взглядом.

Лиa провела каролет по загруженным улицам столицы без особых задержек. Люди возвращались домой, на некоторых главных улицах случились ежедневные заторы. Каролеты в нетерпении зависли в воздухе недалеко от земли и старались придерживаться правил, однако все равно попадались нервные индивиды, время от времени издающие нетерпеливые сигналы. Никогда этого не понимал: к чему сигналить, если перед тобой еще с десяток магомашин, точно так же стоящих в очереди?

Поскольку столичная академия магии находилась в стороне от центра Вардама, то мы вскоре ушли с крупных улиц и проспектов, оставив позади вечерние заторы.

Район, где располагалась академия считался престижным. Здесь, если и проживали студенты, то весьма богатые. Те, что попроще, жили в более доступных местах столицы. Академический городок, как назывался район, пестрел малоэтажными зданиями с квартирами в наем, частными секторами, где аренда предполагала весьма круглую сумму, несколькими высотками, вроде тех, где проживали покойные дизайнеры. Красиво, в общем. Много воздуха и света.

Портило только все это соседство непосредственно с академией, с ее корпусами, полигонами, коих было великое множество, лабораториями. Все корпуса были огорожены стенами с пропускной системой, скорее для безопасности людей, проживающих в академическом городке, чем для студентов.

Мы подъехали к одному из справочных указателей. Лиа вышла из каролета и что-то быстро написала на сенсоре. Задумчиво покивала, внесла какие-то поправки, после чего вернулась в каролет.

«Магистр сейчас занят опытами в сто третьей лаборатории, но я оставила запрос на визит. Он должен ответить в ближайшее время. Мы можем посидеть в кафе неподалеку».

Мне ничего не оставалось, как согласиться.

Кафешка оказалась уютной кофейней, где при желании можно было уединиться за одним из столиков, отделенных от зала расписными ширмами, что мы и сделали. В ожидании заказали обед, оказавшийся весьма неплохим, явно лучше, чем перекусы в полиции. И пока мы допивали кофе на визор Лиа пришло оповещение, что магистр освободился и вскоре подойдет.

– Лиа, дорогая, как я рад тебя видеть! – к столику подошел настоящий гигант. Блондин, пшеничного цвета, ростом выше меня и почти на две головы выше Лиа, тут же стиснув в медвежьих объятьях мою помощницу, которая потерялась где-то внутри. – Ты совсем не изменилась!

Мужчина отпустил наконец девушку и перевел взгляд светлых глаз на меня:

– Валден Эртман, – протянул он руку для приветствия, моя собственная рука в его показалась подростковой, – магистр теоретической магии. Чем могу помочь?

– Аарон Ворн, проводник, – руку я пожал, хотя давно не чувствовал себя меньше кого-то, боги не обделили меня ни ростом ни телосложением, но рядом с этим гигантом, я выглядел подростком, – и с некоторых пор помогаю полиции в одном деле. У меня есть одна теория, которую я бы хотел обсудить с вами, точнее получить консультацию, поскольку сам магом, как вы понимаете, не являюсь.

– Ворн, Ворн, – задумчиво покатал на языке мою фамилию маг, присаживаясь рядом с Лиа, – а это не ваша ли семья владеет магоэлектростанция в Вардаме?

– Да, мой род много веков занимается исследованиями в этой области.

– Что ж спрашивайте, тем более для Лиа, я готов помочь в любом случае.

– Вы наверняка слышаны о убийствах в городе? – начал издали, магистр кивнул. – Так вот я, как проводник, заинтересовался этим вопросом. Меня насторожил тот факт, что во время погружения, я вообще не ощущаю отклика душ. В ходе следствия мы пришли к выводам, что это связано с их отсутствием.

Лиа прервала меня, быстро набрав на визоре: « Ты же по-

нимаешь, что это строго конфиденциально?»

– То есть кто-то изъяс души, я правильно понимаю? – магистр выглядел удивленным, но не обескураженным, то есть такое он может предположить.

– Да, мы предполагаем некий ритуал. Сам ход ритуала нам непонятен, но я вычислил примерный шаг, один-много, и принадлежность ритуала к пятому циклу.

– Хм, цикличность важна при проведение масштабных и длительных ритуалов, – мужчина задумчиво покивал головой, – но пятый тип подразумевает под собой огромный объем энергии.

– Вот именно это меня и интересует. А конкретнее, для чего такой объем? Я предполагаю, что он расщепляет каким-то образом души, возможно использовать?

– Хм, – снова глубоко задумался маг, – в другой ситуации я бы сказал, что вы где-то ошибаетесь, поскольку невозможно использовать человеку такой объем. Это слишком много. Без магустановок, стабилизаторов и прочего, самого человека разорвет. – И прежде, чем я успел ему возразить, он продолжил: – но раз вы тут и задаете такие конкретные вопросы, то чисто теоретически, такое возможно. Но нужен очень высокий уровень дара, наверное даже выше, чем без печати. Наши предки были куда выше уровнем, чем самый высокий сейчас, но именно они придумали магустановки, ограничители и накопители, чтобы стабилизировать потоки.

– А для чего нужны такие объемы?

– Да кто ж его знает? – усмехнулся блондин. – Может он пробивает портал в другие миры, может пытается создать какой-нибудь сверхартефакт, может еще что-то, – пожал гигант плечами.

– А можно с таким объемом заглушить дар?

– В смысле? – не понял маг. – Дар, в смысле магию?

– Или например мой, – я непроизвольно затаил дыхание, и чтобы не выглядеть слишком подозрительным. – Или скажем скорректировать направленность дара, расширить маг-каналы, накачать ауру, омолодиться, избавиться от неизлечимой болезни?

Лиа настороженно выгнула бровь, словно спрашивая: «Я чего-то не знаю?». А Эртман в серьез задумался, хотя мне казалось, что он рассмеется.

– Не знаю как насчет омолодиться, но допустим излечить серьезную болезнь можно попробовать, по правде таких экспериментов никто не проводил. Да и кто в здравом уме даст на такое разрешение?

– А без разрешения?

– А без разрешения, вы такого сейчас ловите, – мужчина криво усмехнулся. – Это незаконно и неэтично. Нет, бесспорно многие люди науки все что угодно отдали бы за возможность хоть краем глаза посмотреть на результаты такого масштабного цикла. Такие вещи хорошо описываются в учебниках по ритуалистике, становятся основой научных трудов по теоретической магии. Фактически они если ко-

гда-либо и проводились, то в очень давние времена. Сейчас нет ни возможностей, ни допусков, ни необходимых инструментов. Да и одних расчетов должно быть невероятное количество. Поэтому я все же считаю, что вы где-то ошибаетесь. Один человек, да даже группа людей неспособна удерживать такой поток.

Я задумался. Выходит, что души он изымает, энергия скапливается, но куда он может их применить, ведь хранить такой объем он не может.

«А если он использует накопитель?» – краем глаза заметил вопрос Лиа, написанный на лежащем на столе визоре.

– Тогда этот накопитель размером с каролет. Ты знаешь такие?

– Я знаю. На магоэнергостанциях используют похожие установки, – развеял я шутку Эртмана.

– Сомневаюсь, что какой-то человек беспрепятственно таскает с собой такую установку по улицам.

– Любую вещь можно усовершенствовать, если задаться целью.

– Это да, – согласился блондин, – но думаю вам лучше искать артефакт. И если уж он использует пятый цикл, то возможно он заливает энергию последовательно. И есть еще вероятность, что и использует часть энергии тоже последовательно.

Я немного потерял ход его мысли, Эртман это заметил, поэтому пояснил:

– Например, он изъясил одну душу, это колоссальное количество энергии, допустим он слил ее куда-то, ну пусть будет артефакт-накопитель или что-то еще, но следующую душу по циклу он уже не может вместить. Опять же это просто рассуждения. Так вот, что если он использует какую-то часть от сохраненной, емкость артефакта освобождается и он использует его для новой.

– Запутанно, но вероятно. Хотя в этой цепочке как мне кажется легче сразу убрать накопитель и просто усвоить какое-то количество энергии души.

– Проще, да, – кивнул блондин, – но я не знаю, как можно в принципе усвоить энергию души.

– Что ж, спасибо, мне многое стало понятно.

Мне было о чем подумать, пока Лиа и Эртман допивали свои напитки. Они о чем-то переговаривались, но я уже не следил за беседой. В моей голове крутились мысли о возможности отсечь дар, почему-то я зацепился именно за эту идею. Хотя почему почему-то? Потому что это очень важно для меня. Да и для кого бы это не было важно, находишься он на пороге смерти?

Я так задумался, что не заметил, когда мои спутники наговорились и очнулись, когда магистр Эртман протянул руку в прощальном жесте:

– Всего хорошего, господин Ворн. Надеюсь, я смог вам помочь. Если будут еще вопросы, то можете смело обращаться, – он приятно улыбнулся. – Лиа, а ты заходи чаще, – по-

грозил он пальцем, – если мы закончили учебу, то это не значит, что можно забыть старых друзей.

Моя помощница что-то написала на визоре и показала экран, на что маг отмахнулся:

– Это все равно не повод. К тому же мы могли бы постараться посмотреть, возможно, есть другие варианты, экспериментальные, да и вообще нужно разбираться, а не замыкаться.

Кажется, маг говорил о проклятии. Возможно, он и прав, ведь я не помню, чтобы Лиа хотя бы раз отпрашивалась на обследования или консультации, да и вообще для каких-то своих нужд. Она в моем распоряжении, я усмехнулся своим мыслям, в любое время суток. А ведь даже я бываю у магистра Лаца, так почему же она не ищет способ? Впрочем, об этом мы с ней поговорим позже.

Я искренне поблагодарил Эртмана, интересный человек, умный и не нудный, что крайне редко встречается. Я бы с ним познакомился поближе, вот только лучше без Лиа, не нравится мне как он мило ей улыбается. И когда эта мысль промелькнула в моей голове, то я даже слегка удивился, никогда раньше ни одна женщина таких мыслей у меня не вызвала.

Глава 13.

«Ты что-то не договариваешь?» – хотя в тексте на визоре стоял знак вопроса, но Лиа явно не спрашивала, смотря на меня чуть нахмурившись.

– У меня есть кое-какие мысли о возможных мотивах убийцы, – не стал отпираться.

«Так поделись!»

– Пока не буду хоть сколько то уверен, не стану, нужно все обдумать и еще раз проверить.

«Аарон, это не честно! И вообще, я же вижу, что это точно как то касается тебя!»

– А ты то не хочешь ничего рассказать? Ммм? Может объяснишь почему твой друг, судя по всему, очень удивлен, что ты не хочешь попытаться вылечиться или ослабить действие проклятья? – лучший способ защиты – это нападение, я не готов пока что-либо объяснять Лиа, поэтому пусть-ка она ответит. Во мне вдруг вспыхнула злость, я смотрел через стол на девушку, которая тоже завелась, она часто дышала, и глаза метали молнии. Если б могла она бы вытрясла из меня все мои секреты, а мне вдруг захотелось невероятно сильно поцеловать ее, но прежде, чем я совершил этот необдуманнный поступок, она резко встала и быстро повернула визор, так, что я едва успел прочитать.

«Не твое дело!»

– Тогда считай, что это не твое, – злость тут же улеглась.

Девушка ушла, а я еще какое-то время сидел и думал, что это даже хорошо, что я не успел смешать личное с рабочим. Можно уже перестать врать себе и согласиться с тем, что Лиа мне нравится, а может даже больше, чем нравится, но вместе нам будет хуже, чем порознь, так что и думать не стоит.

Визор пикинул сообщением от Ферт: «Нужно, чтобы ты посмотрел, нашли нескольких людей на записи с кристаллов».

Ну вот и повод отвлечься. А еще попутно мне пришла в голову мысль посетить главный офис семейной компании. Под руководством Мины у нас есть весьма неплохой научный отдел, который может мне помочь и просчитать без лишних свидетелей все необходимые данные.

До полицейского участка меня снова довез наемный каролет. Надо заканчивать с этим. Либо купить уже свой и оставить мотолет, либо нанять водителя, потому что наемные магомашинны не всегда успевают к тому времени к которому мне хочется. Но хотя бы водитель ехал быстро и молча, может на него так повлияло мое мрачное лицо. Мысли то и дело возвращались к разговору с помощницей.

Я уже поостыл и теперь недоумевал: что это за ерунда была? Как маленькие, честное слово. «Я не скажу, потому что не хочуууу», – ехидно в голове прозвучал детский голос. Нет, собственное обоснование пока оставить все в тайне я

понимаю легко. Тут все ясно. Во-первых, я автоматически попадаю под подозрение, как только станет ясно, что есть возможность убрать мой дар. У меня есть достаточное количество средств и мотивов. Тут тебе и семья, владеющая маго-энергостанциями, все возможности для использования энергии в огромных количествах, сотрудники, которые при необходимости могут молчать, мое плачевное состояние здоровья. При желании ни один законник меня не обелит от такого, тут можно подвести все. А, во-вторых, у меня только теории, ни одного факта. Я только предполагаю, что все так, как мне кажется. Но ведь может оказаться, что цель совершенно иная, скажем тот же портал. Вдруг какому-то сумасшедшему захотелось побывать в другом мире?

И Лиа? Что это вообще такое было? Получается, она действительно не занимается собой, хотя есть какие-то варианты? Я честно говоря, не копался глубоко в этом. Просто проверил, что да попала под проклятье, да смертельное, да снять невозможно. Но вдруг возможно облегчить, убрать часть последствий? Тогда почему она не ищет способ? Не хочет? А почему? Она молода, красива, та же карьера в полиции, которая так внезапно прервалась, хотя видно даже сейчас, что для нее это важно. Что ее останавливает? Не хочет жить? Сомнительно. На самом деле крайне мало людей, которые искренне этого хотят, основная масса страдает разного рода расстройствами, идеями, романтизирует смерть, но на самом деле этого не желает. Ладно, будем разбираться.

Каролет остановил меня у здания полицейского участка. За стойкой снова сидел тот же говорливый парень, но на этот раз он был хмур и печален. Видимо все же внял совету начальства держать язык за зубами и не позорить честь мундира, так сказать. На мое приветствие он вежливо кивнул и снова занялся работой. Вот что с людьми дисциплина делает.

Ферт ждала меня в кабинете. Стол был завален бумагами, она что-то читала в папке, перекладывая какие-то листы со схематичным изображением тел.

– А где твоя помощница? – после приветствия все-таки зада этот вопрос комиссар. Все же мы с Лиа практически всегда были вместе, к тому же сегодня она нас уже видела.

– У нее появились свои дела.

– Ааа, поругались, – протянула она, откладывая документы, – ну бывает, бывает.

Мне хотелось ей ответить, но прозвучало бы это очень глупо.

– Ничего Ворн, притретесь и не будете по ерунде ругаться.

– Да нам как бы и не с чего притираться, – все-таки не сдержался.

– Ну да, ну да, – покивала она с легкой улыбкой. – Ты, Аарон не забывай, что я без малого больше тридцати пяти лет отработала в полиции, да еще и воспитала двоих мужчин, уж я то знаю, когда есть повод для притирки, – она хохотнула, а потом встала и жестом позвала меня в другой кабинет. – Пойдем, покажу кое-что интересное.

Мы прошли в тот маленький кабинет, где недавно комиссар, Лиа и несколько помощников просматривали записи с кристаллов. Сейчас работал только один информационный лист, и на нем застыло чуть смазанное изображение.

Ферт присела в кресло и коснулась изображения, запуская тонкую иллюзию записи. Картинка начала двигаться, и я сначала не понял что это, но потом разглядел угол дома, часть двора. Кристалл охватывал небольшой угол обзора у подъезда семьи Керт. Было видно кусок парковки, и в углу как раз стояла та самая урна.

– Эта запись сделана спустя четыре часа после того, как ты уехал, – пояснила Рейза.

На иллюзии сначала не было ничего, но потом появилась тонкая фигура среднего роста, это легко было понять по соотношению с высотой припаркованных каролетов. Это была девушка, которая прикрывалась полями шляпки. Одета по последней моде: в платье практически до пола, с кружевами, высокие перчатки и ту самую шляпку с широкими полями. В руках она держала небольшую сумочку. Девушка вначале просто шла, будто бы направляясь в подъезд. Но затем притормозила возле урны, оглянулась назад, чуть вгляделась, а затем быстро сунула руку в перчатке в урну, что-то взяла и так же быстро спрятала в сумочке.

– Вот так дела! – поразился я. – Это же девушка! Рейза, но это девушка!

– Да-да, Аарон, я тоже знатно удивилась. Жаль, что лицо

ни на одной из камер не видно. Криминалисты постараются вытащить из записи все возможное, но надежды опознать хоть каким-то образом мало.

– Поставьте изображение еще раз, пожалуйста.

Кое-что помимо крайней степени удивления меня все же зацепило. Я еще раз внимательно просмотрел короткую иллюзию.

– Вот, – указал на зацепивший меня момент, – смотрите, она оглядывается и задерживается взглядом на чем-то.

– Да нет, – возразила комиссар, – она просто смотрит, не видит ли ее кто-то.

– И это тоже, – согласно кивнул, – но при этом она слишком долго задерживает взгляд на чем-то, это заметно по замедлившемуся шагу и остановившемуся повороту головы. Посмотрите, сейчас она словно что-то или кого-то увидела, убедилась, и теперь продолжит делать то, что делала.

– Хм, – Рейза прокрутила запись еще несколько раз, замедлив иллюзию, затем в нормальной скорости. – Знаешь, может быть, – она еще раз внимательно просмотрела выделенную часть. – Нужно посмотреть другие ракурсы, может там кто-то стоит в отдалении и наблюдает за ней.

Когда удивление немного схлынуло, я призадумался, а с чего, собственно, мы решили, что это один убийца? Почему это не может быть группа? Или почему я даже в мыслях не допускал, что это может быть женщина?

– Девушка, – задумчиво пробормотал, пока Рейза направ-

ляла запросы криминалистам для работы с кристаллами, – действительно, почему сразу решили, что это мужчина?

– Потому что это мужчина, – не отрываясь, ответила комиссар.

Я уставился на ее затылок, ожидая пояснения. Потому что теперь я легко уже мог представить любого в роли мужчины.

Женщина закончила работу с информационным листом, выключила его и повернулась ко мне.

– Мужской почерк, – просто пояснила комиссар, но, видя, что я все еще жду объяснений, продолжила, – здесь явная педантичная последовательность, скрупулезность в мелких деталях – это черты мужских преступлений. Женщины более эмоциональны, порывисты, чаще допускают ошибки. Тут работают очень тщательно, если это не сообщники, то должен быть мужчина.

– Вот именно, – вмешался в ее разъяснения, потому что теперь некоторые вещи мне стали казаться куда более логичными, – меня все удивляло, почему трупы выглядят спящими. Так может женщина не хочет лишних мучений? Может это ее черты в преступлениях? Они подгадывают момент, когда люди засыпают и совершают пиковое действие ритуала.

– Они?

– Да, теперь мне кажется, что несколько преступников, это наиболее вероятный сценарий. Мужчина и женщина.

– Он готовит, она выбирает жертвы, – согласно кивнула комиссар, обдумывая мою версию. – Очень даже может быть.

– И это куда лучше укладывается в энергетические объемы. Это колоссальное количество энергии, которую нужно пропустить через себя или с помощью подручных средств. Сам ритуал очень сложен. И для одного это практически невыполнимо, но вот если их будет несколько, то успех будет куда более вероятен.

– Что ж, это вполне рабочая теория. Что еще вы выяснили?

– Знаете, комиссар, мне нужно все еще раз проверить, прежде, чем я смогу вам сказать, что именно делает или делают преступники. Завтра к вечеру у меня возможно будет рабочая теория.

Ферт посверлила меня взглядом, а он у нее был тяжелым, но я не сказал Лиа, и пока не собирался говорить ей.

– Лучше бы тебе иметь хоть какую-то рабочую версию, потому что завтра или послезавтра возможно у нас опять будет несколько трупов, если брать в расчет твою теорию с циклами.

– Что по допросам?

– Да ничего, – сокрушенно ответила женщина, – пустая трата времени, теперь я это четко понимаю. Завтра посажу на них кого-нибудь из детективов, а сама займусь более тщательным изучением жертв. Должно же быть у них хоть что-то общее, они должны где-то пересекаться. Не могут же преступники просто тыкать пальцем в толпу.

– Как знать, – пожал плечами, внутренне полностью со-

гласный с Ферт, – нам трудно понять их мышление, ведь мы не знаем мотивы.

Хоть я так и сказал, но уже примерно представлял, для чего все это затеялось. Пусть я не знал точно, но такое масштабное действие должно быть очень сильно мотивировано, а что может быть более сильным мотивом, чем жизнь? Своя, или может быть очень близкого человека. Так что кто-то из наших преступников либо смертельно болен, либо еще по какой-то причине умирает.

Мы обсудили с Ферт последнее преступление, она рассказала некоторые нюансы, о которых не упомянула Лиа, а также показала отчеты криминалистов и записи с кристаллов с места. Собственно ничего нового, все также чисто и спокойно внутри простенькой квартирki. Такой же ритуальный набор на этот раз на чердаке, видимо потому что жертва жила на предпоследнем. Сам же погибший обычный с виду мужчина, ничего примечательного, среднего роста, приятная внешность, немного печальные глаза.

Возможно ли оправдать столько жертв ради собственной жизни или жизни близкого? Я смотрел в печальные глаза последнего убитого и вспоминал других жертв. Нет, я никогда не романтизировал смерть, не искал в ней чего-то красивого и благородного, возможно в глубине души я бы тоже все отдал за возможность избавиться от своего смертельного дара. Но смог ли я жить с этим? Жить, зная, что все эти люди отдали свои души, чтобы я мог оставаться здоров, мог выпить

вечером с друзьями, прогуляться с девушкой. Какую цену мне бы позволила заплатить собственная совесть за это?

С Ферт я распрощался весьма задумчивым. И всю дорогу до дома размышлял о том, что буду делать, если завтра в лабораториях семьи найду подтверждение, что возможность отсечь дар проводника есть.

Поднявшись на свой этаж, я никак не ожидал увидеть позднюю гостью.

– Лиа? Что ты тут делаешь?

«Пустишь? Ненадолго. Поговорим», – прочитал я.

– Конечно, – от девушки слегка пахло вином. Это я заметил, когда проходил мимо. Она стояла подперев стену плечом возле моей двери.

Не то чтобы у меня в гостях никогда не было женщин. Были, и не раз, но я этого не любил. Старался встречаться на другой территории, оставляя дом только своим. Но сейчас не испытывал никакого дискомфорта.

Девушка вошла следом, она не была пьяна, походка твердая, взгляд прямой и слегка угрюмый, в ее манере.

– Выпьешь?

Лиа кивнула, и я плеснул в бокал себе и ей, протянув один девушке.

– Так что ты хотела? – я сел в кресло, жестом приглашая присоединиться ко мне на соседнем.

Моя помощница залпом выпила бокал, даже не поморщившись, а потом решительно направилась ко мне. Моя

бровь произвольно поползла вверх, потому что я не верил до конца, что она собирается сделать то, что запланировала. Твари темных времен, меня словно жаром обдало! Ее взгляд, фигура и эта решительность говорила куда больше, чем слова, которых она не могла произнести.

Лиа подошла вплотную, а потом просто уселась мне на колени, лицом ко мне, закинула руки на шею, прижалась и поцеловала. Легкий привкус выпитого, жар ее тела, и давнее желание, быстро сделали свое дело. Я стиснул ее, прижимая крепче, перехватывая инициативу в поцелуе. Лиа целовала так, словно тонула, жарко, страстно, прикрыв затуманенные глаза и прижимаясь к моему возбужденному паху. Когда я сместился на ее шею, прокладывая дорожку из поцелуев, изучая изгибы и наслаждаясь запахом, она откинула голову и приоткрыла рот, словно могла издать какой-то звук. Грудь в вырезе блузки маняще призывала меня для поцелуев, но я остановился.

Боги свидетели, мне было невероятно сложно сейчас, но я прервался, лизнув на последок чувствительное место за ушком.

– Так не пойдет, моя красавица, – хриплым от возбуждения голосом тихо проговорил, когда удивленная девушка посмотрела на меня.

Ее глаза все еще были затуманены, но она быстро приходила в себя. Чуть отодвинулась, все еще надеясь на продолжение, а когда поняла, что его не будет, то резко вскинулась.

– После ссоры заниматься сексом одно удовольствие, – слова давались тяжело, но я не хотел так начинать отношения, если мы их будем начинать, – но только тогда, когда мотивы каждого понятны. А мы с тобой так и не выяснили ничего.

Девушка быстро встала, бросила на меня гневный взгляд, и направилась в сторону двери. Злится. И я слегка зол, что она решила просто спустить все на тормозах, вот таким простым способом решила уйти от ответов на мои вопросы. Нет, детка, теперь мы с тобой выясним все до конца, раз уж ты сама первая проявила инициативу.

Я быстро догнал ее, когда Лиа уже открывала дверь. Прижал ее руку своей, снова закрывая дверь.

– Завтра ты выступишься, – я прижался к ней сзади, давая ощутить свое возбуждение, второй рукой погладил грудь, которой так и не успел насладиться, – я закончу свои дела, и мы поговорим. А потом, если ты захочешь, мы закончим то, что начали. – Я поцеловал ее за ушком, слегка отодвинув волосы, и позволил выйти.

Глава 14.

Естественно после такого завершения дня уснул я далеко не сразу. Сначала никак не мог избавиться от мыслей о Лиа. С каким-то мазохизмом вспоминал о девушке в своих руках, тяжесть ее тела на коленях. В общем помог мне контрастный душ. Одна радость – бурные эмоции оказались куда лучше таблеток и зелий для стабилизации дара. Мертвые хоть и шумели, пытаюсь прорваться в сознание, но не сильнее, чем обычно, хотя ждал намного худшего итога после комы.

Отправившись в кровать, я так и не уснул сразу, а все потому, что сумев избавиться от страсти, на смену пришли мысли о преступниках, их цели, а теперь и моей собственной выгоде. Боги, как сложно избавиться от этого! Нужно хотя бы подождать утра и съездить в центр управления магоэнергостанций Ворн.

Утро было точно таким же безрадостным, как и предшествующая беспокойная ночь. Спокойный сон для проводников моего уровня – это недоступная роскошь. Сознание, отгороженное ментальным коконом в момент бодрствования может отрешаться от постороннего ментального шума, игнорировать его, отвлекаться. А вот во сне и сама стена, и сознание, стремящееся расслабиться снижает контроль, и мертвые этим пользуются, проникая в сны. Не полностью, иногда

просто возникая как помеха. Вот и сегодня половину ночи снились странные люди, незнакомые мне, разрывающие рты, которые неестественно растягивались, превращаясь в огромные пасти, искаженные и уродливые.

В итоге проснувшись, я просто выкинул из головы все, о чем думал ночью и, наскоро собравшись, поехал в центр.

Корпорация отца на самом деле была основана за долго до его рождения. Род Ворн очень давно занимался разработками в энергетике, еще тогда, когда было принято сражаться на мечах и жарить огромные туши животных в не менее огромных каминах.

Мои предки были одаренными некромантами, они интересовались возможностью обеспечить освещением, энергопитанием свои дома. И поначалу не гнушались использовать для этого свежесподнятые трупы. Человеческое тело выделяет очень много энергии, особенно при разложении. Если грамотно задействовать все механизмы разложения, то получается условная батарейка, которая воняет, пачкает все вокруг и выглядит ужасно. Но при этом способна обеспечить энергией дом, работу бытовых устройств, зарядить накопители и амулеты. Конечно эта технология совершенствовалась столетиями и не только нашим родом, но именно Ворны смогли вывести магоэнергетику на значительный уровень. Как я теперь знаю, занимались предки не только этим, но другими разработками.

Сейчас же магоэнергостанции уже не использовали трупы

напрямую. В основ с помощью уловителей, установленных на разрешенных правительством захоронениях, собиралась концентрированная энергия смерти, а также через маговоды в земле энергия разложения, которая проходила через многие этапы прогонки и попадала в реакторы станций, где после уже шла по передатчикам в распределительные центры, а оттуда уже по передатчикам в жилые дома.

Конечно, если подумать, род Ворн мог бы с такой технологией запнуть за пояс не то что императора, а и вообще наплевать на все правительства мира. Но кто бы дал? Как только технология более менее обкаталась, император своим указом признал ее достоянием Империи, а несколько предков поклялись в верности на крови императору. Надо ли говорить, что они не хотели? Но это было уже после реформы Больших Печатей, а потому терять было особенно нечего, а император имел множество рычагов давления. Но им хотя бы хватило ума оставить за собой право владеть магоэнергостанциями. Правда только ими. Все распределительные центры, передатчики, площади захоронений – все это принадлежит государству. Поэтому род Ворн богат, но весьма ограничен в своей сфере.

Мина, встав у руля родовой компании, значительно расширила сферу деятельности. Построив дополнительные лаборатории, которые изучают не только энергетику, но и смежные отрасли. Мне кажется, что сестре это гораздо интересней, чем некогда было отцу.

Кроме того сестре в принципе нравилось ощущение власти, она была не прочь проводить дни напролет среди документов, отчетов, исследований, правительственных разработок. Да, и такие у нас тоже были. Мина пару лет назад заключила договор с императорским научно-исследовательским советом, который заказал ряд экспериментов.

Сейчас я направлялся не в центральный офис, который располагался в сердце Вардама в одном из новеньких зданий, сияющих магическими иллюзиями, стеклом с маговодами, строгими линиями и огромной парковкой, забитой дорогими каролетами, а в административное здание, которое фактически и управляло компаний и магоэнергостанциями. Находилось оно за городом, рядом с непосредственными полями захоронений, одной из станций и лабораторными корпусами. Здесь не было ничего красивого, обычное серое здание, построенное для функциональности, а не красоты. Множество переходов, крытых и открытых, ведущих в разные части территории.

Я оставил мотолет на небольшой парковке, где оставляли каролеты сотрудники. Обратил внимание на дорогую модель, выделяющуюся среди всех остальных. Пройдя пропускную систему. Комплекс серьезно охранялся, так как малейшее нарушение технологического процесса может привести к серьезным проблемам.

По территории ездили автоматизированные платформы, которые доставляли сотрудников на рабочие места, следуя

по определенным маршрутам. Но мне было идти не далеко. Главное здание находилось в ста метрах от пропускного пункта.

Я не часто появляюсь тут и уж тем более в главном офисе. Но бывать приходилось, так что некоторые давние сотрудники меня знают в лицо.

– Добрый день, господин Ворн, – поздоровался охранник на входе в здание.

– Здравствуйте. Моя сестра у себя?

– Да, госпожа Мина в кабинете, но у нее посетитель.

– Хорошо, я подожду в приемной.

Внутри здание было больше похоже на учебное заведение: кабинеты, кабинеты, лекционная, где выступали приглашенные научные светила, лаборатории, технические помещения. Пустые светлые коридоры, цветы в больших кадках и строгие стулья для ожидающих. На втором этаже был небольшой атриум в центре которого находился кабинет сестры, точнее кабинет руководителя, откуда, кстати доносились повышенные голоса. Слов было не разобрать, но я не припомню, чтобы всегда хладнокровная Мина на кого-то кричала. А судя по интонации именно это она и делала. Интересно.

– Добрый день, господин Ворн, – секретарь была новенькой, в прошлое мое посещение была другая девушка, впрочем я был практически два года назад, поэтому удивляться нечему. – Госпожа Мина вскоре освободиться. Эта беседа

вне плана, поэтому вряд ли продлиться долго.

Девушка сверилась с ежедневником и проверила записи в информационном листе.

– Желаете чай или кофе? – а тем временем накал беседы за дверями кабинета явно нарастал. Причем второй голос звучал куда как тише, а вот Мина разошлась не на шутку.

– Нет, спасибо. А кто там? – я кивком головы указал на закрытую дверь

– Господин Лион Шейнон. Они в последнее время часто встречаются, но пока никак не договорятся.

Интересно о чем можно так эмоционально договариваться?

За дверью мужской голос что-то проговорил, а затем из кабинета вышел высокий, плотный брюнет с пронзительными голубыми глазами, но довольно грубыми чертами лица. Кивком поприветствовал меня и, не попрощавшись с секретарем, широким шагом покинул атриум.

Дверь не успела закрыться, как я просочился внутрь, застав Мину, сидящей с прижатой рукой ко лбу. Пальцы ее слегка подрагивали, сестра была бледнее обычного, тяжело дышала, сгорбившись в большом кресле.

– Проблемы? – я заинтригованно оглянулся ко все еще открытой двери в надежде разглядеть удалившегося гостя, это что же они тут такое обсуждали, чтобы можно было настолько вывести из себя Мину.

Сестра вздрогнула, быстро выпрямилась и тут же выдох-

нула, поняв, что это всего лишь я.

– Ннет, – с запинкой ответила, – это так, неожиданный посетитель, – Мина отвела глаза.

– Оу, сестричка, неужели светские газеты и порталы будут драться за пикантные новости о твоём романе?

– Вот еще, – фыркнула она, схватив стопку документов. – Это по деловому вопросу. Что ты хотел? – быстро перевела тему девушка.

Разговор с сестрой получился долгим. Я рассказал все, что мне до этого рассказал отец. Мина не выглядела удивленной.

– Почему мне кажется, что ты что-то знала об этом раньше?

Сестра помолчала, глядя на меня, потом отвела глаза и ответила:

– Потому что знала. – Она сделала глубокий вдох, а после принялась объяснять, – еще в прошлом году нам поступил запрос на исследование в этой области от научно-исследовательского совета империи. Император считает, что мы недостаточно эффективно используем дар проводников, что этот потенциал не раскрыт в полной мере.

– Может не нужно было искусственно коверкать и принижать потенциалы своих граждан? – не удержался от ехидной реплики.

– Может и не нужно, – согласилась Мина, – но сделанного не воротишь, а печати настолько вжились в родовые линии,

что снять их попросту не представляется возможным. Ты же знаешь, что сейчас новорожденным никаких печатей не ставят?

– Да они и не нужны, потому что уровень низкий.

– Вот это и забеспокоило теоретиков. То есть на лицо, фактическое вырождение сильных магов. Зато все чаще стал проявляться дар проводника.

– Он бесполезен по большей части, можешь мне поверить, – поморщился, не нравиться мне этот разговор. Где есть политика, там могут быть оправданы любые средства. И если наш убийца или убийцы так или иначе связаны с императорскими интересами, то полиции их никогда не поймать.

– Тут ты не прав, – Мина по-настоящему удивила меня, – мы точно не знаем, как именно он работает. По факту вы не маги, но и не простые люди, это что-то другое. Возможно новый виток эволюции.

– И какой прок в этом витке, если все, что я могу это постоянно слышать голоса мертвецов из-за завесы?

Мы помолчали секунду, сестра отвела глаза и смотрела куда-то на стену за моим левым плечом.

– А вдруг вы потом сможете проходить через завесу?

– Куда? – не понял я.

– В царство мертвых? – вопросом на вопрос ответила Мина. – В другие миры? Пойми, мы не знаем, и никто не знает, что такое дар проводника. Просто приняли на веру много лет назад, что он не очень полезен, и что это ответвление от

некромантии. Но настоящих исследований так и не проводилось. Так вот теперь часть из них доверили провести нашему центру.

– И что вы нашли?

– Пока мы только в самом начале. Если хочешь, можешь стать добровольцем. Но лучше бы тебе отказаться, твой дар уже израсходовал твое тело, я боюсь, что ты не выдержишь испытаний.

– Да что вы там такое делаете?

– На самом деле ничего не обычно, простые тесты, но я была у твоего врача, и он подтвердил, что для тебя губительны сами погружения и их лучше избегать. Поэтому я бы не хотела, чтобы ты в этом участвовал.

Мы снова замолчали, каждый думая о своем. Не знаю, о чем думала сестра, а вот у меня в голове роились мысли, что выходит все это реально? Получается реально возможно отказаться от дара. Нет, я слышал все, что мне сейчас сказала Мина, но я, в отличии от нее, не питаю никаких иллюзий насчет собственного дара. Может быть, это и правда какой-то там виток, может его можно использовать как то еще, но прямо сейчас я умираю от него, и жить мне осталось не так чтобы много. И прямо сейчас меня больше всего интересует смогу ли я отрезать этот дар. О чем и спросил Мину.

– Не знаю, Аарон, мы пока так далеко не продвинулись.

– Хм, а вот кто-то явно продвинулся куда дальше вас. Как думаешь, это могут быть какие-то параллельные исследова-

ния? Может кто-то вести их, не ставя вас в известность?

Рассказывать о своих и Ферт выводах сестре не следовало, все-таки это официальное расследование. И даже в свете новых данных, рассказанных сестрой. Даже наоборот, теперь под подозрение может попасть корпорация Ворн, потому что им очень выгодны такие убийства. Конечно, я понимаю, что ничего такого на самом деле нет, но выглядит со стороны это не очень. К примеру, та же Ферт увидит в этих исследованиях прямую отсылку к циклу, совершаемому убийцами. Там теоретических два человека, а здесь целая толпа ученых. Да, методы незаконные. Но кого это останавливало раньше? Те же предки ставили эксперименты на собственных детях. А сейчас, что мешает вынести за скобки некоего маньяка, а вот самим под шумок провести все эксперименты. Тем более о них кроме научного императорского совета никто и не знает.

– Сомневаюсь, – покачала головой Мина, – финансирование так себе. Скорее, на уровне научного интереса. Мы согласились только потому, что под это дело нам подписали некоторые послабления, на которые у меня большие планы. Ну и, кроме того, у меня в этом есть огромный личный интерес, – я вскинул левую бровь, – у меня брат умирает, собирается оставить меня одну на растерзание матери, которая постоянно норовит выдать замуж, при каждом удобном случае.

Я засмеялся, искренне и весело, потому что прекрасно представлял, как мама ведет душеспасительные беседы с Миной на тему семьи. От меня она давно отстала, когда по-

няла, что лучше мой дар не передавать наследнику.

– Я могу воспользоваться умами твоих ученых, чтобы они посчитали некую задачку? – вернулся к серьезному разговору. Все-таки отступить от первоначального плана я не собирался. Мне нужно, чтобы в лабораториях корпорации посчитали какой объем энергии может понадобиться для отчуждения дара и коррекции энергетической структуры человека, и возможно ли это вообще.

– Давно это ты заинтересовался наукой? Помнится тебе больше нравились женщины, выпивка и праздное время препровождения?

Я почти обиделся на сестру, хотя и понял, что она просто шутит надо мной с самым серьезным выражением лица.

– Как видишь, обстоятельства меняются, и кардинально меняются на пороге смерти, – шутки на эту тему у нас были в ходу постоянно. – Да и взрослою, наверное.

– Думаю, стоит маме намекнуть, что ты не безнадежен в семейном плане, глядишь и случится нечаянная радость от тебя для нее.

– Смотри, чтобы эта радость не случилась от тебя, – я кивнул на закрытую дверь, – вон и образчик имеется.

– Аарон, не лезь не в свое дело, – серьезно сказала сестра, да так, что я понял, что не стоит дразнить виверию, пока она спит. Сестра не зря управляла многомиллионной компанией, она может быть очень убедительной.

– Понял, – поднял руки в ограждающем жесте. – Молчу и

не лезу. У тебя точно все хорошо?

– Я разберусь, – кивнула сестра и уже другим тоном, – а ты можешь сходить в лабораторию номер девять, там сидят теоретики и установлены мощные информационные листы, оснащенные новыми функциями и расчетными единицами магоматерии. Задай свои вопросы им.

– Спасибо. Увидимся еще.

– Боюсь, что сегодня уже нет, я через двадцать минут уезжаю на деловую встречу. Но еще обязательно встретимся. И береги себя, Аарон, ты нам очень дорог, – как то особенно проникновенно попрощалась сестра.

Иногда мне казалось, что у Мины помимо небольшого дара некромантии есть и способность предвидеть будущее. В детстве она часто знала, когда затея плохо обернется, сразу говорила, что влетит. Вот и сейчас ее слова показались странными. Вроде бы наоборот, я чувствовал себя относительно неплохо, учитывая недавнее покушение и пребывание в магической коме.

Мы простились. И я направился искать ту самую лабораторию, чтобы наконец разрешить спор с совестью.

Глава 15.

Оставив ученым все данные для расчета, я вернулся домой, решив сделать еще одно дело, пока жду выводы по заданным параметрам. А именно, посмотреть, что же такого случилось с Лиа, раз она замкнулась и не собиралась ничего никому рассказывать, даже решила вчера нечестно со мной сыграть. А я не люблю такие игры, точнее с ней я люблю любые игры, но по доброй воле, а не из-за того, чтобы сместить фокус моего внимания. И раз девушка сама не хочет говорить, пользуясь грязными методами, и мне такое разрешается. Поэтому я полез в архивы данных.

На моем информационном листе были куплены доступы ко многим базам. Библиотека столицы, архивы академии, большая книга родов Империи Харлам, списки учета обязательной магической деятельности. Иногда я пользовался различными способами, чтобы добыть информацию о людях, которые иногда все же обращались ко мне, точнее за которых я брался. Мертвые не всегда говорят понятно. И иногда было проще узнать из других источников, чем постоянно погружаться и выведывать у бесплотных голосов. К сожалению основной массе людей было проще обратиться к проводнику, чем потратить несколько часов для сопоставления разрозненной информации в поисках ответа на свой вопрос.

Так что начал я издалека: открыл списки жителей им-

перии. Семья Лиа нашлась на третьей по счету фамилии в списке под именем Дэйн. Ничего особенного, род не древний, образовался из смешения нескольких фамилий где-то на юго-западе империи примерно двести лет назад. Никак выдающихся предков, ничего особенного, среднестатистическая семья империи. В столицу перебрались лет сто назад, поэтому уже могут называться коренными жителями. Родители простые горожане. Небогатые. Лиа одна в семье. Родственники проживают вне столицы и общение практически не поддерживается.

Теперь нужно узнать поподробнее о самой девушке. Я отвлекся на то, чтобы сделать себе кофе и заказ из ресторана внизу дома. Готовили там вполне сносно, так что жители частенько заказывали доставку в квартиры. Таймер подтвердил, что обед прибудет к двум часам, и я вернулся к изучению информации о девушке. Было ли мне стыдно, что я лез в чужую жизнь? Нет. От такого проводник быстро отвыкает. Мертвым нет разницы о чем говорить, они не знают стыда, и порой вываливают такое, о чем лучше бы и вовсе не знать. Я не часто имел с ними дело, многие проводники куда чаще используют свой дар, но даже мне хватает собственного опыта, чтобы иметь парочку очень странных историй от покойников. Оттого я и не считал зазорным посмотреть то, что вообще-то и так в свободном доступе, были бы деньги.

– Росла, училась, снова училась, – бормотал вслух я, пролистывая досье на Лиа, – о, играла полу профессионально

в оутен. Интересно, наверное оттуда и спортивная фигура. Так, отучилась в академии, уровень дара, направленность... ага, огненный, понятно откуда столько страсти, хоть и тщательно скрытой, – непроизвольно улыбнулся, вспомнив вечер накануне. – Полицейская школа, курс с отличием по боевым искусствам. Ну, это я и так знал. Теперь надо посмотреть, что же было в годы работы.

Вот тут пришлось влезть не в совсем легальную базу, которую мне раздобыл за бешенные деньги один знакомый. Вообще-то все полицейские досье хранились под запретом, но охрана слабенькая и при должных умениях и хороших деньгах, достать их было возможно. Чем я когда-то и воспользовался.

Углубившись в изучение лет, отданных полиции, я даже не заметил, что время на заказ истекло, и вздрогнул, услышав оповещение о прибытии.

Помянув тварей, оторвался от чтения, успев, правда, погасить информационный лист. Все-таки это не совсем законные данные, посадить не посадят, но могут выписать просто огромных размеров штраф. Не хотелось разорять семью, и кидать тень на репутацию отца и сестры.

А за дверью меня ждал сюрприз:

– Аарон Ворн, вы арестованы по подозрению в убийстве семьи Отолен. Поскольку вы не являетесь магом, но являетесь проводником, то вам официально запрещено использование вашего дара под страхом немедленной казни. Вам над-

лежит проследовать с нами в полицейский участок, где вы останетесь до выяснения всех причин задержания.

Ферт проговорила стандартную фразу, используя поправку с даром. Интересно, как я могу им навредить им? Умру от магической комы, не дав провести допрос?

– Проходите пожалуйста, почувствуйте себя как дома, – я распахнул дверь шире и сделал приглашающий жест.

Полицейские за плечами Рейзы обогнули ее и прошли в квартиру. А сама женщина проговорила:

– Извини, Аарон, у меня нет выбора.

– Все в порядке, – как ни странно я понял, что Ферт не сама это придумала. – Что случилось?

– Я пока не могу тебе всего рассказать. Давай ты не будешь сопротивляться, и мы проведем небольшой обыск и поедем в участок. Там твоя семья, мы все поговорим и, я думаю, это недоразумение разрешиться. Пока просто дай мне сделать все по закону, чтобы после к вам не было никаких претензий. Ты же знаешь, как любят газетчики раздувать скандалы с дворянами.

Я согласно кивнул и женщина наконец прошла в мой дом. А следом за ней показался курьер из ресторана.

– Могу я хотя бы пообедать, пока вы здесь решаете свои дела?

В участке меня определили в одну из камер временного заключения. Родителей и Мину я не встретил, хотя и ожидал,

ведь Ферт об этом сказала.

Обыск провели, но я бы не назвал его очень тщательным. Даже информационный лист проверили посредственно, ту самую базу с полицейскими досье не нашли, а могли бы.

Доставили меня правда, честь по чести, – на полицейском каролете с за решетчатыми окнами и без ручек внутри. Интересный опыт. Ферт со мной не говорила. Да и правильно, лучше меньше контактов пока не проясниться ситуация.

В ожидании допроса я успел обдумать то, что как раз прочитал о Лиа. Как я и раньше знал история мутная. Была облава после тщательно подготовленной операции. Брали не много ни мало, а лабораторию по изготовлению дурманящего состава «Последняя черта». Эта пакость за несколько лет захватила рынок нелегальных дурманящих зелий империи. Люди мрут от нее, как мухи, но многим нравится, а может эта часть людей, у которых вместо мозгов желе. Полиция, императорские гвардейцы, тайная служба – все так или иначе пытаются искоренить эти рассадники. Но пока состав возможно найти.

Так вот Лиа была сотрудником одной из спецгрупп. Она не участвовала непосредственно в разработке плана, но была в ударной группе. Их задачей было уже взять живыми тех, кто находился внутри здания. Сама подготовка с первого взгляда выглядела идеальной, но если покопаться, а тщательное внутреннее расследование после показало, что все вовсе не так и хорошо, то провал ждал их с самого начала.

Когда зашли первые две группы, а после и группа с Лиа, то они оказались в ловушке. Кто-то их сдал. Правда, точно сказать кто невозможно, выживших осталось всего три человека, включая Лиа. Причем в здравом уме только она, и она ничего не говорит, кроме того, что там была мясорубка из ловушек. Их ждали, причем весьма изощренно. Внутри здания вместо лаборатории было обнаружено хитроумно сделанный лабиринт, из которого невозможно выйти без повреждений. Этакая игра со смертью. Когда Лиа вышла, то сначала рассказала все, что смогла, однако ее действия посчитали неправомерными, все ее решения сочли ошибочными, и практически повесили на нее гибель отряда, хотя она вовсе не была главной.

Из сухого текста отчета сложно понять, что же такое там было. В газетах тогда об этом практически не упоминали. Но я помню, как один мой неблагополучный знакомый, смеясь, говорил, что для полиции был оставлен знатный подарок, за который заплатили очень и очень много одному интересному человеку. Тогда весь его малопонятный разговор я счел бредом, потому что он не чурался как раз таких составов, из-за которого пострадала моя помощница. Кстати, вроде бы сейчас его как раз твари прибрали за черту, чего и следовало ожидать.

И вот что странно: никто впоследствии не искал автора этой ловушки, хотя я бы в первую очередь задумался о нем. Хотя нет, в первую очередь я бы искал того, кто сдал всю

операцию.

После того, что теперь знаю, я в некотором роде понимаю девушку. У нее психологические проблемы, она выжила, а другие нет. Да еще ее же и обвинили в том, что она выжила. Потом, когда разобрались, обвинения сняли, но сказанного уже не вернешь. Она уже вбила это себе в голову. И теперь образно говоря, пытается с честью нести такое наказание – проклятье, немоту и грядущую смерть. Не могу ее за это судить, и в тоже время могу. Потому что искренне не понимаю: она ведь не виновата. Да, возможно какие-то ее решения были неверными. Но сомневаюсь, что она заставляла других следовать за ней насильно. Значит там были настолько сложные условия, что brave парни и девушки из спецгруппы, все маги высокого дара, не смогли справиться. Это ли не показатель, что ее вины тут нет?

Я уверен, что меня она не послушает, здесь действительно нужна помощь мастера души, причем очень квалифицированного. И я такого найду, и постараюсь уговорить ее сходить к нему и проработать эту проблему. К тварям полицию и расследование, она должна попытаться выжить или хотя бы прожить гораздо дольше, чем отведено ей сейчас!

– Ворн, на выход, в допросную номер два, – прервал мои мысли здоровенный детина сержант, открывая камеру.

Что самое забавное в этой ситуации, так это то, что здесь я уже бывал, ходил по этим коридорам, сидел за тем стеклом, когда Ферг опрашивала аристократов.

– Здравствуй, Аарон, – Ферт сидела напротив меня. – Тебя задержали по подозрению в убийстве семьи Отолен.

– Мне даже жаль разочаровывать полицию, но я понятия не имею ни кто это, ни когда совершено убийство.

– С этим мы разберемся. Для начала расскажи мне, где ты был со вчерашнего дня, точнее со вчерашнего вечера, когда я тебя видела в последний раз.

Я говорил с Ферт открыто, ничего скрывать не собирался, да и не видел смысла. К тому же я собирался поделиться с ней информацией о возможном вмешательстве имперских служб в расследование в связи со схожими запросами. Смотря, что мне там ответят научники, хотя наверное уже ответили, визор то у меня изъяли.

– То есть вечером тебя видел консьерж, запись с кристаллов в холле дома это подтвердит, – кивала и что-то писала в блокноте Рейза. – Утром ты был в центре корпорации Ворн, что тоже может подтвердить запись. Прекрасно. А далее ты снова был дома. Хорошо, – закрыла она блокнот и посмотрела на меня. – А что ты можешь сказать о наличии следов твоей крови на месте преступления сегодня рано утром в академическом квартале?

– Ничего, – пожал я плечами. Мы оба были совершенно спокойны. Ферт понимала, что я этого не делал, я знал, что она попытается как можно быстрее это доказать. Я там не был, семью эту не знаю. А кровь? – ответ пришел мгновенно, – а кровь взяли оттуда же, откуда брали для проклятия,

которое использовали на мне совсем недавно, – Ферг на это только кивнула, видимо и сама додумалась о таком простом решении.

– Хорошо.

– Госпожа комиссар, вы сказали, что моя семья тоже тут. Могу я узнать в связи с чем их задержали?

– На данный момент могу только сообщить, что поступила анонимная жалоба, что корпорация Ворн занимается нелегальными исследованиями. Это мы и проверяем, поэтому и были приглашены члены вашей семьи. Подчеркну, что они приглашены для беседы, чтобы уточнить некоторые моменты.

Она встала, задвинула стул и внезапно подмигнула мне, слегка дернув уголками губ, обозначая улыбку.

– Пока ожидайте, господин Ворн, мы скоро разберемся со всеми нюансами.

Глава 16.

Ближе к вечеру меня вежливо проводили уже не в допросную, а в какой-то кабинет, где уже сидели Ферт, родители, Мина, и Лиа. Слово взяла комиссар:

– Итак, господа и дамы, от лица полиции приношу вам свои извинения. С тебя Аарон сняты все подозрения. Криминалисты подтвердили, что следы крови старые, и ты не мог оставить их сам, им несколько дней. Все твои показания подтвердились, к тому же Лиа тоже подтвердила, что вечером заходила к тебе, и ты был дома. Это помимо оперативно предоставленных данных от системы охраны корпорации Ворн.

Девушка на меня не смотрела, хотя и смущенной не выглядела. Так и будет обижаться, или мы поговорим и продолжим то на чем остановились?

– Что касается анонимной жалобы. В научно-исследовательском совете подтвердили наш запрос о ряде разработок, направленных в корпорацию Ворн. Так что никаких претензий полиция Вардама не имеет.

– Это приятно, что полиция и вы, госпожа комиссар, умеете работать оперативно, – отец говорил вежливо, но лёгкое недовольство не скрывал, – но впредь хотелось бы обойтись без таких бесед и арестов.

– Извините, лорд Ворн, но на данный момент у меня связаны руки, – поделилась Ферт. – На меня давят и имперская тайная служба, и начальство, газетчики лезут везде, сейчас ещё и общественность подключилась.

– А они-то тут при чем? – не удержался от вопроса, хотя все хранили слегка высокомерное молчание, а Рейза словно оправдывалась, правда по ней никто бы этого не сказал.

– Потому что один из писак заметил и указал на это в своей статейке, что убивают только простых граждан, ни один высокородный не пострадал.

– Не думаю, что императорские службы допустят распространения этой идеи в массах. – Отец знал, что говорил, в последние годы он поднаторел в политике, планировал занять пост в городском совете, так что с его мнением стоит считаться. – И все же впредь постарайтесь не делать подобных необоснованных выпадов.

Хотя я понимал Ферт, но и отец в своем праве. Если каждого известного человека будут мешать с подобного рода делами, то о какой репутации идёт речь? И это касается не только политической карьеры отца, но и репутации компании.

Комиссар молча проглотила слова лорда Ворна, и мы стали собираться.

– Я могу идти? – уточнил все же.

– Да, Аарон, ещё раз извини, что так получилось, – немного устало проговорила женщина. – Я тебе вышлю кое-какие

данные, если ты все ещё согласен дальше работать с полицией.

– Присылай, – я не собирался дальше прессовать Ферт, и отступить тоже, – о вчерашнем разговоре помню, но пока не могу ничего сказать, позже.

– Твои вещи у дежурного.

– Спасибо.

Я собирался поймать Лиа, но она быстро вышла и скрылась в коридорах управления. Зато меня поймала мать, так что от семейного ужина не отвертеться.

Семейный совет держал отец, напомнил всем, что род Ворн переживал разные времена и гораздо более страшные, так что это всего лишь мелкое недоразумение. Но его очень насторожило общее положение дел. О заказе от научного совета он ничего не знал, за что Мина получила строгий выговор, что она конечно глава компании, но пока ещё дочь и отец старший в роду. Сестрица возражать не стала, видимо посчитала, что заслужила.

– Теперь ты, – отец невоспитанно ткнул в меня пальцем. Мы как раз закончили ужин в одном из небольших ресторанов, обслуживающих высокопоставленных господ. – Что ты так вцепился в это дело? Ведь уже пострадал сам, теперь и на репутацию кинули тень, думаю, что и имперская канцелярия насторожилась. Хоть и указом императора утверждены эти тваревы исследования.

– Да я даже не знаю с чего начать, – немного игриво отве-

тил, хотя понимал, что отец серьёзен, как никогда. – Во-первых, мне интересно. Понимаешь, я даром то, не сказать, чтобы часто пользовался, по обязательной необходимости разве только. Но и это истощало. У меня сильный дар, поэтому услышать кого-то для меня никогда не было проблемой. А тут тишина. Это странно, это настораживает. – Игривость сошла с меня, как и не было. – А уж когда заподозрил ритуал, то и вовсе стало странно: зачем он, для чего, что пытаются сделать? А после ты просветил меня насчёт экспериментов наших предков. И нет, – махнул рукой, предупреждая возрождения родителей, – я не помешался на возможности избавиться от дара. Появилась ли надежда? Да! Но цену я понимаю и вижу собственными глазами. Но в то же время, это расследование показало мне, что есть способы. Твари темных времён, да даже исследования Мины, – я взъерошил волосы, – даже они уже являются доказательством, что крошечный шанс есть. И я буду не я, если не пойму зачем столько жертв – только ли для себя или есть некий высший смысл во всем этом? Очень надеюсь, что есть, потому что мир и так не очень добр.

Выдохшись, откинулся на спинку стула. Все молчали. Родители переглянулись, отец кивнул и произнес:

– Хорошо, пусть будет так. Но будь осторожен, Аарон, не разочаруйся.

– Трудно разочароваться сильнее, чем уже есть.

А дома меня ждала информация от Ферт. Развернув на информационном листке все данные, что она прислала, я снова просматривал запись с места преступления. Незвестная мне пожилая пара точно так же, как и в предыдущих преступлениях тихо поится в своей супружеской постели. Мужчина и женщина, семья Отолен. Единственный сын погиб несколько лет назад. Одинокая старость, родные далеко, да и практически нет тех родных, исходя из данных комиссара.

В остальном все, как обычно, за исключением того, что на месте ритуала в муляжной сборке на зачарованной проволоке были найдены следы моей крови, о чем писал подробный отчет один из криминалистов.

Зато в следующем документе от Ферт, обнаружилось кое-что интересное. Это было объемная иллюзия бумаги, точнее официального бланка, направленного в имперскую канцелярию. Подобные кляузы любили писать вредные старики. Но эта бумага была куда, как серьезней. На бланке знакомым почерком официальным языком было составлено обращение с просьбой разобраться в исследованиях, проводимых в корпорации Ворн, так как аноним считает неправомерными и нарушающими законы Империи Харлам действия научных сотрудников лабораторий корпорации. И почерк показался мне знакомым не просто так. Я уже видел его как раз перед тем, как получить проклятье и свалиться в магическую кому. И приписка Ферт подтверждала это, почерк один и тот же. А еще я обратил внимание, что документ составлен вроде бы

и правильно, но в то же время некоторые обращения имели устаревший характер, словно взяты из старых образцов. И о чем это может нам говорить? Сначала странный ритуал, который никто не знает, потом не смертельное проклятье, повешенное на предмет, теперь старинные речевые обороты – убийца из прошлого века? Он старик? Но ведь на записи молодая девушка, и Ферт утверждает, что подобная педантичность свойственна мужчинам. Действуют девушка и мужчина в возрасте? Я как то с трудом мог такое представить. Весьма колоритная парочка получается.

Мои догадки прервал сигнал визора. Лиа написала адрес небольшого кафе, где она будет меня ждать завтра утром. Отлично, значит, все-таки поговорим. Настроение неуловимо приподнялось. И пусть вокруг ничего хорошего не происходит, но хотя бы в этом вопросе я намерен кое-что прояснить, хватит уже бегать от самого себя. Лиа мне нравится и уже давно, поэтому не вижу больше смысла отмахиваться. Сколько-то времени у нас будет на двоих.

Кафе ничем примечательным не отличалось. Таких полно в Вардаме. Это в центре все блистает и искрится или наоборот царствует сдержанное благородство. Ценники в таких заведениях соответствуют статусу. Но стоит от центра немного удалиться и здесь уже заведения попроще, но я бы не сказал, что хуже. Это было именно таким. Людей было много, Лиа сидела за столиком, окруженным другими посетителями, разговаривающими о чем-то своем. Возможно стоило

выбрать место потише, хотя иногда в толпе легче всего спрятаться.

– Привет, – поздоровался, присаживаясь за столик. Пальто свернул и оставил на спинке соседнего, где уже висела куртка Лиа.

Девушка крутила в руках чашку кофе. Лиа повернула ко мне визор и показала надпись:

«Привет! Перекусишь? Здесь хорошо готовят».

– Нет, выпью кофе, – я редко завтракал, хотя сейчас было уже позднее утро и стоило бы перекусить, лекарства на пустой желудок так себе еда.

Я подозвал снующего среди столиков официанта и сделал заказ.

«Я кое-что нашла», – коротко написала Лиа и вытащила из сумки, которую я не сразу заметил, стопку листов.

Такого я не ожидал, думал наш разговор будет совсем о другом, признаться честно я даже настроился на непростой разговор. Твари темных времен, да я даже сам не до конца был уверен, что наши отношения вообще стоит начинать! Но я хотел эту девушку, она мне была интересна, мне нравится ее внешность и еще больше хочется узнать ее изнутри, хочется, чтобы со мной она поделилась тем о чем думает, мечтает, отчего прячется и что доставляет ей боль. Но придется снова отложить разговор.

Я взял первый лист и вчитался. Сначала не понял, что это такое, все еще думая о нас, и только потом разобрал, что это

стандартный бланк отчета о погружении проводника.

– И что это? – я взял следующий лист, и следующий, и все они были практически одинаковыми.

«Отчеты проводников».

– Это я вижу, но зачем они мне.

«А ты посмотри на заказчиков», – девушка указала аккуратным пальчиком на вторую строчку, где в графе «Заказчик» значилось имя. Я с удивлением прочитал сначала на одном, потом на другом, потом еще на нескольких. Попадались и неизвестные, но на других были имена всех наших жертв.

– погоди, погоди, – я взялся изучать отчеты куда тщательнее, чем до этого.

Практически на всех бланках стояли даты годичной давности. Я быстро сортировал листы, выбирая сначала наши жертвы, потом разбил на попадающиеся одинаковые фамилии проводников, разделив на две стопки, мужчину и женщину. Осталось еще шесть бланков, чьих фамилий заказчиков я не знал.

Официант принес кофе и застыл в нерешительности, вся поверхность небольшого столика была занята бумагами. Лианна сдвинула одну из стопок, позволяя оставить чашку и мило улыбнулась парню, словно принося извинения.

– Но как? – пораженно смотрел на такой простой объединяющий фактор. – Как это пропустила полиция?

«Да просто», – написала девушка, – «по запросу полиции прислали общие данные по семьям жертв, туда не входят све-

дения об обращении к проводникам, и никогда не входили. В досье были указания о смертях родственников, но все они умерли в разное время примерно в разбросе двух лет, никто бы не связал такую мелочь».

– Как ты до этого догадалась?

Она пожала плечами, а потом набрала:

«Да просто он словно имеет что-то лично против тебя или наоборот, пытается отстранить тебя всеми силами. Смотри сколько внимания тебе: письмо с проклятьем, подстава с последним местом преступления, жалоба на твою семью. Он явно тебя знает».

– Об этом я уже и сам догадался, – согласился я. – Но как ты додумалась проверить запросы к проводникам.

«Я вспомнила наш недавний разговор с магистром Эртманом. Ты очень живо интересовался вопросом блокировки дара проводника, хотя об этом никто никогда не слышал. Значит, у тебя были какие-то сведения об этом, которыми ты со мной не поделился», – девушка сложила руки на груди, откинулась на стуле и вытянула ноги, пристально смотря на меня.

– Поймала, – подмигнул и криво улыбнулся. – Есть такое. Но точно ничего сказать не могу, пока по крайней мере. Расчеты ведут специалисты в лабораториях Ворн.

«Что за расчеты?»

– Я думаю, что той энергии, что собрали убийцы хватит, чтобы отрезать дар. В теории, – акцентировал на этом, – то

есть в теории, можно попробовать такое совершить.

«Никто о таком не слышал. Откуда у тебя такие сведения? И откуда они у них?» – она кивнула на листки с запросами.

– Вот это интересный вопрос. А кто собственно такие они, – и я снова перечитал фамилии проводников, – стоп, – прихлопнул лист, – это же библиотекарь.

Лиа поддалась вперед, вчитываясь в строчку с фамилией.

«Я его не знаю».

– Так я тоже. Хотя он знает меня. Да и странный он очень. А вот наверняка та девушка, – я постучал по второй фамилии в бланках. – Нужно сообщить все Ферт.

«Есть еще вопросы по тем фамилиям, о которых мы ничего не знаем». – девушка показала на шесть бланков.

– И это тоже. Это либо потенциальные жертвы, либо уже пропущенные нам. Они могли погибнуть до того, как полиция обратила внимание на эти смерти. Скажем расследование вел другой комиссар, или смерти посчитали случайными, или несчастными случаями. Надо смотреть. В любом случае, с этим, – я кивнул на бумаги, – нам точно к Ферт.

«А твои расчеты?»

– Нужно ехать домой, думаю уже должно быть готово.

Девушка уже поднялась и снимала свою куртку со стула, когда все же набрала быстро на визоре:

«Извини за мою выходку позавчера. Я перебрала и была расстроена».

Лиа собиралась отвернуться, но я поймал ее за руку и,

встав, притянул к себе:

– Э нет, красавица, поздно прятаться, – с удовольствием поцеловал, ощутив вкус кофе и сливок на губах. – Но ты права, теперь у нас очень мало времени. Почти все карты раскрыты, нам нужно торопиться.

Я отстранился, но успел заметить легкую улыбку и чуть посветлевшие глаза моей помощницы.

Глава 17.

Рейза была зла! Но срывать злость ни на ком не стала, понимала, что Лиа права, так работает полиция. Они не могут охватить абсолютно все нюансы. Что-то упускается, поэтому расследование ведут с нескольких сторон. Да, их вина, что они не обратили внимание на общую черту – каждая жертва в течение двух лет потеряла кого-то из родственников. Но это несущественные данные, поэтому их откидывали.

Проводники очень редко появляются в новостях. К ним обращаются часто, но не чаще, чем к некромантам. Да, проще услышать мертвого, но покойники редко говорят именно то, что хотят услышать родственники. И то, что жертвы обращались к одним и тем же проводникам еще большая редкость, но практически точно показывает причастность именно этих людей: некоей Карины Юрвис и знакомого мне Освальда Тарвиса, того самого библиотекаря.

Естественно ни одного, ни второго задержать не удалось. Девушка жила в хорошем частном доме. Ее родители были успешными рекламными агентами. Она же снимала дом и небольшой офис в одном из рабочих центров Вардама. Она могла не работать, но отбывать обязательные для всех проводников заказы должна была, так же как и я.

Освальд же оказался отпрыском аристократического ро-

да, некогда весьма известного, но после Печатей практически исчезнувшего. Тарвисы яро выступали против реформы, за что и поплатились ссылкой на долгие годы. Когда же им позволили вернуться, то от рода практически ничего не осталось. После этого никто из них не светился ни в светских хрониках, ни в криминальных новостях. Тарвисы, как и Ворны, были некогда некромантами. Освальд остался последним представителем своего рода. Проживал в старинном особняке, последнем свидетельстве некогда могучего рода, расположенном в дворянском районе. Денег практически не имел, потому и работал библиотекарем и, как оказалось, оказывал редкие услуги проводника, принимая прямо в своем доме.

Тарвис на работе взял отпуск, впервые за несколько лет, и не появлялся уже неделю. Соседи подтвердили, что и дома его не было примерно столько же. О месте нахождения Юрвис родители сообщили, что дочь купила путевку на побережье и уехала примерно неделю назад.

Вскрылось и еще кое-что интересное. Оба посещали некую группу мастера душ Эрика Авера. Этот господин основал первую в Вардаме групповую поддержку людей с даром проводника. Я оказался очень далек от подобного. Однако, группа пользовалась популярностью, имела много последователей, посещавших мастера Авера в разные дни и время. Выпускала брошюры, визуальное изображение которых мне показал один из полицейских, искавших данные по

нашим преступникам. Этот самый мастер душ утверждал, что совместные переживания дара помогают разгрузить эмоции, принять и понять собственное предназначение. Эти лозунги пестрели на красивой обложке.

– И он действует с разрешения императорского научного совета, имеет какой-то там грант и пишет работу по психоэмоциональному состоянию проводников. Изучает этот дар, – проговорил молодой парень. – Я даже на улице видел листовки, расклеенные на столбах.

– Да? Ни разу не замечал.

– Может вам это не надо, – оглянулся на меня молодой полицейский.

Я с ним согласился, мне хватает магистра Лаца. А этот Авер вызывает подозрение. Что он мог такого там говорить, что после его собраний парочка проводников отправилась убивать людей с какой-то странной целью? Или это совпадение, и он здесь не при чем? А внезапный интерес к нашему дару? Нет, таких совпадений не бывает. Слишком часто мне попадается фраза «изучение дара проводника». Что императору понадобилось от таких, как я?

Как бы там не было, но нам надо сначала найти их и не дать закончить то, что они начали. Вот только где их искать?

Оставшиеся шесть отчетов проводников быстро проверили. И я оказался прав – один человек значился погибшим. В отчете записано, что умер от естественных причин, каких правда не указывалось. Но его обнаружила родственница,

приехавшая по его просьбе на несколько дней. Она вошла в квартиру, а жертва лежала в кровати и не подавала признаков жизни. Ферт переговорила с комиссаром, прибывшим на то место. Она подтвердила, что и сама бы не заподозрила ничего криминального.

Выходит, что цикл начался с единичной жертвы. Итого уже шесть пиков цикла. Будет ли седьмой? Где и кто будет жертвой? На выбор, судя по всему пять потенциальных претендентов, и ни малейшей догадки, кто именно станет следующим.

– Для начала найдите адреса всех потенциальных жертв, – отдавал распоряжения Ферт.

На радостях от такой существенной подвижки в деле, ей выделили столько людей, сколько понадобится. Мы сидели в большом зале, где она указывала на карте Вардама все шесть мест преступлений.

– Мне надо, чтобы через несколько часов мы на карте уже обозначили всех пятерых. К ним нужно будет аккуратно приставить наших оперативников. Боевой группе специального реагирования быть наготове. Вооружиться и собрать как можно больше щитов. Преступники имеют неограниченный запас энергии, который может грозить масштабным взрывом. В идеале их нужно задержать живыми. Но, если выбор будет стоять между их смертью, и вашей – никого не щадить.

Полиция Вардама не бесполезна. Организовали все быстро и толково. Взяли под охрану все пять потенциальных жертв. Я не по ленился и прокатился к дому каждой. За ними аккуратно установили слежку. Но все жили обычной жизнью. Не было ничего. Абсолютная тишина.

И Юрвис с Освальдом словно растворились. Девушка естественно никуда не уехала, то есть может и уехала, но по путевке она так и не объявилась. Следы Тарвиса потерялись на выезде из Вардама, куда он ездил на наемном каролете осталось непонятным. Водитель высадил его по среди улицы.

Ферт взяла нас с Лиа на обыск в доме библиотекаря и девушки. Квартира девушки ничем примечательным не выделялась. А вот дом Тарвиса походил на склеп. Так бы с виду я и не подумал, что парень может жить в подобном месте. Мрачный старинный особняк, зажатый более современными соседями. Дом требовал ремонта. Внутри это было заметно даже больше, чем снаружи. Парень явно жил только в нескольких комнатах, потому что остальные оказались или закрыты, или внутри было пусто. Еще в нескольких комнатах мебель была накрыта чехлами.

Криминалисты разошлись по дому, осматривая и записывая. Меня больше заинтересовала спальня. Широкая старинная кровать, заправленная хорошим постельным бельем, которое, правда, валялось в беспорядке. На тумбочке бутылка вина и пара бокалов. А еще стол, на котором раскиданы бумаги, но большая часть явно сожжена тут же в камине, где

остались несгоревшие обрывки.

– Похоже парочка проводила вместе много времени, – я оглянулся на Ферт и Лиа.

– Родители Юрвис не подтверждают, что у той были какие-то постоянные отношения, – Ферт кивнула, осматривая кровать, – но думаю ты прав. И что это? Пара съехавших любовников?

– Иногда любовь может толкнуть на странные поступки, – пробормотал я, останавливаясь у стола.

В бумагах ничего интересного не было. Счета, какие-то записки. Выдержки из каких-то книг, но если не знаешь в чем суть, то и не поймешь. Чтобы выискать среди этого бардака что-то стоящее, нужно явно больше времени.

В кармане зазвонил визор, на экране отобразилась Мина. Я вышел из комнаты, чтобы не мешать работе остальных.

– Я тебя слушаю.

Сестра поздоровалась и сходу задала вопрос:

– Эти расчеты, что ты дал моим ученым, откуда они?

– Это мои предположения. Мне нужно примерно рассчитать объем энергии, который понадобится, чтобы заблокировать или отсечь дар проводника. Сама понимаешь, что вмешательство в астральное поле и правка энергетических каналов не делается руками, поэтому нужна энергия. Вот мне и нужно понять какое количество понадобится.

– Но ты поставил конкретный вопрос: сколько душ могут дать такое количество.

– Ты же уже знаешь, что я расследую дело серийных убийц.

– Тогда почему не полиция заказывает эти расчеты?

– Потому что они будут это долго делать, а ты моя сестра и я тоже Ворн.

Сестру мой ответ явно не устроил.

– Аарон, почему мне кажется, что ты хочешь что-то сделать с собой, мало того, что незаконное, так еще и опасное?

– Я не собираюсь ничего такого делать, – демоны, да я даже себе не верил, чтобы попытаться убедить сестру. – Но мне нужно это знать. Скажем так, я хочу быть одним из первых, когда это станет доступно.

Мина с сомнением посмотрела на меня.

– С чего ты решил, что это вообще реально? – она давила на меня взглядом, но такое могло сработать с ее подчиненными, но не со мной.

– Расчеты готовы? – перебил ее попытки отчитать меня.

– Да.

– Тогда отправь мне на визор, будь так любезна.

– Аарон..., – начала Мина.

– Я тебя понял, и нет, я не собираюсь самоубиться непроверенным способом. Как раз проверкой этого способа я и собираюсь. Спасибо и до свидания.

Я прервал сигнал, потому что Мина явно собиралась еще что-то сказать. Иногда на нее находило, и она принималась учить меня, хотя я старше на три года.

Вернувшись в спальню глаза зацепились за картину, единственную которая осталась на стене, другие пестрели невыгоревшими пятнами. Поддавшись интуиции, я подвинул осторожно раму, за ней, как и ожидалось, оказался небольшой сейф, запертый на магический замок.

– А вот и кое-что интересненькое.

Все оглянулись на меня. Рейза подошла первой.

– Замок ерунда, такой вскрою даже я, но пусть работают криминалисты, они должны все зафиксировать.

Я уступил место, с интересом следя за работой других. Сотрудник полиции взял сначала амулет для сканирования, потом покрутил в руках небольшую магическую модель заклинания и после пустил его в замочную скважину. Замок щелкнул, дверца распахнулась.

– Вряд ли там что-то интересное, – одновременно с тем, как внутрь заглянула Рейза, проговорил я.

Комиссар так же внезапно отпрянула, а наружу вырвалось черное облачко мелкой пыли.

– Внимание, всем отойти, – подал голос другой криминалист, – это отсроченное проклятье. Ничего серьезного, но если не хотите попасть в больницу на несколько дней с ожогами кожи, то не советую пока касаться ничего в радиусе метра. Мы сейчас все обезвредим. – Он кивнул своему коллеге, стоявшему у двери и тот вышел, а вернулся с небольшим флаконом, которым они быстренько все опрыскали.

– Можно продолжать работать.

– А он не так прост, этот библиотекарь, – пробормотал я.

– Ага, – кивнула Ферт, – он как хитрая любовница из старинных романов, раскидывает мелкие проклятья в самых неожиданных местах.

Мы с Лиа улыбнулись, впрочем, как и все кто был в комнате.

– И что у нас тут?

Глава 18.

В сейфе было практически пусто. Пара старинных тетрадей, похожих на наши семейные хроники, да том романтической поэзии.

Тетради я просмотрел уже последним, после криминалистов, комиссара и даже Лиа вперед меня мельком пролистала. Никто из них ничего не нашел.

Это действительно были семейные хроники Тарвисов. Причем даты задолго до реформы Больших Печатей. И ничего интересного в них не было, кроме разве что того, что некая Оливия Тарвис очень много описывала своих переживаний о почившем муже. Поскольку тетрадей было всего две, то суть от меня ускользнула. Впрочем, я и не вчитывался.

В поэтическом сборнике были зачитаны несколько стихов, все мрачно-романтического содержания, о любви, смерти и невозможности быть вместе. Странный набор, и он явно оставлен не просто так, да еще и с проклятьем. На первый взгляд в этом нет ничего такого, но для них это все точно что-то значило.

– Мне все время кажется, что они сами оставляют подсказки, что они хотят, чтобы их нашли, – задумчиво проговорил я, еще раз перелистывая книгу.

– Я тоже так думаю, – согласилась Ферг. – Они словно на-

рочно показывают: «Смотрите, мы делаем это у вас под носом, и даже Император нам не указ». А еще они явно влюблены друг в друга, иначе, откуда эта вся романтическая чушь.

– Ну, строго говоря, о политическом контексте уверенно мы пока сказать ничего не можем. Все-таки они скорее действуют параллельно или даже возможно это все совпадение. Чего только в жизни не бывает? – пожал плечами я, возвращая книгу. – Вот то, что они делают у нас под носом – это да.

– И о чем нам могут говорить эти хроники? У каждого древнего рода полно подобных записей.

– Пока ничего интересного в них я не нашел, но и не читал, просто пролистал. Надо бы подробнее ознакомиться.

– Да нет у нас времени на это! – отмахнулась Ферт. – Нужно найти что-то, что покажет где эта парочка может быть. Все это нам не помогает понять, кого они убьют дальше и где это будет.

Комиссар продолжила прохаживаться по комнате и говорить:

– Парень явно не зря в библиотеке сидел. Начитался всяких странных способов. Эти проклятья никто уже не использует. Они старые, маломощные и неэффективные.

Лиа показала Ферт визор, та кивнула и вслух сказала:

– Это да, энергии они требуют мало. Но зачем им экономить? У них прорва силы должна быть.

– Потому что пока они ничего не могут сделать с этой энергией, – задумчиво проговорил, все еще листая тетрадь.

Слова Ферт натолкнули меня на мысль: романтическая поэзия, стихи о смерти и любви, хроники горюющей жены – красной строкой здесь проходит любовь и смерть. В голове завертелись образы, голоса мертвых сейчас даже не мешали, они, словно, наоборот помогали, своим неясным шёпотом.

– Аарон? – Ферт озадаченно смотрела на меня, когда я перестал вяло листать страницы, и принялся быстро искать попавшийся ранее на глаза текст:

«Мой любимый, Марк, теперь ты покоишься в семейном склепе, я так и не смогла ничего сделать. Все попытки вернуть тебя стали лишь горькой пародией на тебя прежнего. Способ не работает, я не могу вдохнуть душу в мертвое тело, не могу заполнить его новой энергией, чтобы твоя душа возродилась. Но я буду помнить тебя и всегда смогу навещать там, где лежат наши предки».

О каком способе говорила Оливия непонятно, но раньше частенько использовали поднятые трупы для различных целей, это сейчас такое редкость, а в те времена даже покойных родственников приставляли к делу.

– А где может быть семейный склеп Тарвисов?

Ферт забрала у меня тетрадь, быстро пробежавшись глазами по строчкам. Потом передала его Лиа, которая согласно кивнула.

– Сейчас выясним.

– Думаю, туда нужно вызывать группу захвата.

Поиски заняли почти два часа. Еще около тридцати минут

мы добирались до живописного кладбища на окраине Вардама. Это захоронение не относилось к разработкам нашей компании и находилось в юрисдикции имперской канцелярии. Здесь просто хоронили аристократов.

Кованный ажурный забор с распахнутыми воротами. Красивые и ухоженные дорожки, клумбы с цветами, надгробия и аккуратные домики склепов. Чисто, красиво и тихо.

Полиция с группой захвата явно напугала садовника, который стриг живую изгородь вдоль одной из дорожек.

– Судя по карте, семейный склеп библиотекаря находится где-то дальше, почти в самом начале захоронения в противоположной стороне.

Ферт стояла среди полицейских, разглядывая ту самую карту, которую ей недавно прислали. Старшие маги в группе быстрого реагирования раздавали последние инструкции подчиненным.

– Ворн, Дейн, идете последними, позади всех. Пусть ребята сделают свое дело. Мы потом будем разговоры разговаривать, – отдала последнее распоряжение комиссар.

Маги рассредоточились и веером разошлись по дорожкам, уходя вглубь кладбища. Шли парами, один ведущий с боевым плетением наготове, второй с защитой, прикрывая пару.

«Как то все просто», – показала Лиа визор.

– Иногда все сложное в конце сводится к простому. Хотя в этом случае все совсем непросто.

Мы шли в отдалении. Группа ушла далеко вперед. Честно говоря, я и не рвался на передовую. Что мне там делать? С криком: «Ага, попались!» – самому попасться двум психам с непонятными артефактами, магией и проклятьями, пусть и слабенькими. Кстати, а кто из них творит проклятья? Если они оба проводники, а по документам так и есть, то как они создают слабые заклинания? Еще помощники? Амулеты? Где тогда взяли? Да и не знаю я ни одного артефакта или амулета с проклятьем, которое можно передать на другой предмет или разместить в пространстве. Я поделился своими мыслями с девушкой.

«Проводники ведь не маги? Странно, такие мелкие проклятья нельзя заключить в артефакт или амулет, они слишком слабенькие, чтобы удерживать устойчивую конструкцию во временном хранилище. Их даже на предметах то долго нельзя хранить».

– Что-то мне подсказывает, что эти двое одарены не в меру. Вот смотри, казалось бы, простой библиотекарь – а оказался совсем непрост. Последний потомок древнего рода, беден, но при этом умен.

«Почему ты думаешь, что он умен? Может это девушка все придумала».

Мы не спеша шагали, словно прогуливались, а не собирались поучаствовать в боевой операции полиции. Лиа наверняка чувствовала себя спокойно, она уже бывала в подобных ситуациях, а вот собственное спокойствие меня даже слегка

настораживало. Интуиция меня обычно не подводила, опасные ситуации я чувствовал хорошо.

– Может и девушка, но скорее всего главный Освальд. Меня больше интересует, кто из них имеет второй дар, что вообще противоречит всему, что я знаю о проводниках.

«Всегда бывают исключения. Я как то читала, о целых родах с двойным даром».

– Раньше такое часто встречалось. После Печатей практически никогда. У парня в роду некромантия, поэтому понятно, откуда дар проводника. У девушки родители вообще не маги, что тоже не исключает появление проводника, там может быть всего понамешано в родовой линии.

«Значит библиотекарь слабенький некромант».

– Вот это-то и странно. Почему тогда об этом никому не известно? Как он обошел департамент, регистрирующий вообще всех одаренных детей? Как смог пройти все инстанции с даром проводника и почему никто не увидел другой дар?

Лиана на это ничего не ответила, лишь пожала плечами.

Нам пришлось прервать разговор и остановиться, так как старший группы захвата остановился и жестами показал, чтобы все замерли. Предки Освальда Тарвиса покоились под красивым домиком, выполненном в старом стиле, еще до реформы Печатей. Плоская крыша, квадратное здание, углы украшены тварями темных времен, скалящимися на всех прохожих. Двустворчатые узкие двери и два узких окна, забранных витражами. Почти у каждого древнего рода есть по-

хожие усыпальницы.

Дальше все было очень быстро. Новая жест-команда, и первые номера в парах вломились в узкую дверь и небольшие окошки склепа. Защитники оцепили здание и объединили цепочку, на случай прорыва. Ферг разговаривала по визору, докладывая обстановку. Сейчас за операций наблюдали не только мы, но и верхушка полиции Вардама.

Маги пробыли внутри не больше пяти минут, чтобы выйти ни с чем. Но я об этом уже догадался заранее. Интуиция потому и молчала, потому что тут никого не было.

Я издалека почувствовал недовольный взгляд Ферг.

– Ну, я только предположил, – пожал плечами, – я ведь не мог знать, что они не будут здесь. Я бы так и поступил, если бы был романтичным влюбленным идиотом.

«Кладбище новое», – Лиа оглядывалась вокруг, словно только увидела место, по которому мы гуляли последние полчаса.

– Новое, – согласился я. – Погоди, а хроникам семьи Тарвис не меньше трех сотен лет, а то и больше. Тогда кладбище должно быть в другом месте! Захоронение перенесли.

Комиссар как раз добралась до нас, полыхая недовольством.

– Комиссар, не спешите обвинять меня в растрате полицейского бюджета, – я выставил руки перед собой. – Я не мог знать, что захоронения перенесли. А вот ваши специалисты о таком забыли упомянуть. – Перекинуть вину вовремя, зна-

чит остаться чистеньким.

Ферт нахмурено набрала в визоре вызов и отошла. Переговорив несколько секунд. Она уверенным шагом направилась обратно.

– Снимаемся, нам нужно в другое место!

Кладбище Нирграм оказалось действительно новым, а покойники рода Тарвис лежали раньше на пятнадцать километров южнее, где ныне теперь большой складской комплекс. Старое кладбище перенесли в связи с расширением столицы около ста лет назад. Я этого не знал, хоть прожил в Вардаме всю жизнь. Но Ворны жили всегда в пригороде, на своей земле и хоронили родственников там же.

– Меня окружают одни идиоты, – по дороге бормотала комиссар, недовольно глядя в окно полицейского каролета.

«Как мы будем искать их посреди складов и промышленных зон?» – задала вопрос Лиа.

– Кстати да, комиссар, как мы будем искать их на этой огромной территории?

– Провинившиеся прошерстили архив и нашли точные координаты бывшего захоронения. Там получается отклонение плюс-минус километр.

– Это много, – покачал головой. – Комплекс Агрирар принадлежит международной компании Сантор, там десятки складов и промышленных зон. Туда свозят миллионы товаров и половину из них производят прямо там. Это огромный муравейник, там очень сложно ориентироваться.

– А ты откуда знаешь?

– Я все-таки брат главы энергетической компании, знаете ли, мне такое полагается знать.

– Так чего ж ты про то, что этот комплекс на старом кладбище стоит не знал? – сорвала злость на мне Ферт.

– А почему ваши подчиненные этого не сказали?

Ферт зыркнула, но промолчала, подумала несколько минут, и отправила какой-то запрос. Потом сверилась с записями в визоре и продолжила:

– В нужный нам радиус входят три ангара. Судя по данным, в одном хранятся товары большой торговой сети, а вот два других почти пустые, так что нам в пустые.

– Так понимаю, что все потенциальные жертвы на своих местах? Никто не исчез, не уехал, не потерялся от слезки?

– Все дома. Я отдала распоряжение по-тихому всех отправить по домам и установить круглосуточное наблюдение.

«Тогда они готовятся к чему-то другому», – Лиа показала нам экран.

– Знать бы еще к чему, – в голосе Рейзы совсем не чувствовалось уверенности.

– Им в любом случае нужно много места. До этого они использовали подвалы и чердаки жилых многоквартирных домов, и пустырь в частном доме. Склад им вполне подходит.

Территория комплекса никак не была огорожена, просто городской пейзаж сначала сменился глухими заборами, широкие улицы стали уже, а потом пространство раздалось, и

нашему взору предстали ровные ряды огромных складских ангаров. На некоторых светились рекламные иллюзии, другие были окрашены в цвета компаний, занимавших площади. Но основная масса была просто серой. Ни охраны, ни указателей.

– И как тут ориентироваться? – про склады я знал, но бывать не приходилось.

– На ангарах есть нумерация и у нас есть координаты. Сейчас прикинем. – Ферт отошла к главному у боевиков. Они быстро посоветовались. – Сейчас проедем две больших линии, а дальше пойдем пешком. Нужные склады расположены рядом, между ними примерно сто метров. Нужно понять в какой нам надо, иначе просто спугнем их.

«Они в аренде?» – Лиа показала всем визор.

– Естественно, тут все в аренде, – ответил командир группы захвата.

– Нужно выяснить, кто арендатор, – понял, что имела ввиду Лиа. Арендовала склад наша парочка, скорее всего по поддельным документам, а деньги взяли у Юрвис, ей хватало на безбедную жизнь, хватило бы и на неделю аренды склада.

На этот раз мы остались у каролетов, так как Ферт все еще выясняла, кто арендовал оба склада. Группа захвата прошла на территорию, затаилась в месте, откуда их было не увидеть ни с одного из ангаров.

– Один склад сдали неделю назад на срок меньше месяца, другой арендован на год. Фамилии неизвестные, но их про-

верка займет долгое время. Но и так понятно, что нам в тот, который недавно в аренде. – Ферт еще раз окинула взглядом пространство, за которым виднелись оба ангара, а потом связалась с командиром группы захвата.

Маги уже во второй раз за этот день пошли на захват преступников. С этого места их действий не было видно, но не думаю, что они сильно отличались от того, что происходило на кладбище, разве что заклинания заготовили более мощные, так как пространства здесь гораздо больше.

Прошло, наверное, минут десять, прежде, чем у Ферт звонил визор. Она развернула иллюзию так, чтобы мы тоже увидели нахмуренное лицо командира:

– Нам нужен Ворн. У них десять заложников, и они хотят говорить только с ним.

Глава 19.

Сказать, что я удивился – это ничего не сказать!

– Что им от тебя надо? – с каким-то подозрением спросила Рейза, у Лиа этот же вопрос светился в глазах.

– Понятия не имею. Вы только что озвучили мои собственные мысли. Вроде бы мы с этим Освальдом Тарвисом уже знакомились на одной из светских вечеринок несколько лет назад. Фактически виделись всего пару раз. Так что не стоит смотреть на меня с подозрением, я не знаю.

Ферт о чем-то тихо заговорила со старшим боевиков, слышно не было, а потом сбросила вызов и снова повернулась к нам.

– Значит план действия такой: ты пойдешь туда, но прежде мы еще кое-что узнаем. Я уже отправила людей за этим руководителем их группы поддержки. Надо было раньше его вызвать и обстоятельно расспросить. Да вот не хотелось трогать имперского ставленника.

«У него есть покровители в канцелярии императора?» – Лиа старалась держать визор так, чтобы всем было видно.

– Есть или нет, но его работа официально зарегистрирована в научном совете. Его группу проверили, и она действует в рамках закона, даже имеет благотворителей из высшей аристократии.

– И чего вы хотите добиться его появлением здесь? – я действительно не понимал мотивов Ферт.

– Урсон говорит, что те заложники, что они видели, очень странные.

– Что значит странные?

Ферт помолчала, задумчиво вглядываясь вдаль, словно там скрывались ответы. Терпеть не могу, когда люди подобным образом оттягиваю ответ, который может не понравиться.

– Он говорит, там были люди на инвалидных колясках, одна женщина выглядела, словно не в себе: отсутствующий взгляд, слюна, безвольные движения.

– Ну и что? – не понял ее намек. Что именно она хотела этим сказать?

– Аарон, в полицию не поступали заявления о пропаже людей или о похищении. Их никто не ищет.

– И? – я готов был уже взорваться, но пока еще мог сдерживаться. Ферт сама сейчас разговаривала со мной, как с умственно отсталым.

– Темные твари, Ворн, да они добровольцы! Ты что не понимаешь? – Ферт всплеснула руками, а я почувствовал себя тугодумом, потому что даже Лиа написала это.

Если они добровольцы, тогда понятно, зачем столько пиков в цикле и энергии. Ее явно больше, чем нужно было бы одному человеку или даже двоим.

– Тогда зачем они сказали, что у них заложники? И зачем

им я?

– Тянут время. А насчет тебя не знаю, – пожалала комиссар плечами, складывая руки на груди. Ее холодные глаза блеснули в отсветах заходящего солнца, и она зло сказала: – Играются, детки, думают, что водят за нос полицию.

– Ну, они и водят, – констатировал факт, – и водили. Если это добровольцы, то значит их уже гораздо больше, чем двое, это уже сговор, банда.

«Не обязательно», – не согласилась Лиа, – «это эксперимент с добровольцами, этапами и выводами. Они пробуют систему гораздо раньше, чем это станет возможно, действуй они в рамках закона».

– В рамках закона им никто не дал бы убивать одних людей, чтобы спасти других.

«Точно?» – прищурилась Лиа.

– Ты на что-то намекаешь или просто не любишь страну? – Ферт и сама говорила без пиетета к империи и императору.

– Лиа права, – прервал спор ни о чем, – они форсируют события в заказанном эксперименте. Сколько лет еще пройдет, прежде чем научный совет даст добро на первые эксперименты на людях? Предположу, что многие не доживут до этого. Те же Тарвис и Юрвис. Сколько им? Около тридцати? Проводники не доживают до сорока. Даже я не доживу.

Ферт выгнула бровь, выражая сомнение:

– Ой, Ворн, ты выплывешь из любого дерма.

– Знаете, комиссар, смерть не спрашивает, насколько ты

изворотлив. Она просто забирает и все. Так что мы делаем дальше?

– Урсон пока забалтывает их, тянет время. Авер уже почти прибыл, мы с ним поговорим, а потом ты пойдешь туда.

– Да как бы мне не очень и хочется. Может сначала группа захвата их обезвредит, а потом я поговорю с Тарвисом?

Мне одновременно хотелось посмотреть собственными глазами на эксперимент, и в то же время я понимал, что первые опыты очень редко дают положительные результаты. Это написано на страницах магической теории кровью.

Во мне боролись противоречивые чувства. Мне вроде бы и не чего терять, но в то же время я еще могу пожить в свое удовольствие. Я посмотрел на девушку, что стояла рядом, мы ведь так и не разобрались до конца, и у нас еще могут быть эти несколько лет. А если опыт пройдет успешно? Если те люди станут здоровыми? Сколько тогда мне придется ждать, когда имперская канцелярия даст добро на использование этой технологии на людях? Я доживу до этого момента? Ответов на эти вопросы не было, но события уже развивались без моего участия. Мне оставалось только выбрать правильные стороны и надеяться, что они действительно правильные.

Полицейский каролет доставил Эрика Авера минут через десять, за которые обстановка существенно не изменилась. Разве что Лиа попыталась подбодрить меня фразой: «Не переживай, рисковать на спецоперации всегда страшно». Не

буду же я ей рассказывать, что переживаю вовсе не по тому, что придется пообщаться с психами, убившими кучу народу. А потому, что я и сам псих, если всерьез обдумываю, поможет ли мне этот способ или нет. Она не поймет, да и никто не поймет, если смерть не дышит ему в затылок. Если стать недееспособным овощем не образное выражение, а ближайшая перспектива. Хотя Лиа может и поняла бы, но она не такая, она идеалистка, девушка-полицейский, отказавшаяся от возможного лечения из-за груза вины. Такие, как она не станут сочувствовать таким, как Тарвис и Юрвис. А вот я, кажется, вполне могу их понять. И от этого самому противно.

Ферт без особой вежливости поприветствовала растерянного Эрика Авера. Мужчина невысокого роста с залысиной на темечке и простоватым добродушным лицом не был похож на злодея и подстрекателя. Хотя именно такие мысли о нем были у меня в голове. По моим размышлениям этот человек вполне мог влезть в головы отчаявшимся людям и хорошенько взболтать им мозги, заставив потерять моральные ориентиры. На то он и мастер души, специалист по душевным травмам и пониманию эмоциональных метаний людей. Но пока он то ли талантливо играл, то ли действительно ничего не знал.

– Я не понимаю, что здесь делаю, – он даже возмутился как то скованно, жеманно, показывая настоящий страх перед полицией и грозно нависшей над ним Ферт. – Да, Освальд

и Карина члены моей группы поддержки. Но поймите, – он сложил руки в умоляющем жесте, – это просто один из способов психологической разгрузки, который я пытаюсь внедрить повсеместно. Групповые разговоры, рассказы о своем состоянии и переживаниях облегчают ношу дара проводника. Этим людям приходится ежесекундно переживать невероятный стресс, связанный с общением с мертвыми!

Лиа закатила глаза, а у меня эта тирада вызвала кривую усмешку. А то никто этого раньше не знал? Что ж тогда не придумали все эти группы раньше? Или не сделали попыток улучшить дар или заблокировать? Тем более, что способы есть, теперь я точно это знаю, и были всегда. Сколько поколений умерло в муках ради непонятной цели? Исследования начали только сейчас? Да я уверен, что они шли все эти годы, мы просто об этом не знали!

– Тогда кто мог надумать их на такие страшные вещи?! – грозно спросила Рейза.

Мужчина сжался и замолк, оставив свою просветительскую деятельность насчет важности осознания проблемы.

– Я не знаю. На собраниях они вели себя, как все. Просто говорили, общались, ничем не выделялись. Если хотите, – мужчина оживился, – у меня есть запись на кристаллах. Так как это тема исследований, то записи необходимы, все участники были осведомлены об этом.

– Записи в рамках полицейского расследования будут у вас изъяты, – строго проговорила Ферг.

– Но как же? Позвольте, – залебезил мужчина, – это же важные научные исследования...

– Я же не сказала, что на совсем, – снизошла до ответа комиссар. Она, похоже, узнала от него все, что требовалось, и посчитала его бесполезным. На мой взгляд – зря. Не так прост этот Авер, как показывает. Думается мне, что есть и его мысли во всей этой истории. – Кристаллы вернут вам по окончании расследования.

Комиссар отошла, снова связалась с группой захвата, а после подошла к нам.

– Ну, что, Аарон? Готов стать переговорщиком?

– Можно подумать у меня есть выбор.

– Смотри, мы сейчас подготовим тебя. Повесим артефакты, постараемся дать тебе защиту. А ты в свою очередь постарайся понять, что там происходит. Посмотри ситуацию. Не торгуйся, это не твоя задача.

– А какая тогда моя задача? Я думал, мне нужно будет уговорить их отпустить заложников и сдаться.

Ферт с каким-то материнским укором посмотрела на меня:

– Аарон, есть специально обученные люди для этого. Мы просто даем им то, что они хотят, чтобы успеть тщательно подготовить операцию. Второго провала, – она посмотрела на Лиа, которая в свою очередь не смотрела ни на одного из нас, – полиция Вардама просто не может допустить.

– Тогда что мне надо делать?

– Поговори с ними. Может они объяснят тебе свои цели, мотивы. Может даже обойдется без столкновения. Вдруг они поймут, что заигрались и сдадутся.

– Сомнительно.

– В жизни всякое бывает. Человеку свойственно совершать глупости.

– Я бы не назвал глупостью смерти стольких людей.

– Поверь мне, и я бы так не сказала, но найдутся люди, для которых это покажется полнейшей ерундой, несостоящей внимания.

Ко мне подошел полицейский, который попросил снять пальто, он осторожно подцепил небольшой вытянутый артефакт в виде тонкой пластины на боковой шов жилетки.

– Выдержит два точных попадания среднего по силе заклипания. Надень-ка еще вот этот, – прогудел мужчина низким голосом, протягивая цепочку с круглым камнем в тонкой оправе, – это мощный щит, но сильно на него не надейся, если будет большой выброс, то щит сгорит за секунду. И вот этот еще возьми, небольшой щит от физического воздействия, – он протянул короткую цепочку-браслет на руку, – погасит физические удары, хватит примерно на пять-шесть. Серьезной драки не выдержит, но от перелома шеи во время падения с лестницы спасет.

– Откуда на складе лестницы? – полицейский пожал плечами, как и Ферг.

«Лучше пусть будет, чем нет», – написала Лиа.

– Кристалл просто положи в карман, – протянула Ферт небольшой записывающий кристалл, – он без функции проекции, только звук, да и тот не слишком большого действия. К сожалению, ресурсы полиции весьма ограничены.

Я надел обратно пальто совершенно не чувствуя себя хоть сколько-то защищенным. Бред какой-то. Проверил трость, клинок внутри выходил плавно и без задержек. Ферт, увидев это, одобрительно покивала.

– Не лезь никуда, просто поговори. Глубоко от входа не уходи, чтобы не мешать группе захвата. В идеале поговори минут десять, посмотри их расположение, узнай, чего они хотят, и выходи. Ты там не нужен. Но если вдруг окажешься под ударом, прячься. Защиты надолго не хватит.

«Я хочу пойти с ним!» – внезапно написала Лиа.

– Нет, девочка, – сочувственно проговорила Ферт, – ты больше не маг, хоть и очень могла бы нам там помочь. Я читала твое досье, знаю, на что ты была способна. Но без магии ты там ничуть не лучше, чем Аарон.

«Я помогу сориентироваться в обстановке».

– Они четко сказали, что войдет один Ворн, поэтому тебе придется подождать здесь.

Лиа отвернулась от комиссара и взяла меня за руку.

«Аарон, будь осторожен. Знаю, ты что-то задумал. Я вижу это по твоему лицу», – Лиа показала экран только мне, чтобы Ферт даже случайно не увидела.

«Не делай глупостей. Там будет опасно, а защита на те-

бе ерунда, несмотря на все заверения Ферт. Если будет бой, ты погибнешь первым. Уйди оттуда до того, как начнется захват. Прошу тебя. Мы еще можем быть вместе».

Она прижалась, и я обнял. Поцеловал бы, да разговор не способствовал этому. Видит она, лучше бы мы с тобой гораздо раньше разобрались в наших отношениях.

Я все же легко коснулся ее губ и отошел. Лучше начинать сейчас, чем оттягивать.

Глава 20.

До ангара дошел в сопровождении двух полицейских. Там меня встретил командир группы захвата, маг Урсон. Он проговорил ровно все то, что до этого сказала комиссар.

Легкий мандраж отступил, как только я оказался в непосредственной близости от входа на склад. Надеюсь, там будет, где спрятаться. Вся ситуация вызывала у меня нервный смех. Ну, бред же! Я смотрел на стальные двери и думал о том, как все начиналось. И чего я вообще решил влезть в это дело? Ну не отозвались мертвые на мой зов, ну догадался, что их душ нет за гранью? Так пусть этим бы занимались полицейский, императорская тайная канцелярия, да хоть сам император! Мне-то это зачем? Мне и так оставалось жить чуть-чуть, мог бы прожить эти годы в удовольствии.

А теперь, что я имею? Еще одну магическую кому на счету. Минус несколько месяцев нормальной жизни из-за этого. Вся семья мелькает на страницах желтой прессы. И все это ради сомнительной надежды на шанс выжить? И чем я лучше Освальда? Похоже, он тоже решил рискнуть, поставив на карту все. Впрочем, сейчас и узнаем.

Я решительно зашагал к двери, трость перехватил поудобнее, хотя вряд ли она мне вообще нужна. Там, где будут работать маги, полметра тонкой стали вряд сыграет большую

роль.

Дверь оказалась не заперта, а за ней никого и сумрачная обстановка склада, дохнувшего на меня пылью и затхлостью. Постоял несколько минут, чтобы глаза привыкли.

Пустое пространство было только впереди. У входа справа и слева стояли большие деревянные коробки. Крикнуть: «Ау, есть кто-нибудь?» Где преступники, где заложники, где вообще все?

Абсурдность ситуации усиливала тишина. Практически абсолютная. Только где-то вдалеке слышался легкий шорох. Крыса? Мышь?

Я прошел дальше, минуя коридор из коробок, ожидая, что дальше будет свободнее, но не угадал. Дальше снова были коробки. Ощущение, что здесь ребенок построил лабиринт из кубиков-коробок. Пространство было ограничено деревянными стенками кубов, заставляя двигаться по неизвестному маршруту. Появилось неприятное ощущение страха. Неясно куда ведет коридор и что здесь вообще происходит. Я думал, что просто войду на склад и поговорю с Освальдом. А сейчас как будто оказался в игре-лабиринте, где нужно найти выход.

За очередным поворотом коридор закончился, и я, наконец, оказался в большом помещении склада. Шаги тут же разнеслись эхом, заставив обернуться несколько человек.

– Здравствуй, Аарон, – с приятной улыбкой поприветствовал меня Освальд.

Он и еще несколько человек стояли у стола, на котором были закреплены алхимические приборы. Девушка с записи, забравшая мой платок из мусорки, что-то тихо сказал ему. Остальные же были рассредоточены по залу, если так можно назвать это пространство, ограниченное коробами. Как будто искусственно создали ограничение внутри большого склада.

Здесь действительно было несколько людей с явными отклонениями. Но большинство выглядело вполне нормальными и не испуганными, а скорее деловитыми.

– Ты хотел меня видеть. Зачем?

– Как зачем? Разве ты не хотел бы своими глазами посмотреть на результаты нашего труда, – Освальд обвел всех рукой.

– Результатами вашего труда стали смерти множества людей, без возможности перерождения.

– Ой, да брось, – отмахнулся библиотекарь с усмешкой, – будто ты сам не устал от этих голосов, – он постучал по своему виску. – Как и все мы. Что хорошего в мертвых? Они без конца говорят, говорят и нет возможности заставить их замолчать. А так замолкли сразу девять человек.

Были у меня мысли, что они психи, но сейчас я убедился в этом воочию. Освальд рассуждал далеко не как нормальный человек. Рваные жесты и мимика, бегающий взгляд.

– Странные рассуждения, – я не приближался к ним, а пошел вдоль ряда коробок за спиной, следуя периметру поме-

щения. – Для чего тебе все это?

– Как для чего? Жить, Ворн, – он улыбнулся, мечтательно закатив глаза, – жить! Без мучений, без постоянного шума, быть действительно одному, не ждать, что после каждого погружения, ты можешь не проснуться. Ты живешь, Аарон?

– Конечно, – кивнул, а сам продолжал осматривать пространство, я хотел подойти к столу, чтобы рассмотреть, что они там делают.

Несколько человек у стола проводили какие-то манипуляции, что-то взвешивали, смешивали. Некоторые приборы я узнал, но большинство мне были незнакомы, я ведь не маг.

– Обманываешь, – с пониманием протянул Освальд. – Никто из нас по-настоящему не живет. Мы все просто существуем со своим даром.

– Это не нам решать, кому какой дар достался. Люди не в силах знать это заранее.

– Нет, Ворн, ошибаешься, как и тогда ошибался, на той встрече. Не трудись, вижу, что ты не помнишь наш разговор. Наши предки знали гораздо больше, чем нам сейчас позволяют. Эта реформа разрушила магические основы нашей страны. Предки умели такое, о чем ты даже не предполагаешь.

– Мммм, например, отрезать ненужный дар? – протянул я. – Или скорректировать другой?

– Ааа, – погрозил пальцем с улыбкой парень, – ты все-таки знаешь... Тогда даже проще. Присоединись к нам, стань

одним из тех, кто будет первым свободным от бракованного дара!

– Дар не может быть бракованным, – я сам до недавнего времени считал так же, как и Освальд, но еще помнил разговор с сестрой. – Что если мы часть новой эволюции? Что если дар еще не раскрылся полностью? Да и как ты можешь так спокойно рассуждать о своем спасении, убив столько людей, женщин, ребенка?

– А они? Они не убивали каждый раз, обращаясь к проводнику? А? Если я слышу мертвых, так значит, мне можно по щелчку пальцев рассказывать о старых ненужных секретах? – Освальд заводился, зря я затеял эти разговоры.

Идти дальше не было смысла. Все равно алхимическая сборка на столе мне не дала никакой информации. Я повернул обратно. Семь шагов в одну сторону, столько же обратно и немного по другой стороне ограниченного пространства.

– И все это с разрешения императора. Более того с его непосредственного приказа. Ты же знаешь, что только на проводников после проявления дара не накладывали печать?

– Печать сейчас вообще редко накладывают, они вросли в родовые линии, эту магию не снять.

– Ты думаешь, ты проводник, потому что на тебе печать?

– Я проводник, потому что печать была на моем роду несколько столетий.

– Тогда почему я могу вот так, – и Освальддохнул на пальцы и на кончиках заплясал тусклый зеленый огонек.

Мы были правы, кто-то из них был некромантом, конкретно – Освальд Тарвис. Судя по еле заметным огонькам, некромантом слабеньким, но тем удивительнее, ведь раньше считалось, что проводники магами являться не могут.

– Мои родители тщательно скрывали этот факт, – он несколько секунд рассматривал ладонь, а потом сжал в кулак, гася некромантское пламя. – А все благодаря разработкам моей прапрапрабабки.

– Это которая Оливия? Дневники которой вы оставили в сейфе?

– Она самая. Интересная, должно быть, женщина была. Очень любила мужа, горевала. Но ума ей было не занимать, она искала способ вернуть душу в тело. Не просто призвать дух, как любой некромант, не поднять зомби, а именно вернуть душу из-за грани и оставить в теле, которое будет жить.

– Это невозможно.

– Невозможно, – согласился Тарвис. – Но параллельно она смогла создать парные артефакты, один из которых в принципе может изъять душу и хранить ее в другом некоторое время.

– И что это дает?

– Ей? Ей ничего, а вот остальным Тарвисам, это дало обширное поле для исследований. В том числе для исследований возможности изменить дар проводника или заменить его другим. Как видишь, у моих родителей почти получилось. Одна беда, совсем заблокировать один дар и усилить

другой у них никак не получалось. Потому что было мало энергии. Они использовали то, что оставляли добровольно наши покойные родственники. Я ведь далеко не первый проводник в роду. Этот эксперимент длится не первое столетие.

Я с интересом слушал его историю. А ведь если бы они официально проводили все эти исследования, то имели бы все – деньги, почет, славу, возможности. Что я и озвучил:

– Почему твой род не обнаружил эти исследования? Сейчас ты бы работал в лаборатории, а не ждал группу захвата в арендованном складе.

– Ээээ, нет! Нет, нет! Император уже однажды отнял у моего рода все. Второй раз на те же грабли мы наступать не будем. – Он интенсивно замотал головой и руками. Рукава свободной кофты съехали к локтям, и я заметил кровавые бинты на запястьях.

Освальд увидел мой интерес, и сам уставился с любопытством на свои руки.

– А это, – он подцепил кончик повязки и начал медленно разматывать, – это побочные результаты.

Парень медленно разматывал бинты, под слоями ткани стали видны неглубокие порезы, сначала показавшиеся мне хаотичными, но потом я понял, что это слова, фразы заклинаний.

– Чтобы работал ведущий артефакт, нужна добровольная жертва. Я жертва. – Он отбросил бинт с одной руки и при-

нялся за вторую. – Процесс по-прежнему не совершенен.

– Как ты скрыл дар некромантии?

– Родители, они знали, что император не остановится на частичном ограничении власти, ему нужны послушные рабы, а не жители. Посмотри, в каком мире мы живем, – он широко обвел пространство руками, а я заметил, что порезы продолжают кровить, собираясь тонкими струйками к локтям. – Разве у нас равноправие? Разве магия движется вперед? Разве...

– Разве мы рабы? – перебил его пафосную речь. – Ты сам, чем лучше императора? Да, он ограничил магию, но простые люди стали жить легче. У вашей семьи отняли власть и могущество? А вы думали о людях, которые служили вам, у которых не было ни грамма дара? Посмотри на себя, ты взялся играть в бога, решив, что можешь взять искру энергии, дарованную людям, чтобы использовать ее в личных целях!

Меня тоже понесло на пафос, но нужно было что-то говорить, потому что я заметил, что, кажется, приготовления закончились и все участники готовятся к чему-то другому. Люди расставили непонятные приборы по углам пространства. Некоторые чертили символы. Мы все оказались внутри какой-то магической конструкции. Кажется, пора уходить.

– Они отняли у меня родной дар, дав взамен огрызок непонятно чего! Моя семья была сильнейшими некромантами! Тарвисы поднимали армии! Мы могли поспорить силой с императором.

– Парень, так каждый древний род говорит о себе! – Криво улыбнулся, лихорадочно соображая, как бы просто выйти в тот самый коридор, по которому мы пришли.

Карина осторожно коснулась плеча Тарвиса, прерывая его грандиозную речь, которую, видимо, он готовил заранее.

– Пора. – Девушка кивнула Освальду и отошла, заняв какое-то понятное только им место, как и остальные.

Я заозирался, они все словно внезапно остановились на одном месте. Люди просто стояли, будто застыли. Не было никакой последовательности или схемы. Точнее она была наверняка, но я ее не видел, не понимал, однако четко понял, что пора уходить. Освальд это тоже понял:

– Выхода нет, – теперь с его опущенных рук медленно капала кровь на пол. Карина снова подошла к нему и вручила небольшой костяной стилет, с резной рукоятью. – Один человек помог нам, устроил так, чтобы никто не смог помешать.

– Ты о чем?

– Коробки, – парень кивнул на окружающие нас ящики, – в них много сюрпризов. Кого нужно они пропустили, остальным очень не завидую. Я верю выдумке этого человека, совсем недавно он здорово насолил столичной полиции.

Он что сейчас говорит о той операции, в которой участвовала Лиа? Твари темных времен, спецгруппа ничего не знает! Они снова попадут в ту же ловушку! Нужно их предупредить, не дать начать захват. Кристалл! У меня есть кристалл!

Демоны, но он же только записывает, не передает!

Я пытался одновременно думать и отвлекать Тарвиса. Нужно продолжать разговор. Боги, оказывается это так трудно. По спине скатилась капелька пота.

– В чем смысл ритуала? Зачем столько жизней? Ты же понимаешь, что работа на таком тонком уровне должна быть индивидуальна, а вас тут полно. Или Тарвисы настолько уникальны, что могут проводить тонкую настройку энергетических каналов сразу у десятка людей?

– Зачем копаться в энергетическом теле? – Освальд улыбнулся, словно говорил с несмышленным малышом. – Мы просто снесем печати с родовых каналов, а количество энергии наполнит энергетические тела магией до предела, она сама распределится в полях, заполняя нужные и выжигая ненужные.

– Но это ж самоубийство, – поразился я, – это убьет вас всех! Энергия не имеет разума, вас просто разорвет.

– Нет, – покачал головой Освальд, – я ведь жив. Живу много лет. На мне этот эксперимент проводили десятки раз, правда энергии было всегда мало, только та, что оставалась от душ наших родственников, которые отдавали их добровольно артефакту, – он поднял в руке стилет, а затем принялся осторожно по уже разрезанным символам проводить лезвием, наново обозначая слова заклинаний. – Из-за этого силы всегда не хватало, чтобы совсем закрыть дар проводника, чтобы выжечь его и вдохнуть энергию в дар некромантии,

который продолжал теплиться в моем энергетическом поле.

– Хорошо, – согласился я. Пока Освальд сосредоточенно снова резал себя, я в кармане пальто нажал на вызов визора. Надеюсь, что последними в списке звонков была или Лиа, или комиссар. Никогда не умел молиться богам, но сейчас их помощь мне бы пригодилась. – Но зачем тебе все они, – я показал на стоящих на своих местах людях, – зачем ты позвал меня? Убил бы парочку человек, тебе бы хватило на себя, если, как ты говоришь, способ работает. И никто бы не заметил. Сколько убивают на улицах каждый день.

– Эксперимент только тогда считается успешным, – поучительно начал парень, несмотря на меня. Карина заняла место позади него, точно так же застыв, как и другие. – Когда результат повторился несколько раз. А поскольку повторить его мне не дадут, то проще увеличить масштаб. Все мы нужны для массы, так сказать, – он неприятно усмехнулся, наконец, посмотрев на меня, то ли закончил, то ли обновлять порезы больше не было нужды. Обе руки кровоточили, парень побледнел сильнее прежнего. – И ты станешь одним из первых обновленных.

– Э, нет, спасибо! Пожалуй, я воздержусь. Проводите ваш эксперимент без моего участия. Вас даже группа захвата не будет беспокоить. Я РАССКАЖУ ИМ ПРО ЛОВУШКИ НА СКЛАДЕ, – куда громче, чем следовало, сказал, надеясь, что Лиа или Ферт услышат меня, – И ОНИ НЕ ПОЙДУТ СЮДА.

– Не трудись, – Освальд, развел руки и сделал два мед-

ленных оборота, очерчивая капельками крови круг вокруг себя, – он уже начался, и нам все равно никто не помешает. Здесь мощный щит, я хоть и слабый некромант, но наша семья поколениями училась работать с крупицами энергии, чтобы создавать мощные заклинания. Так что я многое могу, а не только проклинать предметы, – Освальд усмехнулся, словно слышал нашу недавнюю иронию про старую любовницу.

Не знаю, что меня дернуло, какая тварь укусила за зад, но внезапно я выхватил клинок и рванув к нему, захватывая Тарвиса за шею и прижимая тонкое лезвие клинка.

– А теперь, давай-ка просто выйдем отсюда. Никому не двигаться, иначе я перережу ему шею!

– Аарон, ты так и не понял, – парень даже не шевельнулся, стоял, как безвольная кукла, – эксперимент уже идет. Осталась пара секунд. Карина?

Девушка, оказавшаяся теперь сбоку от меня, вытащила из кармана сосуд в форме сердца, наполненный чем-то перламутрово-белым, или же он просто был из этого материала, слегка светившегося и пульсировавшего. Казалось, что сердце бьется, и нет, форма была не как красивый образ, а как настоящий орган, отчего пульсация вызывала скорее неприятные ассоциации, чем умиление. Девушка оставила сосуд у наших ног, слегка повернув его, словно точно устанавливая по каким-то только ей известным параметрам. А потом сделала шаг назад.

– Ну, вот и все, Аарон. Вся твоя болтовня была зря. Ты с первых секунд начал участие в моем опыте, как и все мы. Магия, которую ты не чувствуешь, уже начала пронизывать твое тело. Символы на мне, начертанные стилетом, переносились не только на мою кожу, но и на энергетическое тело каждого из нас, как до этого на тела тех, кто отдал нам души. И на тебя тоже, – Освальд неосторожно кивнул, отчего на его шее надулся кровью порез, но я не ослабил хватку. Мне вдруг стало по-настоящему страшно. Если все так, то бежать нет смысла, я уже труп. Сейчас или моя душа покинет оболочку и перекочет в сосуд у ног, или меня разорвет от переизбытка энергии.

Внезапно воздух словно сгустился, стал вязким и плотным. Что-то вдруг стало с моим зрением, я увидел на деревянных ящиках вычерченные символы, на полу четкие яркие линии, сходящиеся к сосуду, и обводящие спиралями каждого из застывших людей. Моя рука дрогнула, я чуть было не отпустил лезвие, поразившись преобразению пространства вокруг нас.

– Теперь ты видишь, так выглядит мир магии, – тихо и вкрадчиво проговорил Освальд. Он спокойно отвел лезвие от своего горла, а я словно больше не мог управлять телом, застыл так же, как все остальные. – Нас ждет обновление!

Освальд взял сосуд, окунул туда кончик стилета и пошел по кругу, обходя каждого человека и вводя светящееся лезвие глубоко под кожу запястья с внутренней стороны. В от-

вет на это действие на коже проступала витиеватая печать и кровь.

– Мы все свободны!

Последним он подошел ко мне. Я не мог пошевелиться, не мог ничего сказать, меня сковала какая-то непонятная сила, а вокруг плавала серая дымка или это у меня в глазах начало мутиться. Освальд взял мою руку, разрезал ткань пальто и рубаки и воткнул под кожу светящийся кончик артефакта. Печать мигнула и погасла, а я почувствовал, как медленно очень медленно меня начинает затягивать водоворот, словно я снова отправляюсь в магическую кому. Освальд отошел на шаг, проделал тоже самое с собой и встал напротив меня, глядя мне в глаза, он произнес с улыбкой:

– Не благодари...

А потом пришла боль. Меня выгнуло дугой, хлынувшая энергия, которую внутренние каналы никогда не ощущали ранее, стала заполнять тело. Я чувствовал, как каждая клетка моего тела разрывается на части и собирается заново. Голова, казалось, вот-вот лопнет. Я больше ничего не видел, кроме ослепительного света, который резко погас, унося мое сознание. Кажется, я умер.

Глава 21.

Моя последняя мысль все же оказалась преждевременной. Я не умер, более того ощущал себя не так уж и плохо. Мое прошлое пробуждение на больничной кровати было гораздо хуже. Сейчас же тело слегка ныло, как после изнурительной тренировки без подготовки, но не более.

Первое мое разочарование, которое настигло меня, как только я очнулся – это мертвые. Голоса никуда не делись. Не знаю, ждал ли я, что безумный эксперимент удастся? Что проклятого дара больше не будет? Наверное, ждал. Все же добровольно на такое я бы не пошел, сторону я выбрал именно тогда, когда попытался остановить Освальда. Жаль, что было уже поздно. Все же магическое воздействие было и теперь неизвестно, как оно повлияет.

Легкое разочарование сменилось небольшим страхом неизвестности, особенно усилившимся после посещения целителя.

– Господин Ворн, вы слишком часто попадаете в больницу. С вашим здоровьем это очень неосмотрительно, – пожурил меня с порога палаты тот самый лекарь.

– Что со мной? – признаюсь честно, страшновато было. Я помнил сколько энергии прошло через мое тело, такое количество не могло не оставить никаких следов.

– Пока ничего существенного, но некий процесс трансформации запущен. Ваше энергетическое тело находится в сильном возмущении. Сканирование аппаратами ничего не дает. Как ваш дар?

– Никаких изменений, – покачал головой. – Покойники все также обитают в моей голове.

Маг кивнул и что-то записал в папке, которую держал в руках.

– Вы пока останетесь под наблюдением, я не могу отпустить вас, пока не станет понятно, что именно происходит с вами.

– Я не могу покинуть больницу? Это официальное решение властей? – моя бровь непроизвольно поползла вверх. Вот и помогай полиции!

– Нет-нет, – поспешил заверить меня маг, – это ради вашей безопасности и для пользы. Мы просто пока не понимаем, чего ждать. Вы же не хотите упасть в обморок посреди улицы?

– Хорошо, пока я останусь, но задерживаться дольше необходимого не собираюсь. Кстати, а сколько я уже здесь?

– Вас привезли вчера.

– Кто-то еще выжил?

– Насколько мне известно, только парень и девушка, но их забрали в больницу при государственной тюрьме. Судя по тому, что сегодня написали в новостях, парень совсем плох. Его держат в магической коме насильно. Пишут, что он со-

шел с ума.

Как интересно! Скорее всего, это Освальд и Карина. Сколько нас там было? Десять? Двенадцать? Да, наверное, двенадцать, точно никак не могу припомнить, я тогда занят был разговором с Тарвисом. А выжило всего трое. Девять душ, двенадцать человек, меньше единицы на человека. Освальд говорил, что его родителям не хватало энергии, а здесь видимо был переизбыток. Почему же тогда мы выжили? И что будет дальше?

Целитель еще расспросил меня о самочувствии, измерил несколько параметров разными приборами, после чего удалился, пожелав побольше отдыхать. Но отдых был не долгим. Сразу после него в палату вошли Лиа и Ферт.

– Я же говорила, что ты вывернешься из любой передраги, – с улыбкой проговорила женщина. – Я рада, что ты жив.

«Выглядишь хорошо!» – прочитал на экране. Лиа присела на край кровати.

– И даже чувствую себя неплохо. Похоже, Тарвису не удалось добиться того, что он хотел.

– Да как сказать, – отвела глаза Рейза. – Все-таки он угробил еще девять человек.

– Целитель сказал, что выжили парень и девушка, кроме меня.

– Да, – кивнула комиссар. – Сам Тарвис и некая Милана Олив.

– А Юрвис?

Ферт покачала головой.

– Поэтому у Тарвиса окончательно поехала крыша. Он очнулся раньше тебя, буквально через пару часов, вас только успели вынести, и как узнал, впал в буйство. Лекарям пришлось его усыпить.

– Что будет дальше?

– Не знаю, – пожала плечами Ферт, а потом скупно улыбнулась, – это больше не моя головная боль. Дело забрали, хвала темным тварям, теперь это забота тайной канцелярии императора. Они буду вести расследование.

– Надеюсь, артефакты они изъяли?

– Какие артефакты? – озадачилась Ферт, а я напрягся. – В эпицентре рассыпались все артефакты, что были на людях. Даже кристалл в твоём кармане.

– Там были парные стилет и сосуд в форме сердца! С их помощью Тарвис проводил ритуал, это его родовые артефакты.

– Нет, – покачала головой Ферт. – Я вошла одной из первых, ничего там не было. Лежал ты, напротив тебя Тарвис, рядом с ним Юрвис и остальные члены по кругу, и все. Было пусто.

– Сосуд и стилет были в руках у Освальда, он не мог их куда деть. До того, как я отключился, все видел, следил за ним, он их не выпускал.

– Аарон, там ничего не было, – принялась успокаивать меня Ферт. Они с Лиа переглянулись, и по их выражениям я

догадался, что они обе думают о том, чтобы позвать целителя.

– Я в порядке, – отмахнулся от них. – Значит, там был кто-то еще! Кто-то, кто забрал артефакты и ушел до того, как вы вошли на склад.